

Артем Каменистый

НАБИРАЯ СИЛУ

АЛЬФА-НОЛЬ 2

Арте́м Каменеи́стый

Набирая силу (Альфа-2)

«Автор»

2026

Каменистый А.

Набирая силу (Альфа-2) / А. Каменистый — «Автор», 2026

РАНЕЕ КНИГА ПРОДАВАЛАСЬ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА. ТЕПЕРЬ
НАПРЯМУЮ ОТ АВТОРА. ТЕКСТ БЕЗ ИЗМЕНЕНИЙ. Некоторые считают,
что страшнее этого места на Севере ничего нет и быть не может. Гиблые края,
шрам на теле планеты, обитель самых страшных созданий Рока. Даже сама
Смерть здесь отметилась, оставив целые территории, кишачие созданиями,
в которых уродливо переплелись силы разной природы. Попасть в Чащобу
сложно, выбраться еще сложнее. А если тебя в нее занесло не по твоей воле,
то и вовсе невозможно. Если ты, конечно, не великий герой. Нет, я не великий
герой. Я всего лишь ноль. Нулевка, проживший одну жизнь и выживающий в
другой. А еще я не знаю слово "невозможно".

© Каменистый А., 2026

© Автор, 2026

Артем Каменистый

Набирая силу (Альфа-2)

Набирая силу (Альфа-2)

Глава 1

Наверх

Ступени просветления: 0 (440/888+30)

Тень: 440 (+30)

Атрибуты ПОРЯДКА

Выносливость: 7 атрибутов, 350+50 единиц

Сила: 5 атрибутов, 250+100 единиц

Ловкость: 6 атрибутов, 300+100 единиц

Восприятие: 4 атрибута, 200+100 единиц

Дух: 3 атрибута, 150+100 единиц

Атрибуты Хаоса

Интуиция: 2 атрибута, 100+100 единиц

Разрушение: 1 атрибут, 50+50 единиц

Энергия

Энергия бойца: 300 единиц (+4,74)

Энергия магии: 250 единиц

Навыки ПОРЯДКА

Лодочник-экстремал (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Знаток рыбалки (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Целительство ран (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

Рассеивание ядов (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

Метательные ножи (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

Копьё (4 ранг) — 10 уровень (10/10)

Ученик-навигатор (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Артефакторика (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Навыки Хаоса

Метка чудовища (5 ранг) — 10 уровень (10/10)

Свободные навыки

Мастер-спиннингист (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Состояния

Равновесие (19,00) — 19 уровень

Улучшение просветления (3,27) — 3 уровень

Тень ци (3,31) — 3 уровень

Мера порядка (11,09) — 11 уровень

Состояния Хаоса

Восприимчивость (1,50) — 1 уровень

Сколько времени человек может провисеть на руках? До сих пор я никогда не задавался таким вопросом, а теперь вот любопытствую. Причём интересует меня не то, что происходит сейчас, а информация из прошлой жизни. Тогда, в первом теле, не обременённом болезнями и вредными привычками, я бы, наверное, минуты полторы продержался. А может и больше. Трудно сказать точно, ведь никогда не пробовал проверить себя таким вот способом. Но со спортом дружил крепко, вёл активный образ жизни, в теле ни грамма бесполезного веса не заводилось. Есть основания полагать, что смог бы продемонстрировать достойный результат.

За такими рассуждениями легче тянется время. Когда занимаешься чем-то нелёгким и одновременно монотонным очень важно не замыкаться на своих действиях. Пусть сознание займётся чем-нибудь другим, а отсчёт секунд и минут при этом так же неважен, как текущие цены на сосновые доски. Цифры должны меняться как бы сами по себе, независимо от сознания.

С цифрами, кстати, в Роке не всё просто. Я так и не приспособился к запутанной системе здешних мер расстояния и веса, ну а что касается времени, то у аборигенов с этим совсем уж печальный бардак. В этом вопросе не требуется даже усилия прилагать, чтобы безнадежно запутаться. Немудрено, учитывая то, что механические часы — редкость величайшая. Мне о таких изделиях только слышать доводилось. Очень уж дорогие они, далеко не все могут себе позволить. Разве что в городах с ними попроще, там на башнях иногда устанавливают сложные механизмы. Но я и с ними никогда не сталкивался, потому что после смены тела не видел ничего, кроме последней усадьбы клана Кроу.

А там часов не было.

И быть не могло.

Местные спокойно без таких механизмов обходятся. Сутки, недели и месяцы можно разделять без каких-либо приспособлений. Туземцам этого вполне хватает.

В общем, время я предпочитаю фиксировать по старинке (как и многое другое). То есть в привычных секундах, минутах и часах моего мира.

Но тут всплывает другая проблема — точность измерения. К сожалению, я не уверен в своём внутреннем хронометре. То есть, насчитав сто секунд, нельзя сказать, что это действительно сто. Может восемьдесят оказаться, или сто двадцать. Всё, что у меня есть — это непостоянный сердечный ритм, да внутренние ощущения. Попытки вычислить секунду бессмысленны. Нельзя уронить камень с определённой высоты и засечь, сколько он пролетит, потому что это другая планета, здесь ускорение свободного падения может отличаться в любую сторону.

Да и как отмерять эту самую определённую высоту?

Плюс — не факт, что я считаю мгновения с такой же скоростью, как на Земле. И ориентироваться на сердечный ритм тоже нет смысла. Это ведь совершенно разные миры и разные тела, может тут мышление форсируется, или наоборот угнетается, как и пульс.

Лучше в столь спорные материи вообще не лезть, не то окончательно запутаешься.

Таким образом, приходится верить себе, что считаю я в правильном темпе. К тому же все эти рассуждения позволяют отвлекаться, не думать только об усталости, наступающей в ладонях.

Пальцы, наконец, разжались. Невозможно бесконечно их обманывать отвлечёнными рассуждениями. Мягко приземлившись на чуть покачнувшийся плот, я торжествующе усмехнулся.

Надо же, сто четыре секунды болтался. Никогда до этого раза до сотни не дотягивал.

Если предположить, что я один такой экспериментатор во всём Роке, получается, только что установлен новый мировой рекорд.

Подняв голову, уставился на удобно вытянутый сук, не первый день служивший мне перекладной. Дерево, принесённое перекатом и засевшее на мели, лишилось почти всех ветвей, но зато самая длинная, которая сохранилась лучше прочих, расположилась горизонтально на небольшой высоте.

Почти две недели назад, впервые попытавшись здесь позаниматься, я не смог до неё допрыгнуть. Дотягивался лишь кончиками пальцев, а этого недостаточно, чтобы ухватиться.

Да уж, жалкое зрелище. Ну а что взять с подростка, который всю жизнь овощем пролежал? Да, попав в факторию, я начал над собой работать (да ещё и как начал). Но, увы, так быстро бремя бессмысленно прожитых лет не сбросить.

Первую попытку допрыгнуть я предпринял ещё до великой битвы с шаруком. Если, конечно, можно назвать битвой затяжной процесс создания ловушки из палок и жидкой грязи, в которую удалось заманить владыку чиков.

До перекладки доставать я научился быстро. Хорошее питание и постоянная физическая активность стремительно изменяли тело в лучшую сторону. Сейчас, глядя на своё отражение в воде, я едва себя узнавал. Если месяц назад меня можно было показывать студентам-медикам, как живое пособие для изучения признаков дистрофии, сейчас из Черноводки посматривал вполне нормальный подросток. Да, крепким не назовёшь, но ни о какой патологической худобе не может быть и речи. Мыслы не выпирают, жилистое телосложение с отчётливым рельефом пробудившейся мускулатуры. Солнце в заводи у водопада проглядывает частенько, поэтому нет ни намёка на бледность, лицо загорелое, обветренное, глаза смотрят на мир настороженно и дерзко, а не апатично-сонно, как в былые времена.

Впервые допрыгнув до перекладки, я сумел подтянуться восемь раз. А сейчас мой рекорд — шестнадцать. Да, не бог весть что, но ведь это успехи за неполный десяток дней. Много ли вы доходяг встречали, которые столь стремительно прогрессируют физически?

Плюс, надо не забывать, что здесь Рок, здесь внутреннее нередко преобладает над внешним.

Оказывается, охота на созданий Хаоса, пусть и не вполне чистокровных — это золотое дно. Даже на ничтожных чиках можно поднимать то, о чём большая часть аборигенов даже мечтать не осмеливается.

Да-да, я ежедневно увеличивал то, что увеличивать тяжелее прочего — свои состояния. Они росли, даже не как на дрожжах, а быстрее. Возможно, во всём Роке за всю его историю никто не показывал темпы, близкие к моим. За счёт охоты я довёл Равновесие до девятнадцатого уровня, что позволило мне поднять ещё четыре атрибута. Плюс каждый последний я по вместимости доводил до сотни. Хаос позволял увеличивать наполнения максимум в два раза, а так как изначально у меня на них выпадал максимальный полтинник, в итоге выходила вся сотня.

Немыслимая величина. О таких показателях среднестатистический житель Рока даже не подозревает. Таким образом, по сумме наполнений атрибутов я теперь мог сравниться с альфой пятой ступени.

А у меня ведь как была нулевая, так и осталась.

Плюс завелись два новых атрибута: Интуиция и Разрушение.

Вот это — тот ещё сюрприз.

И сюрприз не вполне понятный.

В Роке, насколько мне известно из скудных материнских пояснений, вроде как, существуют пять основных сил, от которых зависят главные параметры различных обитателей мира: ПОРЯДОК, Хаос, Стихии, Жизнь и Смерть. Первые две подгребли под себя львиную часть всего, что есть в этом мире. Остальные столь редко встречаются, что с ними можно не столкнуться до глубокой старости (а то и могилы). Хотя это, разумеется, сильно зависит от тех мест, где ты бываешь, да и обстоятельства у всех разные.

Здесь, на диком севере, шансы познакомиться с полной пятёркой гораздо выше, чем на скучном цивилизованном юге.

ПОРЯДОК был добр и счёл ловушку моей конструкции знатным ноу-хау. Да и просто за убийство шаруков отваливал немало. Вот так у меня и активировались два атрибута, завязанные на Хаос.

Такому меня Трея не научила. Или это редкость величайшая, или со мной совсем уж всё не так.

Ловкость, Сила, Выносливость, Восприятие и Дух — полный набор атрибутов ПОРЯДКА. Очень нечасто встречаются неприятным образом одарённые аборигены, которые подчиняют себе силы Смерти. Это некроманты и прочие несимпатичные ребята, с которыми здесь зачастую разговор короткий и жестокий. Не трогают лишь тех, кто не высовываются, да некоторые тёмные кланы, которые держат свои ужасающие способности в узде. Да и то неоднократно случались инциденты, когда аристократам приходилось забывать о вражде, объединяться всеми родами, дабы задавить тех носителей благородной крови, которым вздумалось заработать дополнительное могущество за счёт запретного источника.

В общем, даже если ты сам император, приходится помнить, что с некоторыми вещами баловаться нежелательно.

Трея рассказывала, что все эти тёмные личности тёмные только потому, что открывают доступ к получению и развитию атрибутов Смерти. Без этих параметров нечего и думать активировать навыки некромантии и прочего.

Из одного лишь названия понятно, что там всё мрачно и страшно. Так зачем же связываться с запретным, рискуя навлечь на себя гнев всего цивилизованного мира? Да всё дело в том, что такой ловкач мог, при удаче, получить двойной набор атрибутов. Можно даже наплевать на тёмные навыки, ведь и без них развитие того, чего нет у других, способно принести выгоду.

Да-да, лимит считался отдельно по высшим силам Рока. То есть, без развитого Равновесия на одну ступень можно делать по шесть атрибутов ПОРЯДКА и Смерти. Даже если последние уступают первым в повседневной жизни, всё равно усиление значительное.

Про Хаос мать не заикалась, но я предположил, что и с ним такая математика работает. Однако, первый опыт рискнул устроить только при полностью выбранном лимите атрибутов ПОРЯДКА.

Мало ли что.

И всё получилось прекрасно. Вот так я и обзавёлся Интуицией с Разрушением. Задрал их со старта до максимума великими трофеями. Как и в случае с атрибутами ПОРЯДКА, оба раза выпали полные пятьдесят. Ну а потом доводил вместилища до сотни за счёт того, что мне предоставляли истребляемые создания Хаоса.

И тут столкнулся с неожиданным затруднением, о чём мать однажды предупреждала, но сделала это вскользь, не углубляясь в подробности. Была уверена, что мне с этим сталкиваться не придётся.

Увы — пришлось.

ПОРЯДОК на мои опыты с атрибутами Хаоса отреагировал нехорошо. Казалось бы, ничто не мешало их получать и развивать, однако каждый раз я ощущал всё более и более увеличивающееся сопротивление. Не могу объяснить словами, как я его определял, но оно было.

И, похоже, я понял в чём дело. Да и слова матери вовремя вспомнились.

Бесконечно развивать различные параметры в пределах одной ступени мешает, в первую очередь, объём самой ступени. Чем больше в ней помещается ци, тем больше она способна на себе удержать. Для наглядности можно представить себе ступень, как головку сыра, которая чем глубже, тем твёрже. Каждому атрибуту, каждому состоянию и навыку требуется свой кусочек. И чем больше от головки отщипывают, тем тяжелее и тяжелее это даётся. И, наконец, остаётся сердцевина, столь прочная, что её не всякий молоток расколет.

И это всё, дальше отщипывать не получится, надо искать инструмент, который сумеет совладать с ядром. Не получается найти? Да и не надо, ведь есть альтернативные варианты: или переходи на следующую ступень, или увеличивай объём действующей.

И то и другое добавляет объём "рыхлой массы".

Второй путь мне вполне по силам, но это означает, что придётся развивать далеко не самое ценное состояние. К тому же, по внутренним ощущениям, Хаос требует для себя столь увесистые "кусочки сыра", что для получения полного комплекта из шести его атрибутов понадобится набрать под тысячу единиц ци, если не больше.

Это получится ступень всем ступеням. Вряд ли даже у самых развитых аристократов столько наберётся.

В общем, над этим вопросом придётся думать и думать. Развивая Хаос, я, получается, блокирую развитие всего прочего. Увы, мне придётся месяц кайт с чиками уничтожать, чтобы получить шестёрку альтернативных атрибутов.

Нет на это времени.

Но пока что Хаосом я доволен. Да, он серьёзно ударил по моим ресурсам и возможностям, но это того стоило.

Разрушение увеличивало ущерб от всех действий, направленных на снижение упорядоченности любой природы. Так сказать — боевое увеличение энтропии. То есть, развивая этот атрибут, можно эффективнее крушить кирпичные стены кувалдой и ломать врагам позвоночники меткими ударами голых кулаков.

Соблазнительная возможность, однако, я решил в первую очередь сконцентрироваться на Интуиции. Судя по названию, этот атрибут не будет лишним, когда нам с Бякой придётся день за днём продвигаться на запад. Чащоба — весьма неприятное место. Сюда даже лучшие охотники заглядывать опасаются: пусть выгоды много, но опасностей ещё больше. Кто знает, может этот новый параметр спасёт наши жизни, вовремя подсказав, что надо быстрее проскочить через очередную поляну, или наоборот — не торопиться с этим.

Но это лишь теоретические рассуждения о возможностях Интуиции. Меня в ней, в первую очередь, привлекла другая возможность. Ведь только с её повышением я смогу прокачивать дальше навык Хаоса. Тот самый, подсказавший мне верную тактику убийства шарука. Без детальной информации я бы ни за что не победил такое чудовище.

Так что развитие не самого важного состояния оправдывает себя. Плюс в увеличении объёма резервуара обнаружился дополнительный бонус. Прибавка на ци добавляла такую же прибавку к теневому ци, считавшуюся отдельно и не зависящую от текущего наполнения. К тому же эта прибавка восстанавливалась в первую очередь и в разы быстрее.

Очень полезное свойство при той же рыбалке. Можно чаще активировать навык, высвечивая подходящих кайт и панцирников.

С состояниями — тоже непредвиденная новость получилась. Я выучил новое. Знать о нём не знал, пока не начал разглядывать трофеи, полученные за первого шарука.

Неизвестно, есть ли у силы Смерти свои состояния, но у Хаоса они точно есть. Это я самостоятельно установил, не припомню, чтобы мать о них заикалась. Одно из них — Восприимчивость. Похоже по названию на атрибут Восприятие, но это, скорее, из-за тонкостей моего перевода, который не способен отразить все особенности. Частенько приходится упрощать или коверкать терминологию, пытаясь подгонять здешние реалии к земным понятиям.

Восприимчивость резко увеличивает скорость обучения, когда этим занимается мастер своего дела. То есть, при наличии достойного учителя превращает тебя в идеального ученика. И, кроме того, значительно увеличивает шансы получения редких навыков при победах над противниками и прочих свершениях. Пока что оно у меня на первом уровне, так что, скорее всего, сказывается незначительно. Однако начало положено.

С учётом нулевой ступени, полезные и мусорные навыки, по идее, мне теперь должны ящиками выпадать. Потому как на это ещё одно состояние работало. Ведь Мера порядка выросла уже до одиннадцатого уровня. Насколько я помнил рассказы Трейи, десятый считался чуть ли не пределом мечтаний даже для самой высшей аристократии. Конечно, в порядках цифр я могу ошибаться, но вряд ли намного.

Можно надеяться, что, решившись, наконец, перейти на следующую ступень, я всё равно буду получать в разы больше трофеев, чем среднестатистический абориген.

Но я, разумеется, с этим не тороплюсь. Просто на отдалённое будущее прикидываю расклады. Мне ещё много чего надо припасти на это самое будущее, но пока что "склад" почти не заполняется. Практически всё, что получаю, вкладываю в себя, да ещё и Бяке долю выделяю. Он единственный человек, на которого я могу положиться, и нам с ним через многое придётся пройти. Чем больше силы наберёт сейчас спутник, тем выгоднее для нас обоих.

Кто бы мог подумать, что на столь негостеприимном берегу мы задержимся на полмесяца. Несмотря на тесное соседство с владениями шаруков, здесь, оказывается, спокойнейшее место. За всё время нас никто ни разу не побеспокоил.

Все неприятности мы выискивали исключительно своими силами.

Но всё хорошее имеет свойство подходить к концу. То ли сезонная миграция речных обитателей тому виной, то ли мы чересчур варварски занимались браконьерством, но несметное поголовье упитанных кайт осталось в прошлом. Если раньше стоило блесне в воду плюхнуться, как зубастые хищницы со всех стороны сплывались, сейчас приходилось по две-три проводки выполнять, прежде чем хотя бы одна проявит интерес. Причём рыбачить надо обязательно с применением навыка, расходующего тень, без него перспектив столь немного, что можно за полный световой день и десяток не вытащить.

А что панцирники? Да ничего. Они, как были нечастыми гостями, так и остались ими. Плюс у первого спиннинга от чрезмерных нагрузок развалилась катушка, потому как конструкция сырая, неудачная, а мне нередко приходилось таскать больших хищниц. Второй сконструирован с учётом полученного опыта и пока что держался, но некоторым деталям не помешает замена или доработка. Если тоже поломаётся, придётся действовать по старинке, вручную забрасывая блёсны, а это снизит на порядок и без того невысокую эффективность ловли.

Без ураганной рыбалки перестали расти мои навыки. А я ведь задержался здесь не просто так. Именно их хотел поднять повыше, дабы отправиться дальше серьёзно усилившимся. Поток знаков ци уменьшился, а мне их прорва потребовалась на артефакторику третьего ранга. Три тысячи единиц ушло на то, чтобы поднять со второго. Но оно того стоило, потому что теперь я мог прекрасно восстанавливать заряд своего амулета. Для этого требовались особые трофеи — наполнения Хаоса. Увы, их у меня немного, но должно хватить на то, чтобы в ближайшие месяцы вопрос с когтем на шее перестал волновать.

Да я теперь даже эффект невидимости научился на нём поддерживать. Главное, не пропустить момент, не дать ему пропасть. Увы, восстановить не получится, нет у меня навыка скрывать предметы от взглядов. Но грех жаловаться. Ценный бонус, проявившийся на деся-

том уровне ранга, где допускается "консервировать" все чужие состояния, наложенные на артефакт.

Пока что это мой потолок в артефакторике. И дело даже не в том, что четвёртый ранг навыка потребует четыре тысячи единиц ци. Больше подняться не получалось из-за нарастающих требований к ступеням.

Вначале при помощи волшебного навыка я мог только обманывать глазастых окружающих. Пристально меня изучая, они получали информацию, что я не нулёвка, а достигший жалкой второй ступени слабый мальчишка.

Дальше добавилось ещё одно свойство: при открытии новых навыков две добавочные ступени от артефакта приравнивались к реальными. То есть, если навык требовал, допустим, наличия трёх единиц атрибута Сила и двух ступеней просветления, я мог с ним работать. При этом стоило снять коготь и дать ему полежать отдельно, и все умения, которые не соответствовали моим истинным параметрам, переставали функционировать, или отключались их ветки с повышенными требованиями.

А теперь вот добавился ещё один эффект.

Я прогрессирую.

На этом прогресс навыков не исчерпался. Я поднял Целительство и Метательные ножи до пяти. Теперь смогу справляться с более серьёзными ранениями и эффективнее поражать противников с дальней дистанции.

А для короткой изучил копье до четвёртого ранга. Хотелось бы тоже хотя бы до пятого его довести, но на это потребуется пятьсот ци и столько же малых знаков навыка. Но я поиздержался, и рыбалка испортилась, у меня ни того нет, ни другого. Да, если изничтожать кайт и панцирников ещё неделю-две, скорее всего даже со слабыми уловами наберу столько, сколько требуется. Но ведь это прорва времени.

Раньше нам, в принципе, некуда было торопиться. Запертые на берегу, мы не могли никуда податься. Но сегодня всё изменилось, сегодня мы прикончили ещё одного шарука. И не второго, а уже третьего по счёту. И за ним, наконец, открылось чистое пространство. Чики там не летали. И туман, вроде бы, выглядел не таким густым, как обычно.

Исследовать новую территорию сразу не пошли. На тот момент мы были слишком уставшими после боя. Главным образом вымотались из-за того, что воду пришлось таскать издалека. Брезент от чрезмерных нагрузок ещё при втором шаруке начал подтекать, так что мы передвигались в быстром темпе, а это выматывало дополнительно. Увы, оставлять яму на следующий день, чтобы поохотиться со свежими силами, нельзя. Сухой грунт цистосовой пустоши не получалось надёжно изолировать, уровень стремительно снижался.

Завтра на рассвете, мы проверим, что там, дальше. А пока что остаётся лишь гадать.

Или, наконец, отыскался выход из туманной низины, или там располагается что-то настолько страшное, что даже шаруки боятся туда лезть.

Глава 2

Новые открытия

Без изменений

Бяка припал к земле, провёл пальцем по почве и неуверенно пробормотал:

— Тут больше жёлтого. И меньше красного. Совсем не так, как внизу.

— Да, цвет меняется, — согласился я. — И может мне так кажется, но, вроде бы, подъём начинается.

— Я не вижу подъём, — возразил упырь.

— Так я тоже ничего не вижу. Просто есть ощущение, что здесь повыше. Наверное, склон очень пологий, потому и не получается рассмотреть. Тут ведь далеко не заглянешь.

С этим утверждением можно поспорить. За последние полмесяца мы до того свыклись с туманом, что ещё вчера, сунувшись к краю владения последнего шарука, заметили, что дымка там стала чуть прозрачнее. Получалось заглянуть шагов на пять дальше обычного. И чем дальше мы сейчас забирались от болотистого берега, тем лучше становилась видимость.

И ни малейших признаков тварей. Жужжание чиков осталось позади, как ни пытался я напрячь уши, ни единого подозрительного звука не улавливал.

Затем начали редеть цистосы. Пульсирующие столбы увеличивались в диаметре, но вот количество их уменьшалось с каждым шагом. А затем они и вовсе исчезли, а впереди, в поредевшей дымке, показалось что-то необъятное и тёмное.

Мы, не сговариваясь, присели за последним цистосом. Бяка вскинул арбалет, я приготовил нож. Но как ни вглядывались, не смогли разглядеть ничего такого, с чем можно подраться, или от чего следует убежать. Непонятная тёмная масса, в которой не просматривается ни намёка на движение.

Но нас жизнь потрепать успела, потому спокойствию не доверяли и не торопились ломиться напролом. Я привычно собрал спиннинг и метнул связку блёсен. Потянул её назад рывками, провоцируя скрывающихся в тумане хищников на атаку. Но никто не польстился на металлический перезвон и удары о почву.

Сделал ещё два броска, после чего решил, что или там никого нет, или неведомое чудище настолько хитрое, что столь простым способом его не выманить.

Придётся идти выяснять.

Тёмная масса оказалась всего лишь началом склона, вздымающегося под крутым углом. Уклон приличный, лишь первые метры мы смогли пройти на своих двоих. Дальше пришлось забираться на "четырёх костях", то и дело рискуя сверзиться. Спасибо почве, почти растерявшей красноту, нас она выдерживала прекрасно. Плюс копые выручало, на его рукоять всегда можно опереться, если вбить наконечник поглубже.

Так, карабаясь метр за метром, я и сам не заметил, что туман стал каким-то другим. Совершенно не таким, к какому мы привыкли за последние две недели. И почва окончательно растеряла красноту. Теперь мы взбирались по желтовато-серой глине, испещрённой бороздами, прорезанными струями дождей.

Стоп! Какие дожди? Ведь цистосы всю влагу перехватывают наверху, под ними ни капли не выпадает даже при самом сильном ливне.

Сумев подняться на ноги, я поспешно скользнул вбок, вдоль склона, выбравшись на относительно ровную площадку. Туман в этот момент почти развеялся, и по глазам ударил солнечный луч, заставив зажмуриться.

Выждав, пока зрение приспособится, я, наконец, начал изучать отрывшийся вид. Под нами ничего не просматривалось, туман так и оставался непроглядно-густым. Чем ниже по склону, тем плотнее становился его покров. Метрах в сорока уже ничего не разглядеть, там будто горизонтальное перекрытие поставлено, которое тянется в сторону Черноводки на сотни метров. Где-то там, за рекой, можно разглядеть линию прерывистых скал и зелень растительности между ними. Это уже на другом берегу, обрывистом. Именно с него изливается водопад, и туда мы вскарабкаться даже не попытались. Не нашли подходящее место, а пытаться лезть, где попало — безнадёжное и смертельно-опасное занятие.

И как я ни пытался всматриваться вниз, так и не увидел ничего, кроме тумана. Ни малейшего намёка на то, что в нём скрывается исполинская постройка цистосов. До сих пор не представляю, какая у неё форма, лишь о размерах можно догадываться.

Может это сплошной купол, скрывающийся в тумане и поддерживающие его стволы? Эдакий зонтик, перехватывающий всю влагу, что позволяет скрываться под ним шарукам с их водобоязнью.

Возможно.

Слева и справа склон так и тянется, выползая из белёсой мглы и нависая над ней. А если перевести взгляд вверх, там, среди жиденьких ключьев сходящего на нет тумана, просматриваются каменные россыпи. Валуны накинаны самые разные, от крохотных, до глыб габаритами в несколько метров, меж которыми изредка зеленеют корявые сосенки. Вполне заурядный пейзаж возвышенной части Лихолесья. Я на похожие поляны вдоволь насмотрелся, когда с обозом ехал в факторию. Ни намёка на угрозу, такое ощущение, что, поднявшись, мы оказались не в Чашобе, а в обычном ничем не примечательном месте.

— Выбрались, — констатировал я, улыбнувшись.

Бяка опасливо покосился назад и подтвердил:

— Да, выбрались. Дальше хорошо, дальше лучше, чем внизу.

Сориентировавшись, я указал влево:

— Можно выйти вон к той осыпи и вдоль неё подняться.

— Я там вижу череп рогатого медведя, — с опаской произнёс Бяка.

— Ну и что? — легкомысленно заявил я. — Это ведь просто череп, чего его бояться.

— В Лихолесье своей смертью даже медведи не умирают, — мрачно ответил упырь. — Значит, его кто-то убил. Я очень боюсь тех, кто могут убивать рогатых медведей.

Приглядевшись, я тоже разглядел белёсый камень, похожий на череп. Прикинул его немаленькие размеры и понял, что тоже не хочу повстречать того, кто это сделал.

Кто бы это ни был.

* * *

Я человек любопытный и обе своих жизни жадно тянулся к знаниям. В той же фактории при любой возможности общался с самыми разными людьми. Ну и пока отсиживался с Бякой на острове и в тумане под цистосами тоже вытянул из него чуть ли не всё, что тот помнил. Потому предположил, что нам повезло оказаться на полосе относительно нормальной территории.

Чашоба — опасное место, но, скажем так — неравномерно-опасное. Встречаются уголки, где отряд сильных воинов и час не продержится, но есть и такие, где нарваться на неприятности немногим сложнее, чем в заурядном лесу.

Здесь, похоже, именно второй вариант. Ничем не примечательная растительность, такой повсюду хватает. Да, не слишком пышная, местами значительно угнетённая, но это можно объяснить банальной скудостью почвы, а не влиянием Хаоса. В траве кузнечики стрекочут, на деревьях птички щебечут, жужжат летающие насекомые, из-под ног выскочил и стремительно умчался мелкий зайчишка.

Конечно, надо не забывать, что в Лихолесье абсолютно безопасных мест не существует. Тем более, если говорить о Чашобе. Но шансы получить проблемы здесь куда ниже, чем в районах, по которым сразу заметно, что с ними что-то не так.

Охотники, хорошо знающие лес, по таким вот приличным на вид пространствам могут забираться далеко вглубь неблагополучных территорий. Именно здесь шанс разжиться самыми редкими специями максимален. Даже вполне обычные существа ПОРЯДКА, отъедаясь на тронутой Хаосом земле, способны приобретать новые свойства. Та же медвежья желчь с животного, убитого на правом берегу Черноводки и на таком вот склоне — это совершенно разные продукты, цена на которые отличается на порядок. Приёмщики добычи развивают специальные навыки, чтобы различать такие нюансы.

Но надо помнить, что такого рода промысел считается не только выгодным, но и смертельно-опасным. Не зря на поражённые Хаосом территории не претендуют купеческие гильдии. Нет смысла вкладывать средства в земли, которые невозможно надёжно контролировать. Да, добычи здесь можно собрать больше, но это тот случай, где больше ещё не означает — лучше.

Нигде нет предсказуемости, но здесь разница между удачей и неудачей куда заметнее, чем в безопасных краях. Можно сказочно разбогатеть, а можно остаться навсегда на проклятой земле. И тех, кому повезло, можно по пальцам пересчитать, а вот невезучих столько, что со счёта собьёшься.

Вспоминается поход, затеянный по инициативе моей мамыши. Она тогда вознамерилась одним махом поправить материальное положение клана. Казна пустела, доходы падали, вот и решила, что жить рядом с таким Эльдорадо и ничего от него не отщипнуть — это как-то неправильно.

В итоге клан потерял несколько лучших шудр, а взамен приобрёл жалкую кучку не самых ценных ресурсов, за которые удалось выручить сущие гроши. Это, конечно, было насквозь авантюрное мероприятие, но даже куда лучше подготовленные отряды частенько находят здесь свою погибель. А уж паре жалких подростков тут и подавно следует опасаться каждого шороха.

Именно по этой причине удобную тропу, натопанную зверьми вдоль каменного развала, мы сразу забраковали. Куда ни глянь, она тянется по открытым местам, а нам не очень-то хочется маячить у всех на виду. Потому карабкались среди скал, пробирались через нагромождения валунов, скрывались за кустами и деревьями. Двигались, не торопясь, со смехотворной скоростью.

И не замечали при этом ничего угрожающего, или хотя бы выбивающегося из обычного пейзажа. Тот череп, попавшийся на глаза в самом начале, будто шутники подложили, чтобы запугивать таких, как мы.

Пробравшись через очередной бурелом, не сговариваясь, расселись на поваленных деревьях.

Устали.

Бяка обеспокоено произнёс:

— Сухо здесь. Воды нет. Пить хочется.

— Откуда воде взяться? — сказал я. — Мы ведь наверху. Да и не помню, чтобы здесь, когда сплавлялись, с левого берега ручьи и реки впадали.

— Я видел один ручей, — напомнил Бяка.

— Ну да, было в самом начале, — признал я. — Но до него очень далеко. Наверное, вся вода здесь под землёй стекает. Скалы в трещинах, валуны кругом кучами лежат. Есть где спрятаться. Вот и не показывается на поверхности. Предлагаю повыше забраться.

— Если воды здесь нет, откуда она наверху возьмётся? — логично спросил Бяка и тут же сам себе ответил: — Да, болота там бывают. Я видел такие места. И ручьи, которые уходят под землю, тоже бывают на холмах. Да, надо сходить. Очень пить хочется, жарко становится.

Да уж. Смешно получается. Мы сейчас бредём по местам, о которых ничего кроме леденящих кровь историй не рассказывают. Но, если не считать того, что Бяку четыре раза жалили чики (из которых три — он добровольно подставлялся), мы столкнулись всего лишь с одной угрозой, против которой бессильны.

И угроза эта — жажда.

Первый месяц лета готовится смениться вторым, погода установилась ясная и жаркая. Внизу, на берегу, нас или туман прикрывал, или мы рыбачили с плота на реке, где всегда прохладно и можно напиться. Здесь же густого леса нет, солнце жарит немилосердно. А у нас с собой ни глотка не припасено, потому как не в чем носить. Увы, но котелок для такого дела непригоден.

* * *

Забравшись на склон, поначалу обрадовались, действительно наткнувшись на признаки верхового болотца. Но, увы, из-за жаркой погоды оно почти полностью пересохло. Осталась лишь жалкая лужа, подходы к ней плотно утоптало зверьё. Многие следы выглядели столь зловеще, что мы поспешили оттуда удалиться, пока не пожаловали те, кто эти отпечатки оставили.

Дальше встретили ещё пару похожих мест, где тоже ничего не обломилось. А вот в четвёртом воды оказалось много, а следов наоборот — мало. Не слишком чистая на вид, с мелкими беспозвоночными тварями и нитчатыми водорослями, но пить хотелось до такой степени, что мы согласны ил болотный жевать.

Но только было начали заливать пожар жажды, как нам помешали.

Краем глаза заметив движение, я обернулся и увидел весьма несимпатичное создание. Похожее на донельзя грязную и частично облезлую лису, размером с овчарку. С лапами у неё беда: совершенно голые, почти чёрные, меха нет вообще, а кожа будто чешуёй покрыта. Почти то же самое можно сказать о хвосте: лысый и мясистый, будто водной крысе принадлежит, а не сухопутному зверю.

Крупная живность Лихолесья не очень-то мне на глаза попадалась. До встречи с чиками и шаруком я ничего серьёзного не замечал. Но охотники нередко притаскивали в факторию всякое, нагляделся на разделку туш, мимо проходя. Да и рассказов наслушался.

Крысоволка трудно перепутать с другими созданиями. Очень уж характерная внешность, достаточно беглого знакомства с описаниями, чтобы определить. Этот хищник вездесущ, он и за пределами Лихолесья встречается. Под усадьбой на него охотились даже летом, а в суровые зимы их стаи доходили на юге до таких мест, где снег не каждый год выпадает.

Несмотря на размеры и любовь к живому мясу, это животное не считалось сильно опасным. Но тут следует учесть две вещи: одиночный крысоволк разве что смертельно изголодавшись нападёт на мужчину в расцвете сил; и это стайные звери, даже в период выведения молодняка, когда они разбиваются на пары, можно нарваться на группу из десятка и больше особей.

Мы на взрослых мужчин не тянули. И то, что хищник один, ещё ничего не значит. Это может оказаться разведчик, отдалившийся от большой стаи.

Не сводя взгляда с крысоволка, я напряжённым голосом произнёс:

— Бяка, у нас проблема.

— Это ты мне? — не отрываясь от воды, торопливо уточнил упырь.

— Нет, блин, Хьюстону! Посмотри туда!

— Ой! Гед, это же крысоволк!

— Да что ты говоришь?! А я думал, что это белочка за орешками пришла.

— Нет, это не белка, это точно крысоволк. Он один, вряд ли нападёт. Они хитрые, понимают, когда человек с оружием. Но нам лучше уйти, — заволновался Бяка.

— Угу, — согласился я. — С нашим везением лучше держаться от них подальше. Давай назад, к реке. Там, ниже тропы, следов зверья не было.

Но не успели мы и десять шагов сделать, как наше "везение" показало себя во всей красе. Крысоволк, не сводя с нас угрюмого взгляда, вдруг заволновался, задрал морду к небесам и издал неопиcуемый звук. Так, наверное, должен подвывать гибрид собаки с лягушкой, если какой-нибудь полностью ненормальный генетик сумеет его вывести.

Жуткий глас твари не успел утихнуть, как вдалеке, меж художественно разбросанными громадными валунами, замелькали серые силуэты.

Много серых силуэтов.

— Бежим! — крикнул я.

Бяка тоже через плечо поглядывал, и потому уточнять причину наращивания скорости не стал.

Мчались мы, не жалея ног, но оба прекрасно понимали, что это не поможет. Звери нас нагонят за минуту, если не быстрее.

Или если мы не успеем добежать до сосен, заросли которых неширокой полоской тянутся в сторону реки. Одно из деревьев мне сразу приглянулось. Невысокое, с кривоватым стволом, далеко раскинувшимися толстыми ветвями и без макушки. Наверное, ветром сломало, или молнией сбило.

Сосна эта привлекла тем, что к нам она ближе всех прочих, и её нижние ветви располагаются невысоко. Даже прыгать не пришлось. Домчавшись до неё, мы без труда вскарабкались на безопасную высоту, под всё те же нехорошие квакающие завывания крысovolков. Они нас нагнали, но, увы, поздно. Вот и бесновались вокруг ствола.

— Нам конец, — испуганно пролепетал Бяка.

— С чего это нам конец? — удивился я.

— Как это с чего? Не видишь разве? Здесь восемь крысovolков. Они будут караулить нас, пока мы не упадём. Или разгрызут ствол. Они умеют деревья грызть.

— Это мы удачно зашли, — довольно осклабился я. — Крысovolки, это самый пространённый зверь отмеченный Хаосом. Восемь крысovolков, это куча трофеев. Не от ПОРЯДКА, а от Хаоса. Мы сейчас озолотимся.

— Гед, мы слабые, мы не сможем их убить, — печально заявил Бяка.

Да, трофеи его привлекают, но упырь с перепугу не понял, как легко их можно заполнить.

Но я тут же ему объяснил:

— Скажи мне друг, арбалет тебе зачем? Спину чесать?

Упырь скорчил гримасу, в которой перемешалось много чего, но доминировало в ней выражение крайнего стыда за глупое поведение.

— Гед, ты прав. Как это я сам не подумал. Мы же их можем застрелить. Только стреляй сам. У тебя трофеев больше выпадает.

Может крысovolки и понимали, что мы вооружены, но ума держаться подальше у них не хватило. Я спустился так низко, что хищники, прыгая, лишь чуть-чуть до меня не доставали, челюстями вхолостую клаца. Арбалет маломощный, а зверюги не сказать, что мелкие. Оптимальный вариант — работать в упор.

Выстрелил прямо в разверзнутую пасть. Клацнула она после этого уже не бодро, а с негромким деревянным звуком столкновения зубов с оперением болта. Неловко свалившись на спину, крысovolк начал сучить лапами и хрипеть.

— Один готов, — злорадно заявил я.

Все прочие завязали с наивными попытками до меня допрыгнуть и устали на умирающего собрата. А я, неспешно заряжая арбалет, выбирал следующую цель.

Одновременно обернувшись в одну сторону, крысovolки так же синхронно сорвались с места, помчавшись куда-то в сторону реки. На нас они даже не оглядывались.

— Эх, испугались! — сокрушился я. — Всего лишь одного успел подбить.

— Нет, они не нас испугались, — трясущимся голосом пробормотал Бяка.

— А кого?.. — рассеяно поинтересовался я, глядя вслед улетающим тварям.

— Вот теперь мы точно умрём, — странно ответил Бяка.

И ответил он могильным голосом.

Глава 3

"Красавчик"

Без изменений

Дерево содрогнулось в очередной раз, но ничего особенного при этом не случилось. Даже прошлогодние шишки давно перестали сыпаться, и все сухие ветки тоже попадали. Немудрено, ведь по стволу уже который час колотят механическими молотами.

Опустив взгляд, я содрогнулся. Далеко не первый раз любуюсь этим зрелищем, но так и не сумел к нему привыкнуть.

Теперь я понимаю крысоловов. Сам бы сбежал без оглядки, будь у меня четыре лапы и звериная моторика.

Как звать тварь, спугнувшую стаю, Бяка не знал. Да и в фактории я о таких не слышал. Упырь убитым голосом предположил, что она заявилась сюда совсем уж с дальнего севера, потому как даже для Чашобы такие образины — это чересчур. Но тут же поправился, что в такие глубины гиблых земель нормальные люди не забираются, и потому никто не может знать, что здесь водится.

Дай мне волю, я бы эту мерзость назвал аппаратом для обучения заиканию, потому что, увидев впервые, лишь чудом это дело не освоил.

Причём — за одну секунду.

Если говорить в целом, чудовище походило на богомола. Но надо признать, что схожесть с этим насекомым ему придавали лишь две передние конечности, загнутые таким же причудливым образом. Именно ими оно то и дело молотило по стволу приютившей нас сосны, опираясь при этом ещё на четыре массивные лапы и раздвоенный короткий хвост, меж отростками которого просматривался короткий острейший шип.

Жало, что ли?

Непонятно.

Брюхо прикрыто массивными сросшимися пластинами, будто у черепахи, спина густо заросла угольно-чёрной короткой шерстью. Лишь к шее она сменялась чешуёй такого же цвета, что тянулась дальше, покрывая почти полностью неопишимо-уродливую голову, усеянную костяными нащёлками и мясистыми наростами, похожими на гигантские бородавки. Всё это добро окружало основание массивного бивня носорога.

Или правильнее говорить — рог? Увы, такие детали уже не помню. Но, будь у него их два — это точно бивень. Да и размеры у твари сопоставимые. Может до матёрого африканского слона и не дотягивает, а вот до молодого индийского — вполне.

Чем там слоны питаются? Травкой, веточками и бананы на плантациях воруют? Эта гадина, увы, вегетарианство не одобряет. На то, чтобы сожрать крысолова, у неё ушло не больше минуты. Дальше она, к сожалению, гнаться за улепётывающими хищниками не стала. Вместо этого посмотрела на нас, после чего составила меню на ужин.

И понятно, кто в нём числились первыми блюдами.

Сейчас чудовище не торопилось. Первый час оно вело себя куда бодрее, но потом изрядно вымоталось, пытаясь нахрапом свалить дерево. Номер не удался, ведь с сосной я не прогадал. Росла она отдельно от прочих, с трёх сторон её ничто не прикрывало от ветров, а жизненные невзгоды закаляют. Ствол получился корявый и перекрученный, зато узловатый, такой и пилить неудобно, и рубить.

Вот и лапищам монстра он поддавался неохотно. Но даже самый глупый оптимист поймёт, что долго под таким напором не простоит. Сосна рухнет ещё до темноты, и тогда горе нам, несчастным.

Арбалет мы, разумеется, опробовали сразу. Вот ведь наивные... Болты со стальным накопником отскакивали и от шкуры, и от чешуи. Уязвимых мест не видать, разве что органы зрения. Но узкие глаза, прикрытые костяными выступами — неудобная цель. Плюс тварь постоянно двигала головой, что чрезвычайно усложняло задачу. Мы без толку перевели половину боеприпасов, прежде чем осознали бесперспективность стрельбы.

Попасть с раскачивающегося дерева по двигающейся голове за несколько метров — уже непросто для наших навыков. Поразить глаза — это уже невозможно. Разве что выпустить несколько сотен болтов, надеясь, что удача рано или поздно улыбнётся. Но где столько боеприпасов взять? Ещё вариант — сократить дистанцию. Но, увы, ближе не подобраться. Это не крысоволки и прочие рядовые обитатели Лихолесья, это настоящее чудовище. Стоит нам перебраться ниже, и тут же достанет своими кошмарными лапами.

Отведя взгляд от монстра, я вздохнул:

— Есть хочется. И пить.

— А мне ничего не хочется, — мрачно заявил Бяка. — Я смирился. Жизнь прошла, и я готов умирать. Только очень жаль, что всё моё съест чудовище Хаоса.

— Выкинь подальше своё барахло, и не съест, — угрюмо посоветовал я.

— Да ты что?! — вскинулся упырь. — Выкинуть?! Это же моё! Не отдам!

— В могиле тебе этот хлам не понадобится, — задумчиво протянул я, ухватившись за перспективную мысль. — Да и не торопись умирать.

Бяка покачал головой:

— Я не тороплюсь. Я знаю, что не увижу закат. Смерть рядом. Я готов к ней. И могилы не будет. Наши тела съедят и потом... Нет, я не хочу говорить о том, что с ними случится потом.

— Блин, Бяка, я ведь не о том. Я это к тому сказал, что, если всё сделать правильно, умирать не придётся.

Упырь покачал головой:

— Нет, Гед, ты неправ, умирать не придётся. Это тебе не шарук. Это страшнее шарука. Даже ты с таким не справишься. Даже все наши охотники не справятся. Это что-то очень плохое.

— С чего бы это считать страшнее шарука? — возразил я. — По размерам они похожие.

— Размер не главное. Ты ведь понимаешь, это чудовище страшнее. И у него есть магия какая-то. Или боевое умение. Ты же тоже это видишь.

Да, Бяка прав, это я и без пояснений заметил. Дело в том, что сосна иногда начинала содрогаться ещё до того, как тварь наносила удар. Стоило ей вскинуть лапу, и по дереву проходила непонятная вибрация.

В чём смысл этой магии или умения, я не понял. Непохоже, чтобы оно увеличивало разрушающий эффект. Но, возможно, я ошибаюсь, и всё объясняется тем, что древесина у сосен из Чашобы куда прочнее, чем у обычных деревьев.

Вновь опустив взгляд, я в который раз содрогнулся и покачал головой:

— Нет, Бяка, я не могу смириться с тем, что меня сожрёт такой красавчик. Надо что-то делать.

— Нет, Гед, смириться надо. Ничего ты уже не сделаешь. Мы скоро умрём. Я знал, что Чашобу нам не пройти. Надо только придумать, как спасти моё. Тогда умру легко.

— Прекращай уже кладбищенские монологи устраивать. Лучше дай мне свой рюкзак.

— Зачем он тебе? — алчно насторожившись, уточнил Бяка.

— Попробую отвлечь этого красавца.

— Как?

— Брошу рюкзак подальше. Может он сходит и поинтересуется, что в нём.

— Зачем тебе его отвлекать?

— Надо. Давай рюкзак.

— А почему свой не кинешь? — чуть не плача от жадности, спросил упырь.

— Ты же вроде помирать собирался? Так зачем тебе рюкзак, отдай мне.

— Ну так я же ещё не умер, я только собираюсь.

— Мне некогда ждать, давай сюда.

— А может тебе мешка хватит? — совсем уж жалобным голосом уточнил Бяка.

— Какого мешка?

— Так у меня есть целых два почти не рваных мешка, — оживился Бяка.

— Откуда?

— Взял в фактории. Им хорошо в моём рюкзаке. Я всегда беру всё, что можно взять. И брезент я тоже прихватил, можно из него ещё мешков наделать. Можно набить в мешок зелёных шишек и кинуть. Они тяжёлые, он далеко полетит.

Я покачал головой:

— Это сколько же хлама ты с собой таскаешь...

— Оно всё моё.

— Да твоё оно, твоё. Давай сюда, уговорил.

* * *

Мешок, увы, отлетел не настолько далеко, как я рассчитывал. Очень неудобная позиция для броска, как я ни старался, но он задел свисавшую сверху ветку, из-за чего замедлился и отклонился. Надо было расположиться повыше, тогда бы всё сработало иначе, но, увы, мне пришлось работать в опасной близости от чудовища.

Нельзя от него удаляться. Ведь потом придётся тратить время на то, чтобы спуститься, а его, как я подозреваю, будет в обрез. Бяке доверять тоже нельзя, от его жадной руки даже нулевой ценности рваный мешок далеко не улетит.

Монстр, изготовившись было нанести следующий удар, резко передумал. С поразительной для такой туши резвостью развернулся к месту падения мешка и пристально уставился на то, что мы ему предложили. Помешкал пару секунд, после чего неспешно направился прочь от дерева.

Сработало. Отвлёкся на приманку.

Дождавшись момента, когда тварь добралась до мешка, я свесился до следующей ветки, с неё торопливо перебрался на нижележащую. Там устроился поудобнее и склонился, уставившись на ствол сосны. Здесь не один час поработали лапы монстра. Их костяные острия снесли кору и размозжили древесину на приличную глубину. Выглядело это так, будто лесорубу вместо топора выдали кувалду, и тот постарался на совесть.

Разумеется, я рисковал не ради того, чтобы полюбоваться на повреждения сосны с минимальной дистанции. Мне требовалось что-то, на чём получится опробовать навык Метка чудовища. Развил я его из Знатока чудовища, при этом сохранились все предшествующие свойства. Следовательно, осталась возможность получать информацию о монстрах.

Именно при помощи этого навыка я, изучив тушку чика, узнал кое-что полезное об их ужасающем владыке — шаруке. Это знание помогло разработать способ убийства этих чудовищ, благодаря чему мы и сумели перебраться через заросли цистосов.

На этот раз тушки в моём распоряжении нет. Применить эту часть навыка на живом монстре не получится, это срабатывает лишь на минимальной дистанции. Оптимально — при контакте, но я не уверен, что сумею получить информацию таким способом и остаться при этом в живых.

Но есть шанс получить требуемое, и не подставиться, ведь описание навыка гласило, что для него иногда достаточно свежих следов, клочков шерсти и прочего. Именно на это я и рассчитывал, спускаясь к отметинам, оставленным костяными лапами твари.

Свесившись вниз, я приложил ладонь к израненной поверхности дерева и применил навык.

Ну же! Давай! На тебя одна надежда. Не зная врага, очень трудно планировать войну. Или хотя бы бегство.

— Гед! — чуть ли не провизжал Бяка.

Эх, времени не осталось. Тварь не стала надолго задерживаться у мешка, я показался ей более интересной целью.

Подавшись наверх, я выпрямился во весь рост, вскинул руку, ухватившись за крепкую ветвь. Подтянулся, одновременно подгибая ноги под себя.

Вовремя. Монстр, разогнавшись, подпрыгнул так, что сумел ударить куда выше, чем обычно. Мои голые пятки ощутили порыв ветра, поднявшегося от страшных лап, рассекавших воздух в опасной близости. Ещё бы чуть-чуть — и минус ступня.

Бяка, испугано попискивая, помог мне забраться повыше.

— Гед! Ну зачем! Зачем всё это! Давай мы просто умрём спокойно! Ну что тебе стоит посидеть спокойно!

— Я пытаюсь спасти твоё добро, — рассеянно заявил я, копаясь в настройках ПОРЯДКА.

— А, ну тогда конечно, давай ещё мешок с шишками ему бросим, у меня есть, — тут же сменил тон упырь.

Ну и что там мне написали?

Есть ли вообще хоть одно слово, или я рисковал впустую?

Отметины на дереве. Оставлены ломовыми конечностями афторр-тсурра. Эффекты не замечены. Ценности не представляют. Опасны только для дерева, на котором обнаружены.

Афторр-тсурр прекрасно видит при свете дня, от него трудно спрятаться, он заметит вас даже издали. Афторр-тсурр прекрасно чувствует запахи. Афторр-тсурр прекрасно слышит. У афторр-тсурра плохо работает осязание, этому мешает его защита, зато он наделён чувством, позволяющим замечать крупных существ поблизости от себя. От этого чувства не защищают преграды, и афторр-тсурр может его развивать, увеличивая радиус действия.

Афторр-тсурр создание ПОРЯДКА и Хаоса, и ПОРЯДКА в нём больше. Встречи с ним редки и случались только в северных землях. Ступени ПОРЯДКА у взрослых афторр-тсурров не ниже двадцать девятой. Верхний предел неизвестен, при хорошей кормёжке афторр-тсурр способен развиваться без значимых ограничений. Это крупное создание поражённых Хаосом территорий, обычно обитающее неподалёку от построек цистосов. Логово афторр-тсурра всегда располагается под землей. Это или природная пещера, или огромная нора, или рукотворное подземелье. Афторр-тсурры не любят удаляться от цистосовых построек на значительные расстояния.

У афторр-тсурра шесть конечностей, из которых две передние неполноценные. Лишённые подошвы и пальцев, они оснащены крепкими наконечниками из кости и рога. Удар такой конечности способен перерубить лошадь напополам, или легко пронзить чика в полёте. Также при помощи этих конечностей афторр-тсурры рисуют замысловатые знаки на деревьях и камнях. Возможно, так они помечают свою территорию, или оставляют метки для приманивания сородичей противоположного пола.

Афторр-тсурры — хищники. Их основная добыча — чики. Этих мелких созданий афторр-тсурры хватают на краю цистосовых построек, после чего съедают за территорией шарука. Охотятся афторр-тсурры в одиночку (за исключением брачного периода, когда ненадолго оказываются с самкой).

Агрессивность афторр-тсурров весьма высока. Всё свободное время они обходят свои владения, атакуя всех, кого встретят, даже если желудок их забит полностью. Добычу афторр-тсурр убивает на месте, и там же на месте поедает, или уносит в логово. Даже сильному созданию в схватке против афторр-тсурра выстоять непросто. У афторр-тсурра есть врождённое умение, удерживающее не на месте точку, в которую нацелен удар боевой конечности. Стоит ему замахнуться по голове противника, и та будто в тисках оказывается до того момента, как по ней врежет массивное остриё. Всё усилия жертвы приводят лишь

к усилению вибрации того места, на которое воздействует умение. Афторр-тсурра боятся многие другие хищники севера. Один лишь запах афторр-тсурра способен довести их до паники.

В логове афторр-тсурр обитает один, не считая стивверрсов и флиббридров. Стивверрсы — трусоватые неагрессивные паразиты, живущие за счёт афторр-тсурра и многих других хищников севера. Также от них есть некоторая польза, ведь они поглощают испражнения афторр-тсурра, поддерживая чистоту в логове. Флиббридры — паразиты стивверрсов и афторр-тсурров. Они также неразборчиво питаются испражнениями стивверрсов и афторр-тсурров, перерабатывая их в бесполезный субстрат. Также разносят яйца стивверрсов по логовам других чудовищ. Флиббридры трусливые и совершенно неагрессивные создания, но при переедании, а также во время миграций и при испуге испускают резкий омерзительный запах, способный довести до обморока обитателей чистых пространств.

Афторр-тсурр активен только от рассвета до заката. На закате он скрывается в логове, где ложится на брюхо, подгибая под себя все конечности, после чего кожа его каменеет. В эту пору можно без страха приблизиться к афторр-тсурру, он вас не почувствует, даже если вы устроите значительный шум. Но не пытайтесь нанести афторр-тсурру вред, пока он неактивен. Каменная кожа не позволит вам нанести значительный ущерб за короткий срок. Длинный срок воздействия невозможен, потому что афторр-тсурр при угрозе пробуждается. Вы не успеете досчитать до ста, как каменная кожа постепенно станет обычной, и чудовище на вас нападёт.

Если всё же решите сразиться с афторр-тсурром, знайте, что голова — его уязвимость, а самые крупные бородавчатые выступы на голове — его слабейшие места. Два из них по бокам, один на затылке, прочие выступы заметно отличаются размерами, их атаковать бесполезно. Надо не просто их повредить, надо проникнуть в них на глубину, доступную минимум для короткого меча. Учтите, что даже в неактивном состоянии эти наросты неуязвимы. Да и в активном оболочка у них весьма прочна из-за остаточного эффекта каменной кожи. Разрушить каменную кожу на них можно только очень горячей водой, она развеивает защитный эффект за считанные секунды. Но если вы с этим промедлите, или что-то не получится, вас ждёт неминуемая смерть. Злить афторр-тсурра — весьма опасное занятие.

Слова были. Много слов. И даже при первом беглом просмотре немаленькой простыни текста я не сдержался и довольно улыбнулся.

— Ты смирился со смертью и потому обрадовался? — пессимистично поинтересовался Бяка.

Я покачал головой:

— Ты снова ошибаешься, я же тебе говорил, что умирать не собираюсь. Просто кое-что полезное об этом красавчике узнал.

— Что?

— Да много чего. Придётся разбираться. Но одно могу сказать точно: самое главное сейчас — дожить до заката. И тогда, скорее всего, мы отделаемся от этой твари.

Бяка покачал головой:

— Гед, до заката мы не доживём. Дерево упадёт раньше.

Глава 4

Великая наглость

Без изменений

Бяка был прав и неправ одновременно.

С тем, что дерево не протянет до заката, спорить сложно. Монстр может и колотил по нему без изначального энтузиазма, но и не сказать, чтобы сачковал. Да, сосна прочная, но против такого прессинга долго не устоит.

А вот насчёт того, что её падение мы не переживём — вопрос спорный. Это случится только в том случае, если станем покорно ждать, когда же она рухнет.

Вот только зачем ждать, если у нас есть работоспособный спиннинг?

Нет, я не настолько свихнулся, чтобы затеять рыбалку в нескольких километрах от реки. Объектом ловли на этот раз выступили не кайты и не панцирники.

Я поймал ветку ближайшей к нам сосны. Примерился, взмахнул удилищем и забросил блесну именно туда, куда хотел. Не первую попавшуюся подцепил на крючок, а именно ту, которая соответствовала моим запросам. И, увы, прогадал.

Зато следующая оказалась, что надо. Подтянув её, убедился, что худосочного подростка она выдержит. Сам при этом стоял на тонкой ветке, которая поддерживалась на двух вышележащих ветках. Для этой системы пришлось пожертвовать значительную часть шнура с полованного спиннинга Бяки, но ради спасения я и не на такие затраты готов пойти. Благодаря импровизированным "подпоркам" получилось забраться далеко от ствола, не рискуя тем, что опора под ногами накренится на опасный угол, или вовсе сломается.

По-хорошему мне следовало первому перебраться, но я опасался, что Бяка, оставшись один, запаникует и натворит фатальных глупостей. Пришлось становиться за ним в очередь, чему он не очень-то обрадовался. И его опасения оправданы, очень уж опасно смотрится затея путешествия с дерева на дерево на такой высоте, когда в паре метров под тобой беснуется ужасающее чудовище.

Но хотя захваченная ветка не выглядела идеальной, всё прошло как по маслу. Времени на уговоры потратил в десять раз больше, чем продлился процесс спасения. Сам я покинул содрогающуюся от ударов сосну гораздо быстрее.

Описание, выданное ПОРЯДКОМ, не соврало, афторр-тсурр и вправду оказался глазастым. Тут же перестал сражаться с недобитым стволом, переключился на новое дерево.

— Мы всё равно умрём... — потерянно пробормотал Бяка. — Здесь не очень много деревьев, когда они все закончатся, мы не сможем перебираться дальше.

Я покосился на солнце, висевшее низко над горизонтом, затем опустил взгляд на чудовище, раз за разом молотившее по стволу новой сосны, после чего показал твари неприличный жест и уверенно произнёс:

— Нет, Бяка, я же тебе сказал, не в этот раз.

* * *

ПОРЯДОК о чудовищах сообщал немного, но если уж что-то говорил, то чётко по делу. То есть ни в едином его слове не следует сомневаться. Ненадёжные данные в информацию попросту не попадают.

Вот и сейчас афторр-тсурр не обманул мои ожидания. Стоило солнцу коснуться горизонта, как чудовище нехорошо рыкнуло (можно сказать, что почти с сожалением вздохнуло), после чего оставило изуродованное дерево в покое и поспешно направилось прочь от сосновых зарослей. Я едва успел повесить на него метку, радуясь, что эта функция работает на приличном удалении от цели.

— Чего это с ним? — удивился Бяка. — Побежал куда-то. Зачем? Станный он какой-то.

— А ты покричи ему, попробуй уговорить вернуться, — пошутил я.

— Нет, я не стану кричать. Я ведь не хочу, чтобы он вернулся. И тебе этого тоже хотеть не нужно.

— Как же плохо у тебя с юмором...

— Нет, Гед, у меня хорошо с юмором. Это у тебя с ним плохо. Ты ненормальный. Нормальный не веселится так, как ты.

— Я бы с тобой насчёт юмора поспорил, но некогда. Надо делом заниматься. Живо за мной.

С этими словами я начал спускаться с сосны.

Бяка, провожая меня взглядом совершенно круглых глаз, перепугано пролепетал:

— Ты это куда собрался?

— Дело есть. Важное. Давай за мной, не тормози.

— Нет, Гед, не надо вниз, там чудовище.

— Да расслабься ты. Разве не видел? Оно ушло.

— Но оно быстро вернётся.

— Нет, быстро ему не вернуться. Я кое-что о нём узнал. Оно идёт к себе в логово и собирается там сидеть до самого утра.

— Честно?! — недоверчиво уточнил Бяка.

— Клянусь всем твоим добром.

Успокоенный столь сильной клятвой, упырь тоже начал спускаться, при этом радостно зататорив:

— Вот хорошо-то как. Только бежать надо прямо сейчас. Тогда до утра мы успеем далеко убежать. Если кто-то другой нас не съест, пока бежать будем.

А я, поджидая его уже внизу, добавил:

— Нет, Бяка, прямо сейчас мы никуда бежать не станем. Мы пойдём за чудовищем. Надо найти его логово.

Упырь — подросток ловкий, но после моих слов он почему-то не удержался на ветке и последнюю пару метров преодолел в свободном падении, шлёпнувшись на покрытую хвойным ковром землю.

— Бяка, зачем ты так торопишься, — лениво протянул я. — Не спеши, я на него метку повесил, спокойно догоним.

— Но я не торопился за ним гнаться! — перепугано воскликнул упырь, потирая ушибленное плечо. — Я хотел наоборот!

— Да ладно, не скромничай, ты ведь мечтаешь о великих победах.

— Нет-нет-нет! Я жить очень хочу! Я не мечтаю!

— Точно уверен, что не мечтаешь? Ну ладно, как хочешь, я тебя силком за собой не тащу. Если боишься, сам схожу.

— Но зачем, зачем тебе идти к его логову?! — чуть не рыдая, спросил Бяка. — Ведь он тебя сожрёт.

— Блин, да что у тебя за разговоры вечно: съест, смерть, все умрём, прощай навсегда. Сплошная депрессия. Успокойся, жизнь прекрасна, и поэтому лично я умирать не собираюсь. Если ты со мной, значит, и ты жить будешь долго. А теперь представь, где-то рядом с нами логово чудовища. Слышал рассказы охотников? Говорят, что некоторые герои, найдя логово сильной твари, на всю жизнь себя обеспечивали. Некоторым не на одну жизнь хватало. Даже если не повезёт с добычей, всё равно с пустыми руками не останешься. А если повезёт? Представляешь, сколько там добра может оказаться? Тебе что, это неинтересно?

Лицо Бяки перекосилось от невероятного возмущения:

— Как это неинтересно?! Ты что такое говоришь, Гед?! Хватит шутить! И хватит стоять! Идти надо!

* * *

Навыки, получаемые, как от ПОРЯДКА, так и от Хаоса, работали так, что на трезвую голову разобраться непросто. Их описания, увы, не блистали точностью, а уроки матери не

отличались системностью и полнотой подачи информации. Бяка, как источник сведений, тоже не радовал, а от прочих обитателей фактории добиться пары приличных слов — задача непростая. Поэтому очень многое мне приходилось постигать на собственном опыте.

Стартовый навык — это как комель, от которого ввысь уходит в той или иной мере разветвлённое дерево. И каждое последующее ответвление может не просто усиливать уже имеющееся, а привносить новые и зачастую неожиданные свойства.

То есть то, с чего началось изучение, на месте не стоит. Чем выше ты поднимаешься по выбранной ветви, чем лучше работает стартовый эффект навыка. Например, если взять в Метательных ножах ветку "Одновременный бросок", ты освоишь базу, позволяющую швырять два ножа одновременно. И изучив это, заодно улучшишь и обращение с одним ножом, с чего и начинался твой прогресс на этом поприще.

Навык "Знаток чудовищ", полученный от Хаоса, на месте не стоял. Поднимая его, я выбрал ветвь "Метка чудовища", прокачивая именно её всё дальше и дальше. Новые ответвления на доступных уровнях не полагались, но добавлялись полезные эффекты. Теперь просвеченное живое создание я способен наблюдать даже за серьёзными преградами, плюс постоянно даже с особыми умениями заметить повешенный на цель эффект куда сложнее.

Но то, с чего началось изучение, тоже совершенствовалось. Если раньше я мог наблюдать за помеченными чиками на весьма скромной дистанции, теперь она увеличилась на порядок. Так что, несмотря на высокую скорость улепётывающего чудовища, затеряться ему не удалось. Да, нам с Бякой пришлось попытаться, преследуя афторр-тсурра, но даже на самом большом удалении, где не получалось разглядеть видимые лишь мне отблески от метки, я уверенно определял направление на цель.

Как и предсказывало описание, выданное навыком, преследование привело нас к расселине с крутыми склонами, и тянулась она от тёмного зёва пещеры. В сгущающихся сумерках и снаружи темновато, а внутри царил непроницаемый мрак. Но, судя по метке, продолжавшей просвечиваться даже через скальные породы, подземелье не из крохотных. Афторр-тсурр расположился метрах в сорока от входа и, судя по неподвижности, крепко спит, окружив себя защитным коконом каменной кожи.

Бяка, начав погоню с энтузиазмом, чем дальше, тем больше задавался вопросом, что, собственно, случится, если мы сумеем догнать столь непростую дичь.

Упырь решил, что самое время получить ответы:

— Гед, а что мы дальше будем делать? Ведь тут нет деревьев рядом. И под землёй их тоже нет. Бежать некуда. Афторр-тсурр нас сожрёт.

Оглядевшись, я указал на левый склон расселины:

— Там деревья есть. Наверху. И забраться туда легко вон по тому выступу. Чудовище по нему не пройдёт, слишком здоровое.

— Но оно пойдёт вниз, к выходу из этого ущелья, а потом вернётся поверху, — сказал Бяка.

— Пока обойдёт, мы успеем на дерево залезть, — заявил я.

— Но зачем мы тогда за ним гнались? Чтобы снова лезть на дерево? Это какое-то странное занятие.

— Бяка, успокойся, я никуда лезть не собираюсь, это просто запасной план.

— Запасной? Значит, есть какой-то другой план, который главный?

— Конечно, есть. Мы убьём чудовище.

Окончательно всё осознав, Бяка обхватил голову руками:

— Мы умрём. Теперь мы точно умрём.

— Да говорю тебе, успокойся. Я же не самоубийца.

— А похож именно на него, — возразил упырь.

— Ты вообще на монстра похож, а на самом деле хороший человек, просто временами очень жадный. Так что не надо придирается к внешности.

— Я не придираюсь к внешности, я жить хочу.

— Все хотят, кому природа хотя бы ложку мозгов подарила, — мудро заметил я. — Но нас не всегда спрашивают. Некоторым приходится умирать, а некоторым убивать. Сегодня мы сами принимаем решение. Сегодня мы будем убивать чудовище. И если мы всё сделаем правильно, оно умрёт. Да-да, я знаю, ты, как обычно, думаешь, что у меня бред. Но вспомни, ты ведь точно также говорил, когда мы готовились убивать шарука. И где теперь этот шарук, а где мы?

— Три шарука, три, — жадно напомнил Бяка.

И голос его выдавал, что он в этот момент мысленно сосчитал, сколькими трофеями я с ним тогда поделился.

— Вот-вот, три шарука сгинули, а мы до сих пор живы. И с афторр-тсурром будет то же самое. Ты только представь, сколько нам с него достанется. Сам ведь говорил, что шаруку до афторр-тсурра далеко.

Бяка стянул с плеча арбалет и пожаловался деловым тоном:

— Болтов мало осталось. Надо было не бежать сразу, надо было под деревом собрать те, которыми стреляли. Чудовище не все растоптало.

Я покачал головой:

— Арбалет здесь не поможет. Понадобится что-то посерьёзнее.

— Что? — уточнил упырь.

— Факелов побольше и котелок с кипятком, — радостно ответил я, скидывая рюкзак на землю.

Бяка снова ухватился за голову:

— Факела, кипяток и убийство чудовища... Нет, Гед, ты точно ненормальный.

* * *

Если доверять описанию, окрестности логова афторр-тсурра — самое безопасное место, какое только можно вообразить. Ведь эта тварь никого не терпит рядом, и её страшным запахом здесь провоняла каждая пядь земли. И как будто запаха ему мало, он ещё и автографы тысячами оставлял, исписывая когтями большие деревья и сдирая покров лишайников с валунов. Не просто так на верховых болотцах поблизости почти не встречаются следы. Лишь на одном их оказалось немало, но оно почти на берегу Черноводки располагается, а это граница владений твари. Надо быть очень страшным монстром, чтобы рискнуть приблизиться. А здесь, в Лихо-лесье, что бы кто не говорил, такие встречаются не на каждом шагу. Ведь против них работают обычные законы биологии, предписывающие крупным хищникам держаться в обширных личных угодьях, где хватает добычи для пропитания большого существа.

Разумеется, о безопасности здесь можно говорить только в ночную пору. Но так как дело происходит именно после заката, хозяин угодий спит крепким сном, а мелочь вроде крысovolков и прочих обитателей страшных земель вряд ли рискнёт приблизиться к логову.

Впрочем, я обнаглел не до самой последней степени наглости. Поэтому костерок мы устроили скромный, разведя его меж валунов в глубине расселины. Разглядеть его здесь можно лишь со стороны реки, где левый берег затянут непроглядным туманом над цистосами, а до противоположного далеко, и перебраться с него очень непросто.

Воду долго искать не пришлось, верховые болотца здесь не редкость. Даже напились, наконец, профильтровав сомнительную жидкость через мох.

Пока котелок закипал, без дела не сидели, настрогали несколько десятков примитивных факелов. Обычная сухая палка, часть которой многократно обработали об вонзённый в упавшее дерево нож. Получаемые при этом стружки не подрезали до конца, так и оставляли тор-

чать в стороны, десятками и сотнями. Если поджечь, полыхать они будут неугасимо и ярко, но и прогорят быстро. Потому и приходилось компенсировать низкое качество большим количеством.

Помимо факелов пришлось позаботиться об оружии. Арсенал у нас не сказать, чтобы мизерный, но из всего, что имелось, для намеченной цели подходила лишь одна вещь — копье.

Точнее, его местная разновидность — ари. Удачно прикупил в фактории. Кузнец делал с любовью, для любимого сына, душу в работу вкладывая. Так что вещь качественная.

Древко из какой-то редкой и дорогой древесины, украшено затейливой резьбой. Выглядит стильно, и, самое главное — меньше скользит в ладонях. Длина невеликая, немногим больше моего роста, и наконечник занимает больше трети от общей длины. Это если считать не только заточенное с одной стороны лезвие, а и насадочную трубку.

Само оружие выглядит непросто именно за счёт наконечника. И дело тут не столько в его размерах, сколько в функциональности. Насадочная трубка не только удерживает его на древке, но и является второй рукоятью. Только рукоять эта не для полноценного копья, а для его съёмной части.

Да-да, держится наконечник на хитроумных стопорах. Его можно быстро стащить с древка, и вместо копья получится увесистый кинжал с односторонней заточкой. На металле кузнец тоже не стал экономить, это какая-то приличная разновидность местной бронзы. Тёмно-жёлтое лезвие достаточно острое, чтобы удачным взмахом выпустить кишки противнику, и при этом очень прочное. Его тупая сторона непомерно расширенная, благодаря чему согнуть его или поломать — непростая задача.

Вот этот наконечник я и отделил от древка. Длина у клинка приличная, прочность тоже, есть шанс, что он соответствует условиям, изложенным в информации, полученной от навыка.

Но, при всём моём уважении к ПОРЯДКУ, доверять ему полностью свою жизнь — это как-то чересчур. Надо всегда понимать, что замысел, основанный на знании от навыка, может не сработать, или сработать не так, как мне представлялось. Поэтому, помимо возни с факелами и костром, я заставил Бяку трижды подняться по склону расселины. И сам, разумеется, тоже проделал это столько же раз.

Убедившись, что на преодоления кручи у нас уходит не больше двадцати секунд, я решил, что лучший результат нам за короткий срок не достичь. Нет времени тренироваться снова и снова, мы быстрее вымотаемся, чем сумеем прилично ускорить восхождение.

Оттягивать неизбежное дальше нет смысла. Мы сделали всё, что могли сделать.

Пора заняться тем, ради чего сюда заявились.

Сжимая зажжённые факелы, мы направились к зловещему зёву логова афторр-тсурра. Два смехотворных создания, намеревающихся сразить чудовище не силой и оружием, а знанием.

И несусветной наглостью.

Глава 5

Логово

Без изменений

Углубившись на пару десятков шагов, я, осматривая сглаженные изломы камней, что выпирали на стенах, задумчиво прошептал:

— Интересно, как он это выкопал? Тут ведь сплошная скала везде.

— А у него точно есть добро ценное? — невпопад ответил Бяка.

— Должно быть, — уверенно выдал я, хотя ни малейшей уверенности не ощущал. — Он ведь к себе добычу стаскивает. Представь, если ему попался рыцарь. Он ведь не станет жрать его с доспехом и оружием.

— Как это не станет? Он что, попросит рыцаря раздеться, а потом съест? — удивился Бяка.

— Необязательно. Может пожевать немного и выплюнуть то, что несъедобное. И будет оно потом валяться в углу пещеры.

— Здорово! И доспехи и оружие мы себе забе... То есть они нашими станут. Зачем им по углам валяться. Жаль, что помятые, но может кузнец починит. А не починит, продадим на металл. Металл в доспехах хороший должен быть. Но Гед, откуда здесь рыцаря взяться?

— Как это откуда? Это ведь Лихолесье. Сюда хотят попасть многие сильные воины, ведь здесь для них раздолье. Очень много дорогих вещей можно добыть, если умеешь хорошо сражаться. Посмотри на наших охотников. Не видел, чтобы они бедствовали. А ведь им до настоящих воинов очень далеко.

— Да, они не воины, — признал Бяка. — Вот Мелконог хороший воин. Но я не уверен, что он богатый. Говорят, он портянки никогда не меняет.

— Может он в них и прячет своё великое богатство, — предположил я, заставив глаза спутника алчно вспыхнуть. — И вообще, ему до рыцаря далеко. Есть такие воины, которые в одиночку могут всю факторию разнести.

— А ты таких видел? — заинтересовался Бяка.

— Нет, — ответил я.

— Я думаю, что ты их тут и не увидишь.

— Это почему не увижу?

— Потому что им нечего у нас делать. Не хотят они оставлять свои богатства в таких логовах. Сильным воинам на юге хорошо платят те, кому нужны воины. Зачем им рисковать здесь, в Лихолесье? На юге денег больше, а опасностей меньше. А самые сильные воины, это, говорят, аристократы в империи. Но им до Лихолесья тем более дела нет. Они заняты тем, что друг с другом дерутся. Или ещё с кем-нибудь. Они всё время дерутся, все так говорят. И вообще, аристократов на север не пускают. Договор какой-то есть, политический. Северные земли принадлежат людям севера. Слышал, что южане всё равно как-то лезут. Но их мало, их здесь никогда не видели.

— Неужели здесь вообще рыцари не появляются? — нахмурился я, заметив, что с каждым шагом уклон увеличивается.

— Не слышал про такое, — ответил Бяка. — Чтобы добывать специи, есть фактории. Может у факторий и нет рыцарей, зато они дёшево добывают много специй. Купцам это выгодно. Говорят, сильные воины южан иногда высаживаются на ледяных побережьях. Это далеко на севере, но далеко от нас. Побережья, где вода солёная, а лодки нужны очень большие и крепкие. Там южане быстро хватают то, что успеют, и уплывают. Простой способ добычи получается. Не знаю, правда ли это.

— А что там такого ценного, что хватать надо? — спросил я, поджигая новый факел от почти погасшего старого.

— Это я тоже не знаю. Всякое говорят. На севере везде много разного. Даже лес у нас такой, какого нет в других местах. Лучшая древесина. Но, конечно, лес стоит немного. Воины приходят не за брёвнами. Дорогие специи, древние вещи, заготовки для артефактов, трофеи Хаоса. Всякое. Здесь тоже такое можно найти, но не везде можно быстро уплыть на лодках. Где нормальные берега, там по Красноводке и по Черноводке давно ещё всё обыскали. Не осталось дорогого. А если уходить далеко от реки, потом можно не успеть убежать назад.

За очередным поворотом проблески от метки слились, образовав громадное пятно.

— Стоп разговоры, — прошептал я. — Чудище рядом.

Бяка, поджигая новый факел, старый отбросил в сторону. И тут случилось неожиданное и страшное. Пол подземелья при ударе деревяшки дёрнулся на значительном участке, после чего с омерзительным шуршанием рванул прочь, противно при этом запищав. И направлялся он чуть ли не прямоком на меня.

Тело сработало без подсказок от опешившего разума. Взмах руки, ещё более омерзительный хруст, и кошмарное создание извернулось, забилося в агонии, разбрызгивая чёрные внутренности из панциря, пробитого лезвием разделённого ари.

Вы наносите значительный урон стивверрсу. Вы наносите фатальный урон стивверрсу. Стивверрс мёртв. Вы победили стивверрса. Частично хаотическое создание (вторая ступень мощи Хаоса).

Получен малый знак Хаоса — 5 штук

Получена малая мощь атрибутов — 1 штука

Получена малое средоточие энергии бойца — 1 штука

Получено малое воплощение атрибута Хаоса "Разрушение" — 1 штука

Захвачен личный знак навыка Хаоса — "Неприхотливый гурман" — 1 штука

Получен малый универсальный знак навыка хаоса — 1 штука

Получено малое состояние Улучшение просветления — 1 штука

Захвачена малая первородная суть — 1 штука

Стивверрс — частично хаотическое создание.

Получено символов доблести — 1 штука

Бяка при всех этих событиях шарахнулся в сторону и невероятным образом сумел заорать практически беззвучно.

Я, уставившись на извивающегося уродца и одновременно прогоняя из поля зрения информацию от ПОРЯДКА, так же почти безмолвно ухитрился рывкнуть:

— Стоять! Всё нормально!

— Н-н-н-ничего н-н-н-ненормально, — сильно заикаясь, возразил упырь.

— Сказано тебе, успокойся. Это стивверрс, он безобидный.

— К-конечно б-б-безобидный. Т-т-ты же его у-у-убил.

— Да он и живой никого не тронет. Это не хищник, это даже не падальщик, это хуже. Он и побежал только потому, что ты по нему факелом попал. Это вроде чика тварь, только не чик. Ни ты, ни я ему не интересны.

Упырь с сомнением уставился на затихающего стивверрса. Тот походил на мокрицу размером почти со среднюю собаку. Лапки длинные, паучьи, с загнувшимися лопаточками на концах, из-под выступа уродливой головы свисают жгуты тонких щупалец, похожие на крупных дождевых червей. Лезвие ари рассекло панцирь посередине, но не до конца. У меня не хватило силы раскроить уродца на две части, хитин у него крепкий.

— Так ты говоришь, это стивверрс? — неожиданно деловым голосом поинтересовался Бяка.

— Да. Он полностью безобидный, я это точно знаю.

— А ты не обидишься, если я кипяток вылью?

— Что?! — чуть не подпрыгнул я. — Не вздумай хоть каплю пролить!

— А куда тогда желчь девать? — удивлённым голосом спросил Бяка.

— Какую желчь?

— Вот его, — упырь указал на притихшую тварь.

— Какая желчь?! Да что с тобой, Бяка?!

— Со мной всё хорошо. Желчь собрать надо, пока тушка свежая. Желчь у него в мокром мешочке, надо во что-то такие мешочки складывать. Потом высушим мешочек на солнце, и котелок освободится.

— Она что, дорогая? — начал догадываться я.

— Конечно дорогая. За полный котелок таких штучек квадратиков пять дадут. А может и больше. Надо ещё двадцать стивверрсов найти и убить.

— Почему именно двадцать?

— Может и не двадцать, но я думаю, двадцати хватит, чтобы котелок заполнить. Пошли искать.

— Да стой ты! Бяка, у нас добра на сотни квадратиков, если не на тысячи. Сколько ты там грибов засушил? Забыл, что ли? А теперь из-за лишних пяти штук жмёшься.

— Квадратики лишними не бывают, — Бяка алчно покосился на тушку. — Надо брать, чего им просто так валяться.

— Ничего мы брать не будем, — решительно заявил я. — Забыл, что ли? Мы сюда не за желчью тупых мокриц пришли. Давай бегом за мной, пока кипяток совсем не остыл.

Шагнув вперёд, я взмахом лезвия ари отсек башку ещё одному стивверрсу. Его неровный тёмный панцирь идеально сливался с каменным полом, местами покрытым засохшей грязью. Мелкое создание Хаоса происходящее полностью игнорировало, хотя мы приличное время находились чуть ли не в метре от него.

Да уж, действительно не хищник и не падальщик.

Продолжив путь, на ходу запустил руку в "переносную сокровищницу", зачерпнул верхние трофеи, покопался, вытащил причудливую пластину нового навыка, выпавшего из стивверрса. "Неприхотливый гурман" — звучит подозрительно, непохоже, что сильно полезен. И, увы, куда не изучишь, много информации от материального воплощения умения не получишь.

Но хватило и тех крох сведений, на которые расщедрился ПОРЯДОК. Он любезно уведомил, что если я использую знак, у меня появится прекраснейшее умение, позволяющее питаться всевозможными отходами жизнедеятельности без ущерба для здоровья и присасываться к тсуррам и некоторым другим обитателям севера.

Пожалуй, я бы и в голодный год не рискнул забивать слот под навык столь сомнительным умением. Ну да, логично, чего ещё можно ожидать от ленивой мокрицы-переростка? Магический навык огромной ценности? Смешно. Тем более что описание от ПОРЯДКА ещё до этого намекнуло на неприятные особенности диеты стивверрсов.

Вспомнились чики. Они ведь тоже питались не очень-то качественно (очень мягко говоря). Похоже, подобные создания традиционно крутятся возле серьёзных хищников северных территорий. И, учитывая их слабость и многочисленность, охотникам частенько предоставляется возможность избавить их от ценных ингредиентов. Вон, даже Бяка знает, что из этих мокриц следуют извлекать.

Впрочем, упырь, похоже, знает обо всём, что имеет маломальскую ценность.

Прикончив ещё несколько омерзительных созданий, я вышел к очередному повороту, за которым открылось, как мне поначалу показалось, огромное пространство. Света неказистого факела не хватало, чтобы рассеять тьму на всей площади подземелья.

Но тут подошёл Бяка, и стало полегче. Два факела — это не один. Не скажу, что стало светло, как ясным днём, но во мраке проявились смутные очертания стен по другую сторону от большого зала. Форма в плане почти круглая, диаметр шагов сорок пять или все пятьдесят, потолок полусферический, высокий, на три моих роста по центру. Там и сям виднеются глубокие ниши, или проходы, ведущие неизвестно куда. Каменный пол почти полностью покрыт неровным слоем земли, или чего-то на неё похожего. Запах стоит неприятный, резкий, будто под носом вонючего клопа раздавили.

Но эти подробности я анализировал краешком сознания. Всё моё внимание было приковано к тому, что располагалось по центру подземного зала.

Афторр-тсурр даже спящий смотрелся так, что резко захотелось удалиться отсюда на цыпочках и больше никогда не возвращаться. Хищник подогнул под себя две пары задних лап, а боевые передние выставил вперёд, уперев их острия в пол. И в таком положении свесил голову, чуть задрав зад. Смотрелось это так, будто он изображал спортсмена на низком старте. То есть по сигналу готов сорваться с места, что, конечно же, напрягало.

Впервые за всё время я усомнился в разумности своего поведения. И даже вспомнилась первая охота на шарука. Я ведь тогда был полностью в себе уверен, а это ненормально.

Совершенно ненормально.

Похоже, чувство страха у меня отбито до такой степени, что проявляется нечасто. Возможно, виной тому неослабевающая эйфория, которую я ощущаю с тех самых пор, когда из ни на что не способного калеки превратился в стремительно развивающегося подростка. Тут тебе и водопад прибавок от ПОРЯДКА, и свойственный этому возрасту гормональный шторм, и неистовая радость от самого приятного в мире ощущения.

Ощущения того, что у тебя полноценное тело.

Страх попросту задавлен всем этим. Но сейчас он сумел чуть приподняться и нашептать мне, что я намереваюсь сотворить немыслимую глупость.

А что если описание от ПОРЯДКА врёт? В таком случае, попытавшись напасть на монстра, я стану пищей.

Точнее — двойной пищей.

Сначала для афторр-тсура, потом для его мокриц-уборщиков.

Кстати, почему о них сказано в первом описании, как о падальщиках? Да и дальше тема не меняется. Как по мне — это чистые симбиоты. Разве что невнятное упоминание о присасывании настораживает. Или я не всё знаю, или ПОРЯДОК что-то путает? И в этом и другом случае информация грешит неполнотой. Мелочь, конечно, но если неточность допущена в мелочах, где гарантия, что её не встретишь в критически-важных сведениях?

Но если не доверять ПОРЯДКУ, как здесь вообще выживать? Я очень сильно сомневаюсь, что мне удастся тихо отсидеться в фактории или другом медвежьем углу. Тело, которое мне досталось вопреки моему желанию, не только набор мяса и костей, на нём ещё и немалый груз проблем висит. В том числе таких, за которые на дне моря достанут.

И все эти проблемы теперь мои. Рано или поздно они дадут о себе знать. И будет неплохо, если в этот момент я не буду смехотворным слабаком.

Хочешь стать сильным, одерживай настоящие победы.

То есть противники у меня тоже должны быть сильными.

Значит, мокриц давить — не вариант.

— Г-гед, — прошептал Бяка, вновь начав заикаться. — М-мы п-победители, и-или б-будем у-убегать?

Странное дело, страх при словах упыря будто прессом придавило. Исчез бесследно.

Воткнув факел в сомнительную почву пещеры, я решительно перехватил у Бяки котелок и пусть негромко, но и не шёпотом рывкнул:

— Мы будем побеждать! Как всегда!

Котелок у нас не такой уж и маленький. Хотя спускались мы медленно и с задержками, остыть не успел. В этом я убедился, потрогав закопчённый бок. Но только ПОРЯДОК знает, достаточно ли он горяч. Увы, подсказок от него не дождёшься, так что, придётся готовиться к самому нехорошему варианту развития событий.

— Бяка, воткни факел вот здесь. И еще парочку рядом воткни здесь и здесь. Надо больше света и меньше теней. И готовься. Если я скажу бежать, сразу разворачивайся и беги. Надо

быстро выскочить наверх и дальше по камням, где тренировались. Ну а потом на дерево. Помнишь то, с которого на соседние перебраться можно?

— Помню.

— Вот и отлично, ты всё понял правильно.

— Ничего я не понял, — ни капли не заикаясь, буркнул упырь. — Нам не убежать. Когда чудовище проснётся, оно сразу нас догонит. А оно точно проснётся. Любой просыпается, если его кипятком обливают. Это неприятно.

Я загляделся на едва заметную плёнку, покрывавшую роговые пластины на морде твари. Выглядит, как капля бензина, попавшая в лужу. Такие же разводы и в других местах проявляются, только буйство красок поскромнее. Там это больше похоже на микроскопический слой из кристалликов льда.

Да нет, это вообще ни на что не похоже. Аналогию подобрать не получается.

Так вот ты какая — каменная кожа афторр-тсурра.

В груди ёкнуло, и дыхание моё само по себе остановилось, когда парящая струя расплескалась об уродливый вырост на левой стороне головы твари.

Плеск воды, и тишина осталась в прошлом. Подземный зал ожил: зашуршали тысячи ножек стивверрсов; свод пещеры зашевелился, оказавшись на деле не монолитным камнем, а сплошным слоем невеликих, с ладонь размером, уродливых созданий, походивших на крабов со свиным пяточком вместо тельца. Они, будто оправдывая свой внешний вид, тонко похрюкивали, мечась в разные стороны по неудобной поверхности, сталкиваясь друг с дружкой и при этом ухитряясь удерживаться на потолке.

Что-то ещё происходило, что-то, не связанное со зрением. Какие-то другие органы чувств выдавали информацию. Но я ни на что лишнее не реагировал, не отвлекался. Я только раз поднял глаза кверху, после чего неотрывно уставился на громадную "бородавку", пристраивая к ней остриё ари.

— Бяка, бей! — крикнул я, уже не пытаюсь приглушать голос.

Этот момент был оговорен заранее, и заминок не возникло. Разве что упырь, перед тем как размахнуться, издал такой звук, будто его вот-вот стошнит.

В следующий миг обух топорика врезал по концу трубки, которая являлась рукоятью лезвия ари.

И ничего.

Совсем ничего.

Остриё даже на миллиметр не погрузилось в плоть монстра.

Писк крохотных уродцев усилился стократно. Несмотря на то, что каждый, в отдельности, едва слышен, в сумме они создавали оглушительно-омерзительную какофонию.

Из-за неё я едва не прослушал новый звук. Непонятный. Такому не место в грязной пещере. Это походило на треск льда под ногой неосторожного путника, решившего перейти реку напрямик, без моста, по коварно-тонкому осеннему ледку. Он ещё не разрушается под весом человека, но процесс вот-вот начнётся, и тогда спасения не будет, ведь до берега уже далеко.

Каменная кожа, защищающая спящего афторр-тсурра, разрушается.

Что там говорит описание? Я и до ста не успею досчитать, как он проснётся?

Если помчаться во всю прыть, на то, чтобы выбраться, уйдёт около пятидесяти секунд. Ещё пара десятков, чтобы преодолеть склон расселины. Ну и около двадцати понадобится на карабкание по дереву.

Чудовище, по моим скромным прикидкам, проделает это раз в пять быстрее.

Или мы убьём его прямо сейчас, или бежать надо тоже прямо сейчас.

Иначе не успеем.

— Постой Бяка, надо ещё подлить! — крикнул я.

Кипяток, выплеснутый чересчур поспешно, оросил руку, придерживающую лезвие. Я вскрикнул от боли, хладнокровно при этом отметив, что она не такая уж и сильная.

Следовательно, это не такой уж крутой кипяток.

Чёрт побери! Успел прилично остыть. Надо было получше проработать этот момент.

Увы, но возможности вновь развести огонь и подогреть воду, у меня нет.

Придётся работать тем, что есть.

В несколько попыток опустошив котелок, я отбросил его в сторону и ухватился за ари обеими руками.

— Давай! Бей! Бяка, врежь ему посильнее!

Мне показалось, или вокруг бородавки быстро расползается ореол, в котором ледяное покрытие покрывается трещинами, а затем разрушается, сохраняясь отдельными фрагментами?

Слишком скверное освещение, точно не понять.

Бяка врзал, и на этот раз не безрезультатно.

Но и не сказать, что результат сильно обрадовал. Да, остриё ари погрузилось в плоть афторр-тсурра, но всего лишь на сантиметр. Едва кончиком вонзилось.

Ореол разрушающейся защиты расходился всё дальше и дальше. Мне показалось, или костяные диафрагмы, закрывающие три глаза твари, начали подрагивать, будто стремясь раскрыться?

Времени всё меньше и меньше.

Или уже совсем нет.

Мы слишком долго возимся.

— Бяка, давай, соберись! Ударь так, как никогда в жизни не бил. Представь, что эта туша доверху заполнена самым дорогим добром в мире. Дороже не бывает. И если ты ударишь, как следует, она расколется, и, всё это добро вывалится на пол. Представь, что это не выдумка, что это правда. И потом ударь. Давай! Она вот-вот лопнет! Её сокровища распирают!

— Гед, ну почему ты сразу это не сказал?! — вскричал Бяка и размахнулся топором так, что я отчётливо понял, сейчас что-то будет.

Или защита афторр-тсурра не выдержит, или клинок яри.

Или топор.

Удар болью отозвался в руках, удерживающих тёмную бронзу рукояти ари.

И я тут же ощутил рывок наконечника, проваливающегося в недра головы твари.

Далеко не на сантиметр.

Глава 6

Сокровища?

Без изменений

Чем хорош ПОРЯДОК — это предсказуемостью. Я ещё не успел осознать, насколько серьёзно ранена тварь, а Бяка остервенело продолжал вгонять лезвие глубже и глубже даже без моей помощи (как психологической, так и физической). Держать ари уже не требовалось.

А вот ПОРЯДОК уже определил, что дело сделано. И хоть его трофеи почти ничего не весят, но пояс, на котором болтался мешочек, ощутимо дёрнулся, принимая пополнение.

И пополнение явно не микроскопическое.

Отступив на шаг, я погрузился в себя, и довольно заулыбался.

Оказывается, ПОРЯДОК уже представил победный отчёт, а мы так и не поняли, что снова победили.

Вы воздействуете на защиту афторр-тсурра редким способом, который до вас применили лишь однажды. Вы атакуете афторр-тсурра коварным способом. Вы наносите значительный урон афторр-тсурру. Вы наносите фатальный урон афторр-тсурру. Афторр-тсурр мёртв. Вы победили афторр-тсурра. Частично хаотическое создание (тридцатая ступень просветления).

Редкий способ

Получен великий символ ци — 18 итук

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — 2 итуки

Получен великий общий знак навыка — 7 итук

Получено личное великое воплощение состояния "Улучшение просветления" — 1 итука

Получено личное великое воплощение состояния "Мера порядка" — 1 итука

Получено личное великое воплощение состояния "Равновесие" — 1 итука

Получено великое общее универсальное состояние — 3 итуки

Победа над афторр-тсурром

Средний символ ци — 28 итук

Среднее воплощение атрибута "Ловкость" — 8 итук

Среднее воплощение атрибута "Выносливость" — 13 итук

Среднее воплощение атрибута "Сила" — 5 итук

Среднее воплощение атрибута Хаоса "Разрушение" — 4 итуки

Средний общий знак атрибута — 8 итук

Среднее средоточие энергии бойца — 3 итуки

Среднее средоточие энергии мага — 2 итуки

Получен личный знак навыка — "Смертельное удержание" — 1 итука

Средний общий знак навыка — 22 итуки

Афторр-тсурр — опасное частично хаотическое создание.

Получено достойных символов доблести — 1 итука

Получено символов доблести — 28 итук

Победа над особым противником, несопоставимо сильнее вас

Получен великий символ ци — 15 итук

Получено личное великое универсальное воплощение атрибута — 5 итук

Получено личное великое воплощение состояния "Равновесие" — 1 итука

Получено личное великое воплощение состояния "Улучшение просветления" — 1 итука

Получено личное великое воплощение состояния "Улучшение восприятия" — 1 итука

Получено личное великое воплощение состояния "Улучшение духа" — 1 итука

Получено великое общее универсальное состояние — 4 итуки

Сейчас не тот момент, чтобы вдумчиво изучить список честно заработанного. Но одно я при беглом осмотре осознал сразу: в количественном отношении мне досталось поменьше, чем из шарука, а вот в качественном — гораздо больше.

Хотя последнее утверждение спорно. Афторр-тсурр, несмотря на, скажем так, эксцентричный внешний вид, считался гибридным созданием, тяготеющим больше к ПОРЯДКУ, чем к Хаосу. На это указывал состав трофеев. По сути, мне из него выпало то же самое, что я получал из кайт при самых удачных рыбалках. Да, побольше, конечно и побогаче, но состав схожий. От Хаоса лишь средоточия достались. Если я правильно помню уроки матери, от "чистых" существ ПОРЯДКА их не дождёшься.

Единственное, что бесспорно роднило с шаруком и чиками — получение символов доблести. Однако я весьма смутно представлял, что это такое и для чего они нужны. К тому же их нельзя передавать или ломать на ци, можно только приказать им необратимо исчезнуть.

В общем — ясности с ними пока что никакой.

А ведь хаотические трофеи подороже обычных будут. Не все конечно, и не со всеми всё понятно, но в целом мне кажется, что за них можно получить больше.

Вот только именно сейчас меня расклад вполне устраивал. Ведь тех же кайт и панцирников приходилось сотнями изводить ради тех же символов ци. Мне их для развития столько требовалось, что мы застряли на болотистом берегу Черноводки на целых две недели.

Один великий символ ци даёт пятьдесят единиц энергии. Средний — двенадцать. Нетрудно подсчитать, что из этой твари досталось тысяча девятьсот восемьдесят шесть.

Да мне столько за пару дней не добыть, махая спиннингом от зари до зари на самом клёвом месте.

Удачно получилось. Плюс насыпалась гора великих состояний, что позволит существенно расширить резервуар ци. А это значит, что долой лимит насыщения параметрами, я снова смогу развиваться. То есть ПОРЯДОК перестанет противиться моим попыткам улучшить что-нибудь ещё.

Конечно, в определённых пределах. На моей несчастной нулевой ступени уже столько всего навешано, что сейчас каждая новая единица даётся на порядки труднее, чем в первые дни пребывания в фактории. Это всё равно, что пытаться набить в шкафчик сто кочанов капусты, при условии, что свободно туда помещаются лишь пятьдесят. Понятно, что затрамбовать можно куда больше, но не стоит думать, что это дастся легко.

Тупо уставившись на распластавшуюся тушу чудовища, я, продолжая пробегать взглядом по цифрам, отстранённо спросил:

— Бяка, тебе что-нибудь выпало?

— Да, — невероятно довольным голосом ответил упырь. — Великий символ ци и состояние. И один средний атрибут. И ещё навык. Какой-то очень сильный навык. Целых двести ци требует за один уровень. И это всё моё. Моё!

Ого, даже Бяке счастья привалило (конечно, если не сравнивать его достижения с моими). Но чему тут удивляться, победа действительно великая, мы честно заслужили свои награды.

Неказистые факелы догорали, а я так и стоял, не сдвигаясь с места. Да — это неправильное поведение, но ничего не поделаешь. Мне надо перевести дух, ведь короткая схватка с чудовищем вымотала до такой степени, что ощущал себя почти что изначальным Гедом, для которого десяток шагов преодолеть — серьёзное достижение.

Бяка, заразившись от меня "столбняком", тоже не двигался несколько секунд, а затем засуетился, возясь с новыми факелами, и при этом голосом, переполненным омерзением, протянул:

— Как же здесь воняет!

И тут будто рубильник опустили. И цепь этого рубильника отвечала за обоняние.

В нос ударила волна столь термоядерного смрада, что я пошатнулся. Воняло так, будто мы оказались на складе разлагающихся животных, устроенном между отстойниками городских очистительных сооружений. И оказались в тот неудачный момент, когда территорию обрабатывали живыми скуссами.

Невозможно было не замечать эту вонь раньше, однако я умудрился не заметить.

Вот что значит полностью сосредоточиться на сложной задаче.

Не стовариваясь, мы подхватили факелы и со всей дури рванули прочь, наверх. На что угодно готов поклясться, выбегая из логова, мы поставили новый мировой рекорд и полностью опровергли все те расчёты, которые я проводил, затеявая атаку на монстра.

Чуть отдышавшись, мы с унынием обнаружили, что вонь всё ещё ощущается. Да, она ослабла на порядки, но всё ещё вызывала тошноту. И бежать дальше бессмысленно, потому как мы теперь сами источники смрада. Миазмы ввелись в нашу одежду, кожу и волосы.

От себя не сбежишь. Спасибо на том, что уровень зловония стал терпимым. Теперь оно нас не удушит.

Только помучает.

— Да что же это так воняет?! — вновь затянул Бяка.

— Это флиббридры, — ответил я.

— Что за флиббридры? — спросил упырь.

— Похоже, эта та хрюкающая мелюзга, которая наверху ползала. Их там сотни на потолке, если не тысячи. Они питаются... Как бы тебе сказать... В общем, они питаются так, что не вонять не могут.

— Это как?

— Да вот так. Жрут то, что легче всего добыть. Сам понимаешь, что в этом мире легче всего добывается. Хорошую еду смешай с отходами, и на вкус это получатся отходы, а не смесь хорошего и плохого. Вот и пропитались гадостью из-за своей неразборчивости. Да им, наверное, за счастье вонять, они так всем жалуются, что их отходами кормят. И ещё они очень трусливые. И если испугаются, или хотя бы просто пошевелиятся, начинают вонять ещё сильнее. Вонь — их смысл жизни. Всё, к чему они прикасаются, тоже начинает вонять. Надо как-то отмываться, у меня глаза режет.

— Что за твари безмозглые, только и умеют, что мерзость есть и гадить, — вздохнул Бяка. — Никакой пользы от них нет, зачем их только высшие силы создали. А может... Слушай, Гед, ты так много знаешь. Может из них что-то можно добыть? Ценное?

— Шутишь, что ли? Я для кого всё только что рассказывал? Иди бриллианты в навозе поищи, толку больше будет, чем от этих вонючек.

— Но откуда в навозе бриллианты? — удивился Бяка и тут же другим тоном сам же и ответил: — Ну да, неоткуда. Я понял тебя.

— Надо что-то с этим придумать... — задумчиво произнёс я.

— Ты о чём, Гед?

— О том, что нам надо вернуться в логово. А там нечем дышать.

— Зачем нам туда возвращаться, мы своё добро уже получили. И оно моё. То есть наше.

— Уверен, что мы всё получили?

— Разве что-то осталось? — жадно насторожился Бяка.

— Там много чего осталось. Забыл про стивверрсов? И даже про мокриц вонючих забыл?

— Зачем о них помнить? — удивился упырь.

— Как это зачем? Они ведь там не только какашки друг за другом подъедают, из них тоже можно выбивать знаки и символы. Да и в пещере покопаться не помешает. Не знаю, как там насчёт рыцарей, но я видел у стен какие-то штуки похожие на большие кости. Может что-то ценное найдётся. Туда эта тварь не один год добычу стаскивала. Да и сам тсурр чего-то может стоять. То, что ты про него не слышал, не означает, что он бесполезен. Я не удивлюсь, если там добычи столько, сколько мы за год рыбалки не добудем.

— Тогда чего мы стоим?! — резко заволновался Бяка, дёрнувшись было назад.

— А ну стоять! Забыл, что ли? Да там такая вонь, что если топор уронить, он в воздухе зависнет. Надо что-то придумать. Что-то вроде масок на лица. Ты говорил, у тебя мешок есть? А тут травы душистые растут, чувствуешь запах? Сделать маски с травами, через них дышать. Заодно и не заразимся, там всяких микробов, наверное, тонны. Хотя одними масками от всего не защитишься, но попробовать стоит.

— Чем заразимся? От чего защищаться? — не понял упырь, выросший в мире, где с эпидемиями принято бороться не совсем так, как это делают на моей родине.

— Да это я о своём... не обращай внимания. Доставай мешок, придумывать будем.

* * *

Вы наносите значительный урон флиббридру. Вы наносите фатальный урон флиббридру. Флиббридр мёртв. Вы победили флиббридра. Частично хаотическое создание (первая ступень просветления).

Получен малый символ ци — 1 итука

Захвачен личный знак навыка Хаоса — "Неприхотливый гурман" — 1 итука

Флиббридр — частично хаотическое создание.

Получено символов доблести — 1 итука

Вы наносите значительный урон флиббридру. Вы наносите фатальный урон флиббридру. Флиббридр мёртв. Вы победили флиббридра. Частично хаотическое создание (первая ступень просветления).

Получен малый символ ци — 1 итука

Получен малый знак Ловкости — 1 итука

Флиббридр — частично хаотическое...

Одним взмахом тлеющего факела я снёс четырёх вонючек. Удачно, если учесть, что теперь крупные скопления зловонных "пятакров" попадают нечасто. Неудивительно, ведь уже светать начинает, а это получается, что омерзительную мелюзгу я истребляю уже несколько часов.

Действительно никчемные создания. Бяке нет смысла подключаться к процессу в надежде попытаться что-нибудь из них получить. Даже у меня при нулевой ступени и высоко поднятой Мере порядка трофеи не очень. Но практически во всех случаях выпадает один малый символ ци, а в удачных случаях и два достаются. Плюс тот же грязный навык, что и в стивверрсах нередко достаётся, а его можно разобрать, получив ещё единичку энергии. Учитывая то, что флиббридров в логове тысячи, в итоге набью столько, что дух захватывает от жадности.

Похоже, сказывается дурное влияние упыря.

Стивверрсов тоже без внимания не оставлял. Но их здесь водилось на порядки меньше, и при таких размерах они ухитрялись ловко прятаться, иногда целиком зарываясь в липкую почву и следы жизнедеятельности павшего монстра. Так как выпадало из них побольше, чем из флиббридров, можно надеяться, что к концу зачистки у меня наберётся увесистый мешок сбалансировано распределённых низовых трофеев и от ПОРЯДКА, и от Хаоса. Если грамотно использовать их вместе с теми, что достались из хозяина логова, в результате можно неплохо приподняться.

Однако одними лишь стандартными трофеями, автоматически возникавшими при самой незначительной победе, здесь не ограничилось. В пещере обнаружилось кое-что ещё. Нечто такое что, будь я прежним слабым Гедом, мог пройти мимо, не догадываясь, что в упор не замечаю сокровище.

Как и у всякого безусловно умного человека, у меня случаются моменты озарения, когда великолепная мысль приходит в голову сама по себе, без внешних либо внутренних причин. На самом деле это, разумеется, не так, для её зарождения мозг проделал некоторую работу, прошедшую мимо сознания. Ну да ладно, не будем вдаваться в теории высшей нервной деятельности.

Именно такое озарение заставило меня использовать навык Артефакторика на тушу афторра-тсулла. Я уже проделывал это с шаруком, но не получил ни малейшей выгоды, только немалую порцию тени попусту слил. Так что, сейчас, вымотанный и не спавший больше суток, мог легко позабыть о такой возможности.

Но что-то мне напомнило.

Навык непростой, очень редкий, требующий повышенных затрат символов ци на его прокачку. Также по мере роста у него открываются всё новые и новые ветви развития, и выбирать

приходится какую-нибудь одну. Хочешь использовать что-то другое, открывай Артефакторику заново, также качай, сливая прорву энергии, двигайся выше и выше, но уже по новому пути.

Причём для второго и последующего открытий необходимо раздобыть ещё один знак навыка. А вещь эта настолько редко выпадающая, что даже мне её заполучить непросто.

Выбор вариантов пока что невелик, а запросы узкие, вот и приходится развивать не самую перспективную ветвь, позволяющую работать с уже готовыми артефактами. Мне требовалось получить возможность использовать прибавку в ступенях просветления, что давал коготь, не только для обмана глазастых окружающих, а и для развития требовательных навыков. То, что на этом пути можно заполучить возможность заряжать временные артефакты — бонус настолько ценный, что я за него готов убивать. Это два ключевых момента, без которых мне никак. Ну а на все остальные возможности Артефакторики приходилось облизываться, "проходя мимо".

А ведь она могла дать мне многое. Очень многое. Но пути назад нет, выбрав ветвь, вернуться к выбору других направлений не получится. Только развивай заново, для чего тебе потребуется новый стартовый навык.

Первый попал ко мне каким-то чудом, до сих пор не до конца объяснённым. ПОРЯДОК расщедрился, хотя мог вообще ничего не дать, или ограничиться жменей тех же символов ци.

Но где взять второй трофей, для другой ветви, на которую я давненько уже облизываюсь? Зарядка когтя не принесла никаких дивидендов. Или они вообще за этот процесс не полагаются, или шанс настолько смехотворный, что даже нулёвка нечасто его реализовывает.

Требуется что-то иное.

Но что?

Вообще-то в моём распоряжении имеется перспективный способ. Можно воздействовать одним из базовых свойств навыка на свой амулет. Функция называется Изучение сути. Она позволяет получить подробную информацию о магическом предмете, и при удаче получить что-то вроде рецепта. То есть копию заложенных в волшебную вещь эффектов, которую потом, обладая нужной ветвью развития, можно попробовать записать на подходящий носитель.

То есть создать самостоятельно амулет с заданными свойствами.

Также при использовании Изучения сути есть шанс получить знак навыка. Шанс, скорее всего, тоже мизерный, но это если речь идёт о туземцах. Мне, по понятным причинам, он достанется если не наверняка, то с большой вероятностью.

Так почему же я до сих пор не попытался обзавестись новым знаком? Да потому что успех не гарантирован и процесс обременён риском материальных потерь. При использовании сути возможны три варианта: полное изучение свойств без каких-либо негативных "довесков"; полное изучение свойств, но при этом изучаемый предмет разрушается; ну и самое печальное — свойства изучить не получается, ценный предмет разрушается, и ты осознаёшь, что являешься неудачником.

По атрибутам коготь добавляет мне не так уж и много. Это было существенно на момент бегства из усадьбы, но сейчас, на фоне новых достижений, почти теряется. Можно пожертвовать, так уж и быть. Но вот без бонуса в парочку виртуальных ступеней просветления не видать мне по-настоящему усиленных навыков. Даже сейчас я не очень-то высоко их приподнимать могу, а без этих единичек толку от умений станет совсем чуть-чуть.

Так что, рисковать когтем нельзя. Да, соблазнительно обзавестись ещё одной веткой Артефакторики, но столь великую цену платить за это я не готов.

Но кто сказал, что коготь на моей шее — единственный артефакт в мире? Да и амулеты, как правило, не готовыми возникают, их изначально надо из чего-то сотворить. А сырьё для производства не какое зря, а особое, редкое, с волшебными свойствами.

И на него тоже можно применять Изучение сути, дабы определить, мусор перед тобой, или стоящая вещь, способная вместить в себя частичку магии Рока.

Бивень-рог афторр-тсурра. Потенциальное вместилище силы ничтожного порядка. Не определён.

Ритуальное жало афторр-тсурра. Потенциальное вместилище силы ничтожного порядка. Не определено.

Туша чудовища подарила два предмета, из которых, в теории, можно получить заготовки для временных амулетов, или даже примитивные амулеты постоянного действия. Материал низовой, хуже, наверное, не существует. Неудивительно, ведь это только для меня монстр тридцать пятой ступени — нечто запредельное. Если вспомнить разговор о рыцарях, то среди прокачанных воинов встречаются такие, которым даже парочка афторр-тсурров ничего не сделает.

Но и вместилища из низкосортных материалов ценятся прилично. Здесь всё, что связано с артефактами, дешёвым не бывает. Возможно, нам удалось заполучить предметы, стоимость которых больше, чем вся фактория за лето зарабатывает.

Ну это я, конечно, загнул. Однако точно уверен, что речь не идёт о грошах. Скажем так: готов поспорить, что одна такая штуковина стоит больше, чем икра из сотни панцирников.

Достойные деньги.

У Бяки навыка работы с артефактами не было, зато было феноменальное чутьё на всё, что имело хоть маломальскую ценность. Вот и тут углядел находки чуть ли не быстрее меня (без Артефакторики), и теперь обшаривал пещеру с отрешённо-блаженным видом.

Наверняка, мысленно подсчитывал будущие барыши.

А я, занимаясь истреблением мелкой нечисти, не знал, как ему преподнести неприятные новости. Дело в том, что здесь и поговорить не получится. Несмотря на учинённый мною геноцид, воняло от флиббридров всё также омерзительно и мощно. Может после бесславной гибели они и перестают источать тошнотворные миазмы, но вентиляция в подземелье слабая, выветриваться эта мерзость будет долго. Дышать приходится через громоздкие маски набитые травами. Защищают они не очень-то хорошо, но, по крайней мере, с ними в обморок не валишься после пары глубоких вдохов. Однако поговорить с такой помехой нечего и мечтать.

Похоже, моя маска начинает сдавать. Вонь уверенно забивает ароматы душистых трав, поспешно собранных на стенках расселины. Или мне просто надо срочно оказаться наверху, на свежем воздухе. Отдышаться, погреться на солнышке, позволяя его лучам просушить одежду от тошнотворной сырости логова.

Поняв, что ещё минута, и меня может стошнить, я замычал, указывая Бяке на выход. И поспешно направился туда, не забыв прихватить добычу: и бивень-рог, и ритуальное жало.

Свежий воздух оказался предсказуемо прекрасным. Настолько прекрасным, что, сорвав маску, я не ощутил смрада, которым пропиталась, наверное, каждая молекула моего тела.

Какое же это блаженство дышать, как нормальный человек. Без помех от грубого самодельного фильтра и воздухом, не испорченным вонючими созданиями.

Подкинул дровишек в почти затухший костерок. От него резко потянуло дымком, но даже этот запах показался прекраснейшим, а не раздражающим.

— Зачем мы вышли? — расстроено спросил Бяка.

Любая заминка в процессе поиска и сбора трофеев портила упырю настроение.

— Затем, что ещё чуть-чуть, и я там свалюсь. У тебя разве всё нормально?

— Ты о запахе?

— А о чём же ещё.

— Гед, я уже привык.

— Бяка, не ври. К этому невозможно привыкнуть.

— Но я же привык. И ещё мне помогает воспоминание о Карсях и кисляке. Им тогда было хуже, чем нам, кисляк воняет сильнее.

— Я бы с этим поспорил. Похоже, высшие силы нас наказывают за то, что мы тогда сделали. Сильно наказывают...

— Нет-нет, Гед, не спорь. Кисляк вонючее.

— Бяка, ты не обидишься, если я испорчу эти вещи, — с этими словами я указал на парочку трофеев из хозяина логова.

Упырь, уставившись на рог, помрачнел:

— Зачем это портить? Я думаю, он что-то стоит. Он выглядит дорого.

— Ты уверен? Может цена ему пара квадратиков, а нам придется тащить такую тяжесть до самой фактории. Не вижу смысла. Да и я не просто так испорчу, а с пользой. Кое-что рассчитываю с этого получить. Может даже портить не придётся. Если всё пройдет хорошо, добыча не пострадает.

— Делай то, что тебе надо, — на удивление спокойно произнёс Бяка. — Раз тебе надо, пусть хоть всё испортится. Пока ты это делаешь, я схожу назад, я там ещё не всё осмотрел.

— А там, среди костей, таких вещиц не было? — я, спрашивая, снова указал на трофеи. Бяка покачал головой:

— Я бы такое заметил. Но там просто кости обгрызенные. Чудовище сожрало кого-то очень большого. Наверное, даже больше его. И как только не подавилось. Ладно, я пойду, пока нос снова не привык к хорошему воздуху.

Позавидовав выносливому обонянию упыря, я приступил к тому, что откладывать нет смысла.

Навык у меня хоть и крутой, но на низовых уровнях работает, поглощая лишь Тень ци, и требуется её не очень много. Хватит на полдесятка экспериментов.

Вот только мне столько не требуется.

Всего лишь две попытки.

Активировано Изучение сути. Бивень-рог афторр-тсурра разрушается. Его больше нет. Получен личный знак навыка — "Артефактор" — 1 штука

Активировано Изучение сути. Ритуальное жало афторр-тсурра определено.

Неплохо. Тяжеленный рог казалось, от моих действий не пострадал, просто цвет его слегка изменился. Но это можно списать на слабую освещённость, создаваемую невеликим костром. Однако стоило мне прикоснуться к трофею, как тот рассыпался чуть ли не до состояния мелко помолотой муки.

Описание не соврало, бивня действительно нет.

Но зато я получил новый знак навыка, чего и добивался.

Успех.

Личный знак навыка — "Артефактор" — 1 штука. Требования к активации: Восприятие — 2 атрибута; Дух — 2 атрибута. Особое требование: первая активация затребует 600 единиц ци, прогресс на одну ступень первого ранга требует 100 единиц ци.

Ну да, свойства те же, что и у первого знака, разве что скрытости нет. Ну да она и не требуется.

Благодаря тому ци, что получил из хозяина логова и ещё получу из полчищ паразитов, с развитием навыка проблем не возникнет. И я даже знаю, что следующее на очереди.

Выберу ветку, которая позволит усиливать эффекты на амулетах с непостоянными свойствами. Глядишь, получится сделать из когтя если не сладкую конфетку, то что-то на неё похожее.

Ну а что там с жалом? Оно не разрушилось, но и непонятно, как на него повлияло Изучение сути.

Надо присмотреться правильным взглядом и обратиться к ПОРЯДКУ.

Ритуальное жало афторр-тсурра. Определено Гедом. Можно изготовить одно вместилище силы ничтожного уровня, вмещающее низовой временный эффект. Для изготовления потребуются услуги мастера с ветвью "Низовое мастерство артефакторики" навыка Артефактор. Чем выше развита ветвь, тем качественнее эффекты. Но берегитесь, стремление добиться максимума при попытке изготовить вместилище силы увеличивает риск неудачи.

Ого, ПОРЯДОК расщедрился чуть ли не на подробнейшее описание. Даже я всё понял сразу, не пришлось разбираться, что именно он имеет ввиду.

Гм, у меня появилась заготовка для амулета. Так себе заготовка, скорее — заготовочка. Но пара дополнительных низовых эффектов лишней не будет.

Возник соблазн отказаться от первоначального плана и выбрать ветвь "Низовое мастерство артефакторики". И тут же её от себя отбросил.

Но следом возникла другая.

Аборигены от рождения получают способность носить один амулет. Второй можно использовать только после достижения седьмой ступени просветления, выполнив при этом ещё кое-какие условия (причём, не для всех доступные). Третий нацепишь лишь на четырнадцатой, четвёртый — на двадцать первой. И так далее.

Альтернатива — развивать навыки, позволяющие увеличивать лимит. Такая ветвь есть и в "Артефакторе", прокачивать её придётся отдельно, долго и нудно, с немалыми затратами. Я, со своими никчемными параметрами, до полезных эффектов добраться не смогу. Да и зачем мне это? Где я второй амулет найду?

Следовательно, прочь всё сомнения. Изначальный план меня вполне устраивает. Новые артефакты — это достойная перспектива, но держаться сейчас надо за синицу в руке.

Даже не поглядывая в сторону журавля в небесах.

Итак, решено. Открываю навык и развиваю ветку, позволяющую не только заряжать амулеты с временным действием, а и усиливать внедрённые в них свойства.

В этот момент из логова выбрался Бяка и торжественно-взволнованным голосом доложил:

— Гед, помнишь, ты про рыцаря говорил?

— Да, помню. И что дальше? Только не говори, что ты его нашёл.

Рожа у Бяки стала такой довольной, что впору начинать завидовать чужому счастью, после чего упырь ответил, чуть ли не причмокивая от жадности.

— Он мой. То есть он наш. И он там.

Глава 7

Любопытные находки

Без изменений

— Это не рыцарь, — поморщившись, заявил я.

Говорить даже под облегчённой маской — серьёзное испытание для ушей. Сам себя не понимаешь. А тут ещё и нос нестерпимо зачесался.

Та ещё пытка.

— Ну как же не рыцарь! Меч ведь есть! — с обидой прогудел Бяка голосом робота-убийцы из далёкого космоса.

Такие же проблемы с маской, не один я страдаю.

С сомнением приподняв проржавевшую до печального состояния железяку, я покачал головой:

— Нет, порядочные воины с такой рухлядью по Чащобе не ходят. Это даже не меч, это какое-то убожество. Сам посмотри, на вид — обычное железо. Его так разъело коррозией, что если им взмахнуть, сам переломится, даже без удара. Для нормального воина оружие, это святое. Его делают из лучшего металла, часто волшебного. Иногда зачаровывают, усиливают по-всякому. Хороший меч может пролежать в таком логове несколько веков, и ничего ему не будет. Разве что ножны сгниют, да и то не всегда.

— Эх, а я-то думал, что это и вправду рыцарь, — пригорюнился Бяка.

Если говорить прямо, я бы даже в состоянии летальной степени опьянения находку упыря ни за что бы не объявил останками серьёзного воина. Да здесь даже костей не было. Какие-то клочья ссохшейся кожи, прилипшие к медным пластинам, походили на то, что когда-то было не слишком внушительным боевым поясом. Россыпь символов ци, которые Бяка, ведомый чутьём профессионального жлоба, наковырял из омерзительной почвы пещеры тоже не выглядела достойно. Всего лишь мелочёвка, ничего серьёзного. Пара серебряных монет невеликого достоинства — обычные свободные марки. Несмотря на многочисленные попытки империи навязать вассальному населению свою валюту, северяне упорно цепляются за старую финансовую систему.

Покрутив монету, показал её Бяке:

— В фактории такие есть?

Тот кивнул:

— Ну да, есть. Но я думаю, что их мало. Квадратики лёгкие, монеты тяжёлые. Не нужны они. Так это точно не рыцарь?

— Меч знакомый, — ответил я. — Такие мечи носят некоторые стражники Эша.

— Да, похож, — согласился упырь. — Их кузнец делает из рудничного железа. Болотное к нему добавляет, его с караванами привозят, а иногда сам за ним ходит на левый берег. Оно плохое, но нужное. Когда разное железо, меч лучше получается.

— Ты рассказывал, что вниз экспедиция ходила? — спросил я.

— Да, на лодках.

— Очень может быть, что это человек из Трёх топоров. И не самый крутой тип. Меч похожий, недорогой, серьёзного снаряжения не видно. Судя по поясу, у него могли быть кожаные доспехи, но они растворились в брюхе чудовища. И если при нём был кошелёк с квадратиками, им тоже хана. Сам видишь, вонючки за монстром доедают даже то, чем крестьяне поля удобряют. Кожу, прошедшую через желудок и кишки, эти гадины тоже сожрать могут. Наверное, для них редкий деликатес.

— Ну да, получше какашек, — согласился упырь.

— Тебе много осталось? — спросил я.

— Так что теперь делать будем? — вопросом на вопрос ответил Бяка. — Никаких рыцарей тут быть не может, я уже всё осмотрел. Этот меч лежал в последнем углу. Как будто прятался. Там ещё чуть покопаться надо, но ничего большое так уже не спрячется. Может монетку найду. Хорошо бы. Моя будет.

Оглядевшись, я в очередной раз порадовался за догадливость, и попенял себе за то, что догадался не сразу.

В пещере всё ещё пованивало, и пованивало серьёзно. Но плотно набитая травами маска уже не требуется, сгодится самая лёгкая. А всё потому, что шагах в пятнадцати от входа мы

развели большой костёр. Нагревая воздух, он создавал тягу, чему способствовал второй выход из логова. Даже не выход, а узкое окно, невеликое по ширине, кошка едва пролезет. И располагалось оно в дальнем закутке. Всего лишь трещина, в которую паразиты пытались удрать, в панике спасаясь от моей агрессии. Потому её и заметил.

В общем, смрад из логова тяга выдула быстро. Не весь, конечно, но в его остатках уже кое-как можно существовать, не падая в обморок.

— Осматривайся там до конца, — решил, наконец, я. — Пока что добыю оставшихся гадов.

Живности в подземелье уцелело не больше пяти процентов. Да, меня слегка пошатывало от усталости, но я уничтожил не меньше пары тысяч визжащих пятачков и мокриц-переростков. Самому не верится в такие цифры и в то, что логово вместило столько зловонной живности. Пока Бяка будет копать в грязи, я успею известить остальных почти полностью. Ну а до кого не доберусь, пусть живут.

Не такой уж я злой и не такой жадный, чтобы не оставить здесь ничего живого.

Хотелось только одного, — побыстрее закончить с грязным делом, выбраться наружу и никогда больше не спускаться.

Пропитанная смрадом нора уже достала.

До мозга костей достала.

Всё тише и тише писк, всё реже и реже хруст сокрушаемого хитина. Лезвие ари, вновь насаженное на рукоять, почти под корень извело популяцию паразитов. Теперь мне приходилось гоняться за одиночными счастливчиками, да ворошить груды перекопанной Бякой грязи, выискивая спрятавшихся. Водопад трофеев переродился в крохотный прерывистый ручеёк, который вот-вот иссякнет.

Из закутка, в котором продолжал орудовать упырь, послышался писк, показавшийся мне звуком, издаваемым необычно крупным паразитом. Может даже сам король вонючек где-то там затаился и, наконец, соизволил подать голос.

Ну погоди, я до тебя сейчас доберусь...

Но добрался я не до короля омерзительных созданий, а до Бяки. Да-да, пищал упырь. Вытянув перед собой руку, он неотрывно таращился на ярко-красный камень, поблёскивающий у него на ладони. Свечение явно ненормальное, отблески от чахлого факела такое не дадут. Определённо пахнет волшебными свойствами. Размер с не самый мелкий лесной орех, что тоже прилично. И реакция корыстного спутника даже без этих признаков подсказывает, что он нарыл что-то ценное.

В камнях я, как ни странно, ни силён. В том смысле странно, что там, на Земле, хоть что-то про них сказать мог. Здесь же — ничего. Полная непонятность. Трейя этому делу не научила, если не считать отдельных бессистемных обмолвок.

Ну да, не дело это, аристократу в сырой шахте кайлом махать. По мнению матери, именно для подобной работы ПОРЯДОК и создал простолюдинов. Вот они пусть и корячатся, сами разбираясь, что там и как. Благородное сословие в лучшем случае может что-то высказать только по ограненным самоцветам, магическим камням, да декоративной облицовке дворцов.

Драгоценные кристаллы и магическое сырьё нередко уживаются в одном кристалле. И стоят такие образчики столько, что мать, рассказывая о них, ограничивалась словами, ничего не показывая.

Таких камней у вымирающего клана не осталось.

— Бяка, это что-то дорогое?

При моих словах ладонь упыря сжалась со скоростью захлопывающейся мышеловки, а изо рта вырвалось стандартно-поднадоевшее:

— Оно моё!

— Вообще-то я не это спрашивал.

— Извини, — упырь с откровенной неохотой разжал ладонь, протягивая руку ко мне: — Вот это точно дорогое. Очень дорогое. Богатство.

Мне не оставалось ничего другого, как внимательно приглядеться, привлекая к процессу ПОРЯДОК.

Алый гранат. Потенциальное вместилище силы небольшого уровня. Не определён.

— Ты знаешь, что это за камень? — спросил я.

— Рубин, — ответил Бяка, не отрывая от находки жадного взгляда.

Я покачал головой:

— Ничего подобного, это какой-то алый гранат. Приглядишься, ПОРЯДОК должен показать подробности. Я их вижу, и ты увидишь.

Упырь покачал головой:

— Извини, Гед, я плохо читаю. Ты хорошо учишь, это я плохо учусь. ПОРЯДОК мне иногда шепчет важное. Но только иногда. Обычно картинками показывает, а они не всегда понятные. Надо слова добавлять, но прочитать его слова не получается. Не научился.

— Ничего, ещё научишься.

— Ну да. Научусь. Точно научусь. Ты ведь хорошо учишь. Гед, алый гранат тоже дорого стоит. Наверное.

— Наверное? А ты что, точно не знаешь?

— Я не знаю точно. Их в нашей шахте не добывают. Лишь в реке иногда находят. Я такое слышал. Но в реке мало их. В шахте рубины когда-то добывали. Они тоже красные и дорогие очень. Вот я и подумал, что это рубин.

— А почему сейчас не добывают?

— Не знаю почему. Я тогда малой был, плохо помню, как всё было, а подробности потом не слышал. То есть слышал, но врал люди много, не понял, где там правда. В шахте что-то случилось, и больше рубины не добывают. Раньше там было больше всяких хороших камней. Больше, чем в реке. Теперь нет. Этот камень точно хороший.

— Ты ведь не разбираешься, — усомнился я в экспертной оценке Бяки.

— Да, не разбираюсь. Но ты посмотри, какой он большой и какой красивый. Ну ладно, не очень большой. Но и не совсем маленький. Нормальный. И посмотри, как он светится изнутри. Он даже сквозь грязь блеснул. Он будто захотел, чтобы его заметили. Очень хотел моим стать, да. Он точно волшебный.

— Или готов сиять как солнце, лишь бы его забрали из этого загаженного хлева, — поморщился я. — Что это ты делаешь?

Бяка, продолжая демонстрировать камень в одной руке, другой начал суетливо шарить в грязной трещине, тянувшейся на уровне пола пещеры.

Это занятие увлекло его настолько, что ответил не сразу.

— Посмотри, Гед, тут видно, что вода была. Наверное, в сильные дожди она заливает логово и вот отсюда вытекает куда-то. Я заглянул в трещину и нашёл сокровище. Надо ещё поискать, может вода и другое дорогое сюда сносила.

С этим предположением Бяка не ошибся. Одна за другой появлялись разнообразные находки: куски костей, зубы и когти, металлические пластинки, некогда укреплявшие чей-то кожаный доспех, ложка из тяжёлой чёрной древесины, обломок стрелы, несколько алых гранатов разных размеров, кремь для огнива, подошва от ботинка.

И странного вида сумка. Скорее даже сумочка. На Земле такую можно называть женской, но это верно только для размера. Очень уж вид у неё brutальный, грубый. Ни малейшего намёка на красоту, создателей не интересовало ничего, кроме функциональности. Слабый пол,

как правило, старается подбирать вещи поэлегантнее. Почти такую же вещь я видел у Кучо — казначея фактории.

Сумка походила на огромный кошелёк, или скорее на книгу в металлическом переплёте, застёгнутую на простой и надёжный запор. Но чтобы разглядеть эти подробности, пришлось выбраться наверх и отмыть находку в ближайшем болотце.

При вдумчивом рассмотрении переплёт оказался металлическим лишь частично. Всего лишь толстая тугая кожа, частично покрытая жёстью из красноватой бронзы или похожего металла. Из него же был изготовлен запор, оказавшийся не столь примитивным, как казалось ранее. Он не просто не позволял раскрыть сумку, он выступал своего рода аналогом застёжки-молнии, предохраняющей содержимое от пыли, грязи и прочих негативных факторов.

Несмотря на то, что сумка не раз и не два побывала в потоке воды, уходившей из пещеры после ливней и таяния снегов, и пролежала в трещине явно не один месяц, замок открылся безукоризненно.

Пока я чистил и открывал сумку, Бяка разве что на голове не приплясывал. Он не сомневался, что если в трещине алые гранаты жменями валяются, внутри окажется что-то куда более ценное. Рубины, изумруды, алмазы и прочие дорожные местные камни, которым я кое-как подбираю земные названия.

Пустая прихоть для человека, давно научившегося мыслить на чужом языке. Но почему-то не смог полностью от неё отказаться.

Наверное, потому, что родные слова — последняя нить, связывающая меня с домом.

Первым моим домом. И единственным. Здесь я им пока что-то не обзавёлся. Усадьба для меня была, если не тюрьмой, то мрачной лечебницей для безнадежного больного. А фактория не более чем первое попавшееся убежище.

Запор и вправду эффективный, грязью содержимое не запачкало. Камней в плоской сумке не оказалось: ни драгоценных, ни обычных. В ней лежало всего четыре предмета: шёлковый мешочек с какими-то чёрными остро пахнущими крупичками; сложенный квадратный лист тонкого пергамента, запечатанный бумажный свиток и кожаный чехол с нехитрыми принадлежностями для письма.

— Это что за гадость? — спросил я, протягивая Бяке мешочек.

Упырь понюхал и скривился:

— Не знаю. Раз это держат в мешочке из шёлка, оно должно быть дорогим. Но запах плохой. Не пахнет дорогим. Плохая сумка, нет ничего дорогого.

Я показал бумажный свиток и пергамент:

— А это, по-твоему, что?

— Это тоже недорогое.

— Эх, Бяка-Бяка, тебе действительно надо много учиться. Очень может быть, что это важная информация, а информация может оказаться дороже любых денег.

— Так мы богаты?! — встрепнулся упырь.

— Ещё не знаю.

— А когда узнаешь? — крайне заинтересованным тоном уточнил Бяка.

— Для начала надо посмотреть, что нам досталось.

Свиток я вскрыл не сразу. Первым делом изучил оттиск печати. Походило на то, что кто-то попросту приложил перстень к горячему воску, из-за чего возник характерный вдавленный рисунок. Как я его не крутил, ничего заслуживающего внимания не заметил. Но на всякий случай запомнил, как выглядит.

Свиток оказался письмом, в котором меня сильно заинтересовала каждая строка.

Куча интригующих сведений.

Жаль — не всегда понятных.

Приветствую тебя, почтенный друг мой Тавтрий. Надеюсь, дела у тебя идут прекрасно, все родные живы и здоровы, семья процветает.

Ну а я, прежде всего, докладываю, что дела у меня идут не очень хорошо. Эта старая шахта нас всех едва в могилу не свела. Гаммила больше нет, как и половины его людей, также мы потеряли Аксара и Младшего Гута. И ещё у нас почти не осталось тех калек, которых ты прислал прошлой весной. Дохнут они здесь быстро, а работают медленно. Поэтому добыли мы немного.

Также нет больших успехов с посевами итиса. Что мы только не делали, успехов почти нет. Чего-то ему в здешней почве не хватает. Пустой зелени поднимается много, но семян он даёт мало, и все они мелкие. Золото мыть на северном ручье так и не начали. Не хватает рук. Так что думай над этим. Сами мы тут рабочих набирать не сможем, сам понимаешь, а Имб в этом деле не помощник, договариваться с ним себе дороже выйдет. Ты ведь помнишь, какой он упрямец. Даже от денег за итис отказался.

Хочу разведать маршрут по прямой тропе к Черноводке. Надеюсь, что получится вывезти итис по нему, мимо Имба. Поэтому срочно посылаю к тебе Сибза с тремя надёжными парнями. Объясню ему дорогу, дам карту. Он мужик дотошный, не заблудится. Большие ничем помочь ему не смогу, у меня тут каждый человек на счету. Но Сибз и в одиночку должен справиться, помощники ему понадобятся, только когда придётся перебираться через реку. Сам он на плоту с течением не справится. Он пойдёт тропой ночных тсурров. Сможет безопасно идти днём по местам, которые держат эти твари. Там из хищников показываются только крысovolки, ведь они тупые на всю голову и потому ничего не боятся. Но с крысovolками Сибз спокойно справится, да и парни помогут донести итис и немного кристаллов. Так что, всё должно дойти в целости. Ну а если не дойдёт, не взъищи. Я сделал всё, что смог. Даже если сам пойду к тебе со всеми людьми, это не значит, что мы дойдём наверняка. Сам знаешь, эта земля проклятая, она умеет брать плату кровью. С тех пор как мы потеряли тропу рогачей, у нас большие трудности с поставками. Мы всё вывозим только через Имба, а у него свои правила. И эти правила нам мешают. Если не выгорит с новой тропой, я не знаю, как нам жить дальше. Надо что-то делать, или придётся бросить затею с итисом.

Вот список того, что должен принести Сибз.

Алый гранат дурного качества.

37 малых камней.

19 средних камней.

8 больших камней.

1 очень большой камень размером с малое куриное яйцо. Без трещин, но много пузырьков в одной части, а в другом несколько крупных чёрных включений.

Алый гранат доброго качества.

8 малых камней.

3 средних камня.

1 большой камень.

4 мерных мешка цельных мелких семян итиса. Это всё, что собрали за сезон. Мешки тройные, навощённые, каждый понесёт по одному. Дурь отличная, жаль, что её так мало. Мы рассчитывали, что выйдет мешков двадцать. Не знаю, как это поправить. Нам нужен хороший мастер урожся. Ищи такого. Без него мы бессильны.

Ещё Тавтрий, напоминаю, что у нас скопилась изрядная куча доброй и худой хромовой руды. Вывезти её нет никакой возможности, она лежит попусту под навесами и в погребках.

Ты ещё не придумал, как с ней поступить? У меня есть мысль попробовать плавить самим. Но понадобятся особые мастера и нужны кое-какие материалы, которых здесь нет. Мастеров, конечно, тоже нет. Но мысль мне кажется хорошей, ведь добрый металл занимает во много раз меньше места, зато по цене сильно превосходит руду. Вывозить руду через Имба трудно. Он с нас слишком много берёт, а стоит руда не так много. Почти в убыток получится, нет смысла связываться.

Я тебе ещё раз скажу, что нам надо что-то решать с Имбом и его шакалами по вопросу доставки именно руды. Тропа ночных тсурров вообще для этого не подходит. Руду ведь по ней придётся нести на себе, лошади там не пройдут. И слишком велик риск, что появятся другие твари. Там такие гиблые места, что злейшего врага страшно посылать.

Нам нужна нормальная дорога. Попробуй как-нибудь надавить на тех, кто работают с Имбом на юге. Делай, что хочешь, достань его через них. Тогда ему придётся с нами считаться.

Но если не получу от тебя быстрый ответ, попробую ещё раз хорошенько пообщаться с Имбом. У меня ведь не останется выхода, только с ним как-то договариваться. Но это нежелательно, ты ведь знаешь его цену и тупые принципы. С ним по некоторым вопросам договориться вообще не получится. Его не переубедить, у него самый твёрдый лоб на севере. Хотелось бы его прирезать, давно напрашивается. Но если не будет Имба, всё ещё хуже станет, сам понимать должен.

Заодно есть смысл переговорить с ним насчёт альтернативы рабочим в шахте. Ты понимаешь, о какой альтернативе идёт речь. Если его ходячие кости вправду смогут работать в итольнях, мы, возможно, обойдемся без пополнения. Да, я знаю, что он тот ещё скопидом. Но куда деваться? Нам или ему долю платить, или вообще ничего не иметь. Такие вот варианты. Так что надо попробовать.

Думай над этим.

*Многих лет богатой и здоровой жизни тебе, почтенный.
Твой верный друг Луццо Таг.*

Прочитав письмо дважды, я ещё раз пробежался взглядом по самым интересным местам, после чего уставился на развёрнутый лист пергамента.

На нём была нарисована грубая карта, что, разумеется, весьма меня заинтересовало. Я настолько полностью погрузился в её изучение, что позабыл обо всём на свете, даже о Бяке.

А вот он обо мне не позабыл.

— Гед, ну что? Это дорогая бумага и пергамент?

— Бесценная... — рассеянно ответил я, но встрепнулся, осознав, что жадные люди меня неправильно поймут. Пришлось пояснить подробнее: — Для нас бесценная. Не уверен, что кто-то много за это заплатит, но нам пригодится. Это карта, по которой можно понять, что находится у нас на пути. А это письмо. Давай я тебе его прочитаю.

Внимательно выслушав содержание послания Тага, Бяка, не задумываясь, выпалил неожиданное:

— Гед, мы нашли только тридцать пять камней.

— И что? — не понял я, сбитый с толку неуместным напоминанием.

— Ты разве не понял? В письме говорится, что Сибзу дали семьдесят семь камней. Где ещё сорок два?!

Да уж, упырь меня в который раз сумел удивить. Один раз выслушав содержание письма, он тут же выделил в нём самое главное для него. Плюс, будучи дремуче-неграмотным, влёт просчитал все расклады по камням.

Должно быть, у него в голове находится что-то вроде дополнительного мозжечка со встроенной от рождения функцией мгновенно обсчитывать всё, что имеет хоть какую-то цену.

— А чего про мешки с итисом не спросил? — усмехнулся я.

— Ты разве не знаешь? — задал Бяка встречный вопрос.

— Что я должен знать?

— Итис не совсем специя. Это такое... Оно особое. Поговаривают, он может поднять даже давно закрытые атрибуты, и приносит радость. Очень приятно его употреблять. Но у того, кто употребляет итис, усыхает разум, пропадает доброта, и появляется много злости. Можно даже стать безумцем, который нападает на всех, кого увидит. Или даже нападает сам на себя. Себе раны наносит, зубами может свои пальцы отгрызть. Таких называют рабами итиса. Все, кто дурь употребляют, становятся рабами. Кто-то рано, кто-то поздно. Никто до старости не доживает. Итис трудно выращивать даже на севере, а дикий он попадается редко. Дикий самый дорогой, но очень трудно его искать. И строго запрещено рвать. Стоит очень много, но если тебя поймают с итисом, могут посадить в подземелье. И ещё кнутом выпороть могут, или даже кости раздробить.

— Да уж, сурово у вас с наркотиками...

— Наркотиками? — удивился Бяка непонятному слову.

Я, забывшись, высказался по земному, а не местным словом.

Пришлось переводить стрелки, пытаясь отвлечь Бяку от обмолвки.

— Слышал, в империи за нехорошие вещества вообще казнят.

— Может и так, — согласился упырь. — Имперцы злые и жестокие, так все говорят. У них там за любое казнить могут. Мне вот очень интересно, куда остальные камни девались, я ведь всё уже осмотрел. Может далеко в трещину водой унесло? Гед, надо ломать скалу, искать их. Нельзя такое дорогое бросать.

— И чем мы её сломаем? Твоей головой, что ли? Нам понадобятся инструменты и сто лет работы, чтобы расчистить эту трещину вглубь на несколько шагов. И я почти уверен, что мы там или ничего не найдём, или найдём мало.

— Почему ты так уверен?

— Да потому что прочитал письмо внимательно, а не прослушал краем уха, как ты.

— Я целым ухом слушал, — обиделся Бяка. — Двумя ушами.

— Ушами, неуч. Про ночных тсурров ты точно всё прослушал.

— Нет, не прослушал. Но почему это важно?

— Да потому что вот тут, на карте, нарисован путь, по которому группа Сибза должны были добраться до Черноводки. И добраться не просто так, а безопасно. Не знаю, кто составлял эту карту, но он откуда-то знал, где обитают другие тсурры. Непохожие на афторр-тсурра. Наше чудовище охотилось днём, а ночи проводило в логове. А тропу провели по владениям других тсурров. У них наоборот активность ночная, а днём они отсыпаются. Тут сказано, что если идти днём, опасности нет. Возле тсурров только крысволки появляются, но сильной группе они ничего не сделают.

— Что-то тут не так, — задумчиво протянул Бяка. — Если они шли там, где водятся только ночные тсурры, как эта сумка и камни оказались в пещере у дневного чудовища?

— Прекрасный вопрос, — одобрил я. — Не знаю ответ. Похоже, что-то пошло не так. Вот тут, — я ткнул пальцем в карту. — Обозначен водопад. Похоже, именно тот, возле которого мы рыбачили последние недели. Видишь пятно чёрное и картинку? Похоже на чика. Значит, это не просто чернилами лягнули, а обозначили нашу низину цистосов. Вот здесь отмечена тропа, которая протягивается по склону над низиной. Сибз должен был добраться до неё, а потом развернуться и оправиться вниз по течению Черноводки. Здесь не должно быть дневных тсурров, но один, как минимум, завёлся. Наверное, он прогнал или убил старого хозяина этих мест. В логове валяются несколько кусков больших костей. Они сильно погрызены, давно

лежат, всё сгнило, даже ПОРЯДОК не подсказывает, чьи они. Не любит он древности, которые прошли через чей-то желудок. Может это как раз то, что осталось от старого хозяина.

— Наверное, они удивились, когда увидели тсурра днём, — сказал Бяка.

— Ещё как удивились. И удивились неприятно. Наверное, тсурр убил их всех. Кого-то на месте сожрал, кого-то притащил в логово. При этом часть камней могла потеряться, пока он тащил тело. Или просто остались на том месте, где напал. Повезло, что сумка такая крепкая, паразиты не смогли с ней ничего сделать. От мешков с итисом вообще ничего не осталось. Теперь ты понял, что можно обыскать всю пещеру и разломать все трещины, но больше ничего не найти?

— Но ты это точно знать не можешь, — продолжал петь свою песню Бяка.

— Да, точно знать не могу. Зато я знаю, что у нас нет инструментов и времени. Похоже, это место пользуется популярностью, раз тсурры успевают на нём меняться быстрее, чем это узнают люди, составившие карту. Раз так, долго задерживаться здесь нельзя. Кстати, насчёт этих людей. Ты их случайно не знаешь? Может они из фактории?

Бяка покачал головой:

— Никто из наших не станет связываться с итисом. Если Эш узнает, шкуру на квадратики пустит. А он точно узнает, он умеет такое узнавать. И алые гранаты у нас редко добывают, и только в реке. А ты говоришь, эти люди шли откуда-то, чтобы выйти к реке здесь. И про старую шахту не понял. Я вообще не понимаю, откуда они появились, если не с реки. С севера, что ли?

— Да, они с севера пришли, — подтвердил я. — Точнее с северо-запада. Сложным маршрутом двигались. Должно быть, обходили опасные территории, вон какие зигзаги у линии маршрута. А сам маршрут начинается от шахты Кровавого глаза. Наверное, именно о ней идёт речь в письме.

Бяка на последних словах дёрнулся:

— Ты не обманываешь?!

— Зачем мне тебе врать?

— Мне все врут. Все всем врут.

— Но не я. Ты что-то про эту шахту знаешь?

— Да про неё все знают. Ходят слухи, что она где-то на севере. И на ней дикие добывают много всякого дорогого.

— Что за дикие? — удивился я странному термину.

— Ну, это всякие старатели дикие, хищники, нарушители закона, поганцы южные, нелегалы. Как только их не обзывают. Те, кто приходят в земли Пятиугольника или рядом с ним и добывают всякое. Руды, специи, камни, полезных животных. Итис тоже они рвут. Приходят тайком и уходят тайком. Здесь так нельзя делать, здесь земля Трёх топоров. Если что-то нашёл, отдаёшь гильдии и получаешь свою долю. Сам продавать не можешь. Кто так продаёт сам, тот вор. За воровство того, что принадлежит Топорам, Эш имеет право калечить или казнить на месте любого. И он это много раз делал.

Дополнительные объяснения мне не потребовались. Всё ясно: гильдия — это концессионер с единоличным правом добычи ресурсов на территории концессии. Все, кто пытаются здесь работать самостоятельно, без дозволения, с точки зрения "Трёх топоров" являются преступниками. И так как судебные вопросы решаются запросто на месте, а держать преступников в тюрьмах торговцам неинтересно, с нарушителями не церемонятся.

— Бяка, я понял, они работают мимо фактории и монополии Трёх топоров. Выходит, мы только что узнали, где располагается подпольная шахта. Ценное открытие.

— Думаю, Эш и так про шахту всё знает, — заявил Бяка.

— Тогда почему он её не сжёт?

— Ты ведь знаешь, у Эша мало людей. Даже рядом с факторией Император боли убивает его рабочих. Эш не может собрать всех, кто есть, и пойти на север. Фактория станет слабой,

на неё могут напасть. Да и толку? Если одну шахту разрушить, они другую сделают, в другом месте. Это богатые края, тут почти где угодно можно богатства добывать. Диким хорошо, они продают то, что добыли, по самой высокой цене. Сами на юг тащат, не меняют на квадратики. И не тратят потом свои квадратики на то, что гильдия продаёт у нас по высоким ценам. Три топора и половину от хорошей цены от добычи не дают, награды получаются маленькие, зато за привозные товары цены тут очень большие. Тут всё так устроено, что много заработать трудно, деньги идут гильдии, а не работникам.

Схема примитивная и понятная даже далёким от экономики людям: Три топора получают двойной навар, вначале принимая сырьё по заниженным ставкам, а затем снабжая эти территории по завышенным ценам. Причём альтернативы у населения нет: сдавать добычу в другие места строго запрещено, а посторонних купцов с их товарами сюда не допускают. При таких раскладах, как ни вкалывай, богатым не станешь.

Впрочем, высоко подняться на честном физическом труде — это фантастика при любых раскладах.

Продолжая изучать карту, я заинтересовался новой идеей:

— А ведь эта группа сумела сюда прийти. Всего лишь четыре человека, но ведь дошли. Если бы не новый тсурр, так бы и дальше двигались. Может нам стоит пойти по их маршруту? Если доберёмся до Кровавого глаза, дикие нам помогут?

Бяка вытаращился на меня изумлённо:

— Да ты что такое говоришь? Зачем им нам помогать? Они нас или убьют, или в шахту пошлют работать. Да, точно пошлют, ведь в письме так и пишут, что людей не хватает. Всё отберут, кормить будут мало. Нельзя нам туда, не хочу я голодать и работать бесплатно.

— А жаль, ведь маршрут проверен. Тогда можно рискнуть пойти по нему в другую сторону. Но тут непонятно. Он выводит к берегу Черноводки. Написано, что где-то здесь есть приметная седловина, а под ней маленький залив, где надо собрать плот. Потом плот нужно вести на другой берег очень быстро, чтобы его не протащило мимо похожего залива на той стороне. Высадиться можно только в этом заливе, там есть пещера, которая ведёт наверх. В других местах обрыв, на который не залезешь. На карте написано, что если не успеть выгрести к этому заливу, снесёт к нехорошим порогам, где верная смерть.

— А мы вот не погибли, — гордо заявил Бяка.

— Но мы были на порогах выше водопада, а здесь речь о тех, которые ниже. Слышал что-нибудь про них?

— Не знаю. Может и слышал. Я слышал, что лодки надо много по земле таскать. И что это опасно. На всех берегах здесь опасно. Чудовища часто выходят к реке и бродят вдоль неё. Нельзя в Чащобе возле Черноводки останавливаться.

Я покачал головой:

— Как-то всё сложно получается. Если предположить, что мы с тобой вдвоём сумеем справиться с течением и найдём этот залив, дальше всё, дальше водой не пройти. Придётся на сушу выбираться, и это самый опасный участок дороги. Но говорится, что за два дня пути его можно преодолеть, после чего до самой Красноводки тянется обычное Лихолесье с обычными хищниками. По-настоящему опасные твари там встречаются нечасто.

— Я не знаю там никакого залива, — Бяка покачал головой.

— Естественно не знаешь, ты ведь там никогда не бывал.

— Люди ведь про реку много говорить любят. А я слушаю.

— Бяка, всяких заливов на реке слишком много, чтобы обо всех рассказывать. Да и никто не может знать всю реку, а уж места, далёкие от фактории, там более.

— Не уверен, что мы справимся с течением, — голос упыря стал мрачным. — Вдвоём тяжело с плотом. Надо много сильных рук с вёслами и шестами. А нас только двое, и мы не сильные. Лодка нужна, узкая и быстрая. Но сами мы её, наверное, не сделаем.

— Даже если сделаем, на другом берегу опасные места, — напомнил я. — Безопасного прохода по территориям тсурров, как здесь, там нет. Да и здесь нарваться можно, сам видишь. Четыре серьёзных мужика должны пройти там без проблем, но нас не четверо, и мы не мужики. Да, мы с тобой великие победители, но не мужики. У меня, Бяка, другая идея возникла. То есть не идея, а пока что мысль. За Красным глазом показана река. Она подозрительно уходит на запад, постепенно отклоняясь к югу. И стрелкой показано, что течение у неё в ту сторону. Тебе не доводилось слышать, нет ли выше фактории места, где в Черноводку по левому берегу впадает какая-нибудь река? Скорее всего, река приличная. Мелкие реки на карте обозначены только там, где нет других ориентиров. И обозначены они кусочками, даже не понять, куда направлены, и что к чему относится. А эта почти через весь пергамент тянется, сплошной лентой выделена и со стрелочками. Явно не ручей.

Бяка кивнул:

— Да, есть там река. До неё по медленной воде на лодке за половину дня можно добраться. Река Удавка. Название у неё такое гадкое, потому что она петляет много. Удавка ведь петля.

— Да знаю я, что такое удавка.

— Лучше такое не знать, — мрачно заявил Бяка и заметно оживившись добавил: — Говорят, где-то наверху по ней золото есть. Но может врут.

Я ткнул в карту пальцем:

— Точно! Это она! Смотри, над ней петля нарисована. Я не мог понять, к чему это, а она, оказывается, вместо названия. Что ты про Удавку знаешь? По ней можно пройти на плоту?

— Внизу на лодке точно можно, а раз можно на лодке, значит и на плоту можно. Но она не такая большая, чем Черноводка. Наверное, по ней труднее ходить.

— Вниз по течению можно и на плоту, мы с тобой опытные, — уверенно заявил я. — Значит, пойдём на север, к шахте этих нелегалов. Но только не к самой шахте, а дальше, к реке. Свяжем там плот, спустимся до Красноводки, а по ней уже до фактории.

— До Красноводки мы никак не спустимся, — возразил упырь. — Удавка впадает в Черноводку.

— Да и Хаос с ней, — отмахнулся я. — Всё время их путаю. Кто придумал называть местные реки так похоже? Тут любой запутается. Идти будем днём, когда тсурров нет. И будем надеяться, что их там и вправду нет.

Бяка указал на сумку:

— Сибиз тоже на это надеялся. И где он теперь?

— Да, со Сибзом нехорошо получилось, — признал я. — Но мы с тобой не такие, мы великие победители. Мы обязательно дойдём.

Глава 8

Всем бояться, — мы идём

Без изменений

Всякий поход, как бы лёгок и непродолжителен он ни был, подразумевает стадию подготовки. Как минимум, следует обуться и завязать шнурки, ибо ноги в этом деле — немало-важный момент. Ну а максимум ограничен только сложностью мероприятия и возможностями участников.

К походу мы с Бякой подготовились ещё до того, как выбрались из владений последнего убиенного нами шарука. Но стычка с дневным хищником севера помешала нашим планам, а также обогатила разнообразными сокровищами. Включая те, которые могли существенно нас усилить.

Афтарт-тсурр и многочисленная мелкая мерзость, которая с него кормилась, одарили нас так, что пришлось потерять два дня, усиливая себя и переживая периоды связанной с прогрессом слабости. Кормились при этом, как вегетарианцы: похлёбками из корешков, листьев, плодов и грибов. Благо, всего этого вокруг логова хватало. В том числе здесь встречалось разнообразное сырьё, содержащее специи. Травоядные животные приближаться к обиталищу монстра опасались, вот и накопились заросли ценных растений.

Плюс пещера оказалась своего рода неиссякаемым Клондайком. Несмотря на неприятную атмосферу, покидать её не хотелось. Говоря о том, что добыча почти иссякла, и нет смысла уничтожать здесь всё живое, я заблуждался. Дело в том, что стивверрсы и флиббридры, напуганные тем, что происходило в подземелье, попрятались по трещинам в своде и в стенах в немалых количествах. Успокаиваясь, они постепенно возвращались в большой зал. Посещая его каждые три-четыре часа, я устраивал знатные охоты. Поначалу сотнями изничтожал, но чем дальше, тем меньше их оказывалось. В итоге дошло до десятков.

Это, конечно, тоже прилично, но нельзя считать поводом для того, чтобы потерять здесь ещё несколько недель.

С Бякой всё было просто, как всегда, а со мной, увы, всё сложно. Тоже как всегда. И главная проблема заключалась в объёме источника. Я уже столько всего навесил на свою несчастную нулевую ступень, что развивать что-либо дальше сложно. Лёгкость, с которой начинал развитие, осталась в прошлом, сейчас на большинство попыток что-либо приподнять ПОРЯДОК или не реагировал, или реагировал со скрипом, когда раз за разом повторяешь простейшее действие. Но это срабатывало лишь тогда, когда подсознательно понимал, что это работает. Будто что-то подсказывало.

Увы, подсказки случались нечасто. То есть некоторые возможности у меня полностью заблокировало.

Пришлось все заработанные с монстра универсальные состояния сливать в Улучшение просветления. Очень жаль, ведь это для меня почти бесполезная функция, всего лишь резервуар с ци увеличивает.

Но, увы, мне требовалось в первую очередь увеличить именно резервуар, а потом уже думать о прочем. Спасибо, что из стивверрсов улучшения для требуемого состояния выпадали чаще всех прочих. Видимо омерзительное создание считалось настолько унылым, что ценный трофей даже мне из него получить непросто.

Однако я этому лишь радовался. Моя ситуация столь парадоксальна, что в первую очередь нуждаюсь именно в хламе.

Да и разве это хлам? Насколько мне известно, трофеи для повышения состояний относятся к редчайшим. Среднестатистический туземец хорошо, если пару-тройку раз такие сокровища в руках подержит. За всю свою жизнь. А я их сотнями в день запросто набиваю.

Грех жаловаться.

Получив солидную прибавку к резервуару, я приступил к атрибутам. И не к каким-нибудь, а тем, которые достались от Хаоса.

Да, я помнил, что они куда более требовательные к объёму резервуара, но не смог удержаться от соблазна. Дело в том, что из крупных падальщиков иногда выпадали не только свободные знаки к атрибутам Хаоса, но и знаки определённого атрибута, с которым я до сих пор не сталкивался.

"Уверенность". В самом слове ощущалось что-то надёжное. Из описания следовало, что данный атрибут позволяет сохранять хладнокровие в сложных ситуациях. Отсекает лишние мысли и эмоции, концентрирует на выполнении задачи, подсказывая, как справиться с проблемой, затратив минимум сил. И чем ты хладнокровнее, тем выше успех любого твоего начинания.

В общем, будь спокойнее, и всё у тебя получится. Своего рода удача для тех, кто не ждёт от моря погоды, а сам её создаёт. Поддержка для деятельных и неугомонных.

То есть для таких, как я.

Нет, не скажу, что я по жизни глыба ледяная, но и к печально-суетливым личностям не отношусь. Да и удача лишней не бывает. Так что, мне есть куда расти, и потому такое приобретение может пригодиться. Даже если, сделав выбор, потеряю возможность добавления атрибутов ПОРЯДКА — это не беда. Небольшое увеличение на них погоду мне уже не сделает, а вот прибавка даже малой толики успеха в нужный момент — бесценна.

К тому же, если всё пройдёт по наихудшему сценарию, ничто не мешает прокачать резервуар цзи дальше. Увеличив его объём, смогу вернуть потерянные возможности.

Так как с атрибутами Хаоса действовало такое же ограничительное правило, как и с атрибутами ПОРЯДКА, пришлось поднять Интуицию до трёх единиц, Разрушение до двух, и лишь потом открыть Уверенность.

Будь оно открыто раньше, смог бы выбрать иное распределение, но теперь, похоже, на нулевой ступени останется три Интуиции, два Разрушения и одна Уверенность. Дальше я даже впрок не мог залить ни единого знака атрибута. ПОРЯДОК категорически отказывался прикасаться к блоку атрибутов Хаоса.

Получается, это мой предел на текущей ступени. Как и с атрибутами ПОРЯДКА для рядовых туземцев, я не смогу прокачать больше шести атрибутов Хаоса. Да, может и существует какой-то способ повысить этот лимит и с ними, но, увы, мне этот способ неизвестен.

Будет ли толк от единички Уверенности даже при максимальном её заполнении? Увы — не знаю. А вот от тройки Интуиции эффект уже обязан проявиться. Но что-то я не ощущаю каких-либо заметных прозрений. Всё работает по старому. Может атрибут надо использовать принудительно, а не ждать, пока он сам сработает? Но как это сделать?

Неизвестно. Территория Хаоса — это то, о чём мать практически не упоминала. Чересчур редкая тема, возможно, во всём Роке и десятка людей с таким атрибутом не наберётся.

Придётся собирать информацию. Думать. Экспериментировать. Ведь не зря я столько трофеев на Хаос перевёл, должен быть какой-то толк.

Ладно, это дело будущего. Сейчас следует позаботиться о настоящем.

Второе, за что я взялся — прокачал до третьего ранга навык усиления эффектов временных артефактов. Благо, благодаря вонючим обитателям логова, цзи у меня сейчас, хоть по горло залейся.

С новым навыком я, наконец, занялся своим артефактом всерьёз.

Вот так он выглядел сейчас, после неоднократных подзарядок, увеличивающих срок работы. И до сих пор ни одну единичку прибавить к его свойствам я не смог.

Не было такого навыка. Точнее, не было требуемой ветви навыка.

Чёрный коготь на инурке. Часть тела неизвестного создания Хаоса. Амулет. Вместительность цзи, впитавшее в себя частичку мощи клана Кроу.

Действующие эффекты:

Заклинатель: неизвестный заклинатель и мощный выброс цзи.

Условная ступень просветления +2 (при текущих навыках эффекта два: посторонние могут подумать, что у вас на две ступени просветления больше, чем в действительности; при сопоставлении требований к повышению или изучению навыков, прибавка от условных ступеней считается прибавкой от настоящих ступеней (осталось 57 дней))

Выносливость: +9 атрибутов, + 90 единиц выносливости (осталось 57 дней)

Ловкость: +6, +60 единиц ловкости (осталось 57 дней)

Сила +3, +30 единиц силы (осталось 57 дней)

Эффекты от теневого навыка просветленной Трейи из клана Кроу: невидимость (осталось 57 дней)

Из-за долгого использования и пережитого высвобождения ци, вы сроднились с этим предметом. Даже если вы его снимите с себя, эффекты будут работать ещё некоторое время. Но при этом амулет должен оставаться от вас неподалёку. И наоборот: посторонний человек, надев родственный вам амулет, не сразу его воспримет.

Теперь можно попытаться что-либо изменить. И в первую очередь, разумеется, мне интересна условная ступень просветления. Если получится её приумножить, откроется возможность развивать новые уровни навыков.

Для того чтобы попытаться поднять какой-либо из временных эффектов, недостаточно обзавестись навыком работы с такого вида артефактами. Требуются ещё и особые трофеи, причём не от ПОРЯДКА, а от Хаоса. Называются они "звёзды преобразования". Выпадают нечасто, и не из кого попало. Мне за всё время досталось всего лишь шесть штук: три больших и три великих. Одаривали ими исключительно шаруки, из всех прочих созданий ни разу ничего не обломилось.

Достав нужные трофеи, я активировал великую звезду на свойстве "условная ступень просветления", а на Выносливость, Ловкость и Силу потратил все три больших. Таким образом, у меня осталось две великие звезды. Но использовать их сейчас не собирался.

Кто знает, когда удастся добыть новые.

Пусть полежат — про запас.

Прорву ци в новый навык слил не зря. Всё задуманное сработало даже лучше, чем я надеялся.

Теперь основные эффекты от амулета выглядели так.

Условная ступень просветления +5 (осталось 57 дней)

Выносливость: +11 атрибутов, + 275 единиц выносливости (осталось 57 дней)

Ловкость: +8, +200 единиц ловкости (осталось 57 дней)

Сила +5, +125 единиц силы (осталось 57 дней)

Прибавки получились столь приличными, что из-за одного лишь амулета я провалился пластом полдня. Стоило его надеть, и сразу вырубился, будто свет потушили.

Давненько меня так жёстко не накрывало.

Амулет теперь выглядел так, что я сам себе завидовать начал. Эх, мне бы такую прелесть с самого начала. Конечно, горы с ним не свернуть, но потрясти можно знатно. Тут и количество атрибутов подскочило, и наполнение каждого выросло в два с половиной раза. Если до этого коготь таскал главным образом ради условной ступени просветления, то теперь и остальные прибавки приходится ценить.

Дальше приступил к атрибутам ПОРЯДКА, подспудно опасаясь, что поднять их не удастся, потому что не хватит мощности резервуара. Дело в том, что состояние Равновесие выросло до двадцать второго уровня, что позволяло мне добавить ещё три единицы, на выбор, при условии, если это не противоречит правилу неодинаковости. Плюс в каждой можно поднять наполнения до невозможной сотни. Спасибо Хаосу и его необыкновенным трофеям — возможность бесценная.

Удивительно, но атрибуты я поднял легко. Выбрал Выносливость, Силу и Ловкость. Никакого возмущения от ПОРЯДКА не последовало, всё получилось с первой попытки. Должно быть, увеличение объёма резервуара ци сказывается на лимитах далеко не линейно. Наверное, график представляет собой кривую, загибающуюся кверху. И чем дальше, тем круче.

Ну а потом поднимал все доступные навыки, кроме двух, работающих с артефактами. Увы, дальше третьего ранга им на прогресс требовалось столько ци, сколько у меня не наберётся, даже если зачищу ещё одно такое же логово.

Ничего, в будущем и до них доберусь.

Также я открыл новый навык. Нет, не тот, который позволял без риска для самочувствия питаться отходами чей-либо жизнедеятельности. Даже если оголодаю до последней степени, вряд ли до такого дойду.

Я выбрал тот, что выпал из тсурра.

Получен личный знак навыка — "Смертельное удержание" — 1 штука

Навык оказался не простым, а боевым. Да-да, тем самым, для работы с которым требовалась до сей поры ненужная энергия бойца. Но так как я ещё до этого открыл и немного поднял атрибут Восприятие, она у меня давно была, так что можно учить смело.

Боевой — это не значит, что им можно непосредственно ломать кости или кроваво разрывать мягкие ткани. Нет, механика этого навыка иная, не разрушающая, а сдерживающая (как и следовало из его названия).

Замахнувшись кулаком и активировав навык, можно зафиксировать ту точку пространства, на которую должен прийти удар. Представьте уличную драку и противника, который вместо того, чтобы ловко увернуться, бессильно пытается трясти головой, с ужасом глядя, как в неё летит возмездие.

Удобная штука, не поспоришь.

Разумеется, не обошлось без "но".

И этих "но" оказалось немало.

Прежде всего, навык выделялся необычностью прокачки. Не было ни рангов, ни уровней, а было пять неизменяемых параметров. Каждый из них можно развивать независимо от остальных, лишь бы не вырываться за пределы всё более и более растущих требований к определённым атрибутам и количеству ступеней просветления.

Первый параметр — вид оружия. Со старта предоставлялся всего лишь один вариант — бить голыми руками и ногами. Сливая ци и знаки навыков, можно получить возможность использовать оружие не более определённого веса и длины. По моим прикидкам, чтобы атаковать под Удержанием охотничьим ножом, придётся потратить столько ци, что это немногим уступит затратам на развитие умений работы с артефактами.

А может и превысит.

Так что, к этой функции я даже притрагиваться не стал.

Увы, даже я не настолько богат на знаки ци.

Второй параметр — шанс. Да-да, навык работал не со стопроцентной гарантией. Стартовая вероятность столь ничтожна, что рыдать хотелось. И чем дальше ее повышаешь, тем дороже это обходится. Изрядно потратившись, довёл её до пятнадцати процентов и на этом остановился.

По той же причине — нехватка средств.

На всё желаемое не хватит.

Даже на половину желаемого.

Хоть бери, да к чикам с шаруками возвращайся.

И, разумеется, к кайтам с панцирниками, потому как главным образом сейчас требуются трофеи ПОРЯДКА.

Третий параметр — дистанция. Тоже смехотворная, тоже дорого увеличивать. Довел её всего лишь до семидесяти сантиметров. Достаточно, чтобы локтем заехать, да и кулаком, пожалуй, должен успешно дотянуться. А вот ногой двинуть — уже могут возникнуть проблемы.

Разве что коленом.

Четвёртый параметр — откат. С ним всё понятно — это минимальный интервал между применениями. И я, изрядно потратившись, довел его до двухсот шестидесяти двух секунд.

Да уж, не разгуляешься, раз в четыре минуты применяя...

И последний, пятый параметр — затраты энергии бойца. Её я довел до триста девяти. Дальше гнать смысла нет, потому как ци уходит много, а толку в прибавке не будет, пока не уменьшу расход в два раза. А всё потому, что триста девять — это мой текущий показатель.

Получается, одно применение, и я полностью опустошён.

С шансом успеха в жалкие пятнадцать процентов.

Да уж, описание умения выглядело куда радужнее, чем действительность. И потратился на это убожество я весьма значительно. Но надо помнить, что это работа на перспективу, на стратегию развития. Со временем, собирая всё больше и больше ци, сумею довести навык до приличного состояния. Да и резервуар с энергией бойца можно увеличивать, открывая новые единицы атрибута Восприятие, и используя кое-какие трофеи от Хаоса.

Сейчас для меня важнее всего тактические цели, но надо хоть немного задумываться и о стратегии. Новый навык именно к ней относится. Если не через дни и недели, то через месяцы и годы смогу развить его до величины, где он станет полезнейшим подспорьем в битвах.

Коих мне, подозреваю, придётся пережить немало.

Прям руки чешутся испытать в деле, но тут же забываю про зуд, вспоминая, что в нынешнем виде толку почти нет.

Работать надо.

Много и упорно работать.

Также открыл навык стрелка из лука. Арбалет, конечно, логичнее. Но он у нас с Бякой один на двоих, вот пусть сам с ним ходит.

Хотя и его, конечно, можно изучить. Место под навыки пока что есть, как и стартовые знаки. Тем более что в сочетании с моей завышенной Ловкостью такое умение даёт больше шансов на удачные попадания.

Бяку я теперь значительно перегонял по наполнению атрибутов. Но надо признать, что это получилось главным образом за счёт прибавок от амулета. Увы, но нулевая ступень не резиновая, опережать того, кто значительно превосходит тебя по ступеням просветления — нетривиальная задача.

Лук я изготовил самостоятельно. Не сказать, что получилось великолепное оружие, но для начинающего стрелка — сгодится.

Старые навыки тоже не забыл, слив в них значительную часть заработанных трофеев. Не все, конечно, трогал, тот же лодочник-экстремал в данный момент мне не нужен. Но вот в целительство ран вложился по полной. Это нужное дело, это может пригодиться в любой момент. И лучше готовиться к неприятностям заранее, чем потом, завывая от боли, торопливо поднимать умение, теряя по литру крови в минуту и тщетно пытаясь не запутаться в цифрах.

* * *

В итоге, возле опустевшего логова мы просидели четыре дня. Поначалу просто отдыхали после тяжёлой бессонной ночи, затем изничтожали вонючек, обыскивали закоулки, я возился с настройками ПОРЯДКА и амулетом. Из-за того, что коготь значительно прибавил в силе, снова ненадолго свалился, а потом пришлось ждать, пока тело привыкнет к изменениям. Бяка собирал съедобные растения и ставил силки на мелкую дичь, выжившую во владениях тсурра, тем и кормились. Благо в логове нашлись хвосты каких-то копытных животных. Волосы на них длинные, много чего сплести можно.

Хищники нас ни разу не побеспокоили. Коварно побеждённый монстр и вправду запугал всю округу. Может глуповато-отчаянные крысоволки и решались бродить по его владениям, но только по краям, к логову никогда не приближались.

Была идея отправиться дальше на четвёртый день, но небо ночью затянуло тучами, а к утру хлынул сильный дождь, не прекращавшийся почти до заката. Это стало проблемой, потому что пережить его под землёй мы не могли. Смрад, который начала источать туша тсурра, был невыносимым. Даже в маске с душистыми травами долго в такой атмосфере не высидеть. Пришлось тесниться, укрываясь в расселине под брезентом, уложенным на односкатный шалаш, пристроенный к каменному выступу.

Это оказались самые скучные часы с той поры, как в последнюю усадьбу клана Кроу нагрянули незваные гости. Увы, почти без пользы их провёл. Только и оставалось, что копать снова и снова в параметрах ПОРЯДКА, плюс кое-как сделал, наконец, несколько полноценных стрел, а не простых деревяшек, годных лишь для тренировок, да для охоты на самую мелкую дичь. Использовал для них наконечники болтов, растоптанных тсурром под сосной, на которую нас загнали крысоволки. Сходил туда с опаской, боясь снова нарваться, но обошлось.

Наутро небо не очистилось. Сплошная хмурая облачность, низкая и грозящая новым дождём. А влага после первого ещё не просохла. Плюс температура упала, и мы в своих не слишком тёплых одеяниях чувствовали себя неуютно.

Такое вот оно, северное лето. В любой момент жди от погоды подлянки.

Но терять ещё день, бестолково копать у костра, не хотелось.

Вперёд. Тропа нелегальных добытчиков севера уже задалась.

Глава 9

Тропа без тропы

Ступени просветления: 0 (498/888+130)

Тень: 499 (+50)

Атрибуты

Выносливость: 8 атрибутов, 400+100 единиц

Сила: 6 атрибутов, 300+150 единиц

Ловкость: 7 атрибутов, 350+150 единиц

Восприятие: 4 атрибута, 200+100 единиц

Дух: 3 атрибута, 150+100 единиц

Атрибуты Хаоса

Интуиция: 3 атрибута, 150+150 единиц

Разрушение: 2 атрибута, 100+100 единиц

Уверенность: 1 атрибут, 50+50 единиц

Энергия

Энергия бойца: 300 единиц (+9,26)

Энергия мага: 250 единиц (+0,24)

Навыки ПОРЯДКА

Лодочник-экстремал (3 ранг) — 10 уровень (10/10)
Знаток рыбалки (3 ранг) — 10 уровень (10/10)
Целительство ран (8 ранг) — 10 уровень (10/10)
Рассеивание ядов (6 ранг) — 10 уровень (10/10)
Метательные ножи (7 ранг) — 10 уровень (10/10)
Лук (7 ранг) — 10 уровень (10/10)
Копьё (7 ранг) — 10 уровень (10/10)
Ученик-навигатор (5 ранг) — 10 уровень (10/10)
Артефакторика (3 ранг) — 10 уровень (10/10)
Слабая сила арта (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Навыки Хаоса

Метка чудовища (6 ранг) — 10 уровень (10/10)

Свободные навыки

Мастер-спиннингист (3 ранг) — 10 уровень (10/10)

Боевые навыки

Смертельное удержание

Без оружия

шанс — 15%

дистанция — 0,7 метра

откат — 262 секунды

энергия бойца — 309 единиц

Состояния ПОРЯДКА

Равновесие (22,13) — 22 уровень

Улучшение просветления (13,23) — 13 уровень

Тень ци (5,81) — 5 уровень

Мера порядка (13,04) — 13 уровень

Улучшение восприятия (0,50) — 0 уровень

Улучшение духа (0,50) — 0 уровень

Состояния Хаоса

Восприимчивость (1,50) — 1 уровень

Забавно, но уже на первых часах пути я чуть ли молиться не начал, благодаря ПОРЯДОК за то, что у меня изучен навык навигации. От карты толку почти нет, она лишь местами изобиловала подробностями, которые без затруднений находились на местности. Но даже там часть графики и текста смотрелась совершенно непонятно. К тому же составитель злоупотреблял не всегда понятными рисунками вроде той же петли. И если этот символ я при помощи Бяки смог привязать к реке, с прочими получалось далеко не во всех случаях.

Никакого намёка на дорогу или хотя бы тропку не наблюдалось. Получается, если нелегальные добытчики здесь и ходили, делали они это нечасто, или не старались придерживаться строжайше заданного маршрута.

Ну да, какой смысл бродить по следам предшественников (тем более, если следов нет). Местность хоть и не равнинная, но в большинстве случаев проблем с проходимостью нет. Верховые болотца и россыпи валунов легко огибались, скальные выступы встречались нечасто, и протяжённых среди них не попадалось. Так что, хоть наш путь нельзя назвать прямым, серьёзные кренделя он тоже не выписывал.

Но как здесь не потеряться, если одна горка не отличается от другой, а группы сосен и елей похожи друг на дружку, будто зеркальные изображения? Даже обозначенный ручеёк нельзя считать ориентиром, потому как аналогичные встречаются чуть ли не через каждый километр. Это решило вопрос с водой, но как их соотносить с теми, что нанесены на пергамент?

Да никак, если бы не навигационный навык. Странное дело, но у меня будто в голове что-то щёлкало, когда на местности встречались объекты из карты. Как это работает — не понимаю. Возможно, её нарисовал носитель такого же или схожего умения. Или даже его талант позволял пользоваться пергаментом всем желающим, независимо от набора параметров ПОРЯДКА.

Да у меня даже на душе дискомфорт возникал, когда мы значительно удалялись от пунктирной линии маршрута. Будто спутниковый навигатор ногами управляет, но при этом поддерживается полнейшая иллюзия самостоятельности принятия решений.

Именно благодаря этому чутью мы комфортно провели первую ночь. Без труда сумели найти отметку, обозначающую безопасное место. И там же находился рисунок, пояснявший, как это место можно обнаружить.

Рисунок полезный, потому что скальный выход, к которому вывела карта, совершенно не походил на безопасное убежище. Но вскарабкавшись чуть ли не по отвесной стене по системе удобных трещин, мы наткнулись возле вершины на низкий, но глубокий грот. Передвигаться по нему получалось лишь пригнувшись, костёр невозможно разжечь из-за нехватки места, но это невеликая цена за безопасность от тсурров. Монстрам сюда не забраться, и против крепких камней их лапы бессильны.

В конце грота даже обширная лежанка обнаружилась. Дикие добытчики не поленились натаскать елового лапника. Он давно высох, иголки осыпались, но всё равно лежать куда удобнее, чем на голом камне.

Бяке грот понравился, но его беспокоили перспективы следующей ночёвки:

— Гед, а где мы будем спать завтра? Нам нужно такое же хорошее место, чтобы чудовище не залезло.

— Будет тебе завтра безопасное место, не волнуйся.

— А что там? Тоже такая пещерка?

— Точно не знаю. Здесь темно, я не могу на карте показать.

— Ну а что на карте нарисовано?

— Там похожая картинка. Пещера обозначена, какая-то скала плоская, по которой к ней надо подниматься. Возможно, там даже лучше укрытие, чем здесь.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что там изображён корявый человечек с задранными вверх руками. И в одной руке он палку держит. Похоже, задранные руки, это символ радости, а палка обозначает, что там можно развести костёр.

— Ты очень умный, Гед, — уважительно протянул Бяка. — Я бы ни за что не догадался, что означают поднятые руки и палка. А почему человечек корявый?

— Ну это ведь элементарно. Как ещё показать, что он вымотался после тяжёлой дороги, хочет согреться и отдохнуть? Ты же понимаешь, эту карту рисовал не великий художник. Как смог, так и получилось.

— Да, с человечком ты тоже прав. И костёр это хорошо. Если мы и завтра будем жевать лишь сырые корни, нашим животам это не понравится.

* * *

На следующий день удача улыбнулась с самого утра, подкинув нам молодого глухаря, который оказался столь невезуч, что решил устроиться на ветке корявой сосны, росшей вплотную к скале. От выхода из грота до позиции птицы было три десятка шагов, но мой неказистый лук справился блестяще, одарив нас мясом и трофеями ПОРЯДКА. Правда, за подраненной добычей пришлось побегать, но это даже хорошо — физзарядка после пробуждения получилась.

Оголодавший Бяка хотел сразу сварить и запечь добычу, но пришлось ограничиться лишь тем, что выпотрошили её.

Карта не давала ответ, как долго надо добираться до нового убежища. А если мы не успеем до заката, рискуем повстречаться с новым тсурром.

И далеко не факт, что на этот раз сумеем победить.

Дорога ничем не отличалась от вчерашней. Те же болотца, редкие заросли сосен, елей, лиственниц и кедров, ещё более редкие деревья лиственных пород, скальные выходы, россыпи валунов, оставленные древними ледниками. Лишь во второй половине дня впереди разглядели что-то необычное. Выглядело как невысокий горный хребет, но нет — это не он. Походило на то, что кто-то разрезал местность, как слоёный пирог, на две части, после чего чуть приподнял одну из них. С северного направления это смотрелось, как обрыв, с нашего (южного), как уступ, или стена.

Теперь я начал понимать, о чём говорили рисунки на карте. Нам надо забраться не на очередной скальный выступ, а именно сюда, на эту стену. Где-то на пути к её вершине располагается безопасная пещера.

Навык не подвёл, уверенно вывел нас к нужному месту. Тёмный зёв пещеры мы разглядели ещё издали. Она даже с расстояния в пару километров казалась большой и, несомненно, высокой. То есть нарисованный человечек радовался не зря, там действительно можно заночевать с комфортом.

А это нам сейчас не помешает. Погода что вчера хмурилась, что сегодня. Серьёзные дожди больше не лили, но кратковременные и мелкие случались по несколько раз на дню. Одежда у нас отсырела, в ботинках хлюпала вода. Того и гляди начнём кашлять и придётся заниматься целительством. Неприятная перспектива, учитывая то, что у меня открыты лишь ветки лечения ран и отравлений, а не болезней, а качать новый навык нечем, почти всё цито слито.

В общем, мы очень нуждаемся в костре, горячей пище и комфортабельном ночлеге.

Карта не обманула и в том, что к пещере можно легко подняться. Но легко лишь для нас, а существу вроде тсурра здесь ловить нечего. Местами приходилось пробираться по карнизам, где едва ступни помещались, а однажды пришлось карабкаться по скальной круче, хватаясь за едва выступающие выходы пластов более твёрдых пород. Лишь в конце мы поняли, что зря полезли напрямую. Оказывается, к входу вела вполне приличная тропка, по которой несложно пройти без помощи рук. Да, получалось куда больше по расстоянию, зато куда легче и безопаснее.

Надо запомнить, что на малых дистанциях навыку навигации доверять чревато. Надо на местности осматриваться, а не только по карте судить.

Пещера оказалась предсказуемо большой. Здоровенный грот, расширявшийся в глубине. Там, в самом конце, темнели два узких лаза, тянувшиеся куда-то вглубь горы, а по центру располагался сложенный из больших камней очаг, рядом с которым обнаружилась куча дров. И тут даже вода наличествовала — глубокая узкая лужа перед входом.

Мы, разумеется, догадались прихватить снизу пару вязанок хвороста. И даже ухитрились его затащить по крутому подъёму, где даже без груза пробираться тяжело. Но он сырой из-за непрекращающихся дождей, да и долго не горит. Так что, спасибо добрым людям, оставившим запас для вымотанных и продрогших путников.

Бяка, осмотрев дрова, заявил, что пока не стемнело, притащит снизу ещё пару вязанок. Мол, костёр нужно развести побольше, да пожарче, чтобы как следует отогреться и обсушиться. Но с такими расходами до утра запасов может не хватить.

Я решил, что некрасиво эксплуатировать упыря, а самому прохладиться. Так что дрова натаскали вдвоём. Повезло, внизу хватало сухих сосен, иногда даже удобно поваленных. С нашими несолидными топориками мы не стали терять время, пытаясь нарубить их стволы, но сумели отделить несколько толстых ветвей, нетронутых гнилью.

Сходить успели ровно два раза, как и хотел Бяка. Упырь всё точно рассчитал, третий — слишком рискованно. Пасмурная погода не позволяла точно определить время заката, но когда поднимались второй раз, уже заметно стемнело. Я под конец даже оглядывался пару раз. Мерещилась далёкая поступь приближающегося чудовища.

Вскоре мы нежились перед жарким очагом, жевали пожаренное на прутиках мясо, да хлебали отдающую хвоей похлёбку из глухаря, сдобренную всё теми же корнями и дорогостоящими сухими грибами. Бяка на этот раз расстался с ними относительно безболезненно. Упырь неприхотлив, может питаться чем угодно, но даже его жадность за последние два дня вымоталась до сонного состояния. Спорить за каждую кроху специй перестал.

Опустошив котелок, наполнили его травами и сделали отвар. Не скажу, что сравнимо с чаем или кофе, но на вкус прилично. К тому же в него добавили немного сизых ягод, набранных по пути. Я по привычке обозвал их жимолостью, но надо признать, что похожи они на неё лишь формой, цветом, ранним созреванием и тем, что растут на кустах. Вкус совершенно иной, плюс гораздо слаще. Приторные и чуть вяжущие, много их не съесть.

Зато подсластить отвар — самое то.

Продолжая отогреваться снаружи и изнутри, мы попивали отвар, да глядели на костёр, то и дело подкидывая в него самые тонкие дровишки. Прогорает такой хворост резво, зато пламя даёт знатное и яркое, освещающее всю пещеру.

Именно такой огонь нам сейчас и требуется.

— Гед, а где мы завтра будем ночевать? В такой же пещере?

— Ещё неизвестно, какая дальше погода будет, — ответил я. — Если такая же мокрая, лучше здесь переждать. Не вечно же она продлится.

— Такая сырость может неделю стоять, — опечалился Бяка. — Один раз было очень плохое лето. Почти всё такое, от начала до конца. И даже снег пытался выпасть. Таял сразу, но всё равно было холодно. Я тогда чуть не околел. И голодал много. Ну так где следующее место? На карте оно есть?

— Есть. Но там что-то непонятное. Ничего похожего на пещеру не вижу. Просто три толстые дерева нарисованы. Выглядят, как одинаковые сосны. И значок лагеря на одном из них, как здесь и на вчерашнем гроте.

— И что это значит?

Я пожал плечами:

— Без понятия. Будем идти, куда карта ведёт, а там, на месте, разберёмся.

— Как-то это страшно, если на месте разбираться. Не хочу больше чудовищу попадаться.

— Не переживай. Пока что карта нас не обманывала, вот и завтра тоже не обманет. Если, конечно, пойдём завтра, а не переждём.

— Я думаю, завтра погода может измениться, — сказал Бяка. — Когда второй раз с дровами понимались, ветер начал понемножку задувать. Когда ветер к ночи задувает, это часто к перемене погоды.

— Прекрасно, — улыбнулся я. — Погода такая, что хуже некуда, значит, скорее всего, перемена окажется в лучшую сторону. Давай укладываться. Спасибо добрым людям, они сюда много лапника натаскали. Выспимся почти как на пуховых перинах.

* * *

Пробудился я посреди ночи, сонно моргая. Перед глазами пронеслись смутные буквы, сливающиеся в размытое сообщение от ПОРЯДКА.

Интуиция:

Что-то происходит.

Происходит? Что это значит?

И почему я проснулся задолго до рассвета? Я ведь вымотан так, что тремя будильниками не разбудить. Что меня подняло? После столь утомительного перехода обязан провалиться до утра.

И как понимать эту надпись?

Будильником сработал не холод. Да, костёр уже прогорел, рассыпавшись грудой алых углей, но жар от них исходил солидный. Отражаясь от экрана, устроенного из многострадального брезента, он обогревал меня и спереди, и сзади, ни о какой бодрящей прохладе не может быть и речи. Даже ветер, заметно усилившийся, сюда почти не достаёт. Или грот так удачно устроен, или люди, сделавшие этот очаг, выбрали самое защищённое место.

Складывается впечатление, что меня сам ПОРЯДОК как-то разбудил. Выдал сообщение и приказал мозгу проснуться, чтобы слова прочитать.

Но зачем он это сделал?

И как понимать смысл сообщения?

Сонное оцепенение отступало неспешно. Шестерёнки в моей голове работали еле-еле, со скрипом. Больше всего хотелось перевернуться на другой бок и продолжить досматривать сладкий сон. Но годы вынужденного безделья не превратили меня в тряпку. Обитая в, мягко говоря, не самом приятном окружении, я утешал себя мечтами о восстановлении здоровья и страшной мести тем, кто со мной это сотворили. Продлись такое существование ещё лет пять, дело могло дойти до нехорошей мании, а там и полностью разрушенной психики. Ну а так я просто оставался человеком с головой, которая готова к чему угодно в любое время суток.

В общем, разворачиваться на другой бок я не стал. Вместо этого приподнялся, положив ладонь на древко ари, а второй рукой подбросил в костёр несколько хворостин.

Надо осмотреться.

В первые секунды, вместо того, чтобы осветить пещеру, хворостины сработали наоборот, заслонив алеющие угли. Те, практически, ничего кроме себя не освещали, но всё равно стало заметно темнее.

И в этот момент я что-то услышал. В пещере кто-то был. И судя по звуку сдвинувшегося под чьим-то весом камешка, это не летучая мышь, коих вечером под сводом висело немало.

Бяка, подскочив, сонно воскликнул:

— Ааааа! Кто здесь?!

— Тише! — рявкнул я, поднимаясь во весь рост с ари наизготовку.

Упырь всё понял правильно. Вместо того чтобы задавать неуместные вопросы, он с треском выдрал из лежанки несколько ветвей сухого лапника и бросил их в костёр.

Стало ещё темнее. Можно сказать — воцарился кромешный мрак. Единственное, что я в нём различил — это сияние углей, толку от которого почти не было.

Но тьма царила считанные мгновения. Сухая хвоя затрещала, стремительно разгораясь, и от костра начал распространяться освещённый ореол. Сначала он разошёлся на считанные шаги, затем дальше и дальше. И вот уже по стенкам пещеры пляшут тени, над головами проносятся летучие мыши, и прекрасно видно отблески, отражающиеся от воды в луже.

Да, я логично предполагал, что неведомая опасность грозит со стороны входа, именно потому обернулся к нему. Но там никого и ничего, в ярком свете от стремительно сгорающего лапника даже кролику не спрятаться.

— Корявый человечек... — сонно-испуганным голосом пролепетал Бяка.

Ещё не осознав смысла его слов, я молниеносно крутанулся на пятке, разворачиваясь в противоположную сторону. И там, в глубине грота, где в недра горы уходили узкие извилистые ходы, разглядел странное создание.

Да, Бяка прав, больше всего оно походило на корявого и очень худого человечка. И ещё он низкорослый. Настолько низкорослый, что макушкой не доставал ни мне, ни упырю до шеи. А ведь мы всего лишь подростки, далеко не великаны.

В свете костра кожа казалась чёрной и бугрилась как-то неправильно. Её будто что-то распирало изнутри, но при этом тело оставалось болезненно-худым, сморщенным. Корявое сложение — лучше эпитет действительно не подобрать.

Нет — это не человек. У людей не бывает таких острых раскидистых ушей. И голова, поверху раздувшаяся в стороны, сильно отличается от человеческой.

Рассмотреть детали я не успел. Неведомое создание осознало, что обнаружено, и повело себя совершенно неадекватно. Нехорошо заклекотав, оно подбежало к костру и врезало по Бяке короткой сучковатой палкой, зажатой в тонкой длинной лапе.

Упырь ещё не проснулся, вёл себя заторможено и едва успел прикрыться рукой. Но удар вышел столь болезненным, что заставил бедолагу завопить. А нападавший, вместо того, чтобы продолжить атаку, отскочил, будто испугавшись крика.

Но нет, уже через миг я понял, что речь шла не о страхе, а о тактическом манёвре. Агрессор ждал подкрепление. Из обоих ходов, что темнели в глубинах грота, повалили такие же создания. Один, два, четыре, шесть...

Перестав считать, стоя столбом, я подскочил к костру, прокричав:

— Бяка! Хватай арбалет! И топор! Шевелись!

— Кажется, он мне руку сломал, — пожаловался упырь.

— Если будешь ныть, он тебе ещё и голову сломает! Делай, что сказано! Соберись!

Или Бяка узнал существ, на нас напавших, и это знание его напрягало, или со сна сильно запуган, но ведёт себя как-то неадекватно. Обычно он действует куда проворнее. Наверное, сказывается усталость, накопившаяся за последние дни.

Не дожидаясь, когда на нас накинется вся свора, я пинком отправил в костёр целую кучу хвороста. Сейчас не время думать об экономии дровишек, сейчас нам просто нужен свет.

Как можно больше света.

Оказаться во мраке среди корявых бестий — нехорошая перспектива.

Взмахом ари остудил пыл самых прытких и потащил Бяку к стене пещеры. Здесь в скалу вдавалась неглубокая выемка, которую я смогу попытаться оборонять самостоятельно. Длины копья более чем хватает, зажать меня с боков будет сложнее.

Впрочем, непохоже, что отбиваться придётся в одиночку. Упырь может и пострадал, но не собирался отсиживаться за моей спиной. Оказавшись у стены, присел на колени и, страдальчески кривясь, начал заряжать арбалет. Непохоже, что перелом заработал, действует шустро.

Навык на это оружие у него уже давно открыт и благодаря моей помощи раскачан до солидного максимума. Дальше ему развиваться не позволяют ограничения по количеству ступеней просветления.

Так что и с повреждённой рукой должен справиться. К тому же далеко стрелять не придётся, пещера не такая уж и большая.

Чёрные создания нападать не торопились. Дёрнулись было, пытаюсь помешать нам отступить к стене, а потом не приближались ближе полутора десятка шагов. Растянулись там, обступая нашу позицию полукольцом, смотрели недобро, клекотали нехорошими голосами, иногда начиная что-то бормотать квакающими звуками. Ничего не понятно, но похоже именно на речь, а не на звуки, издаваемые неразумными животными.

Им торопится некуда. Из тёмных проходов появляются всё новые и новые корявые фигуры. Противник усиливается, а вот нам на пополнение рассчитывать не приходится. Стоим изваяниями, не проявляя инициативу. Да и чем её проявлять? Кинуться на толпу с копьём — не самая умная затея. Выстрелить из арбалета? Ну ладно, одного убьёшь или ранишь, а потом? Увы, но заряжается это оружие небыстро. Лук в плане скорострельности куда лучше, но, увы, он остался у костра. Вернуться за ним — это значит серьёзно подставиться.

Обойдусь без него. Да и слабовата самоделка для такой схватки, это ведь не по птицам стрелять.

От шеренги противников отделился один. Чуть повыше всех прочих, а на корявых плечах и верхних конечностях просматривается прилично развитая мускулатура. Сверля нас нехорошим взглядом, "чёрный" вскинул над головой увесистую сучковатую палку и заклекотал раза в три погромче, чем это делали все прочие.

— Ошибся я с тем рисунком, неправильно всё понял, — признал я.

— Это я не догадался, я виноват, — вздохнул Бяка.

— Вот ты тут точно ни при чём, — возразил я.

— Нет, причём. Рисунок ведь понятный был. Даже не надо смотреть, твоих слов хватит должно. Как я мог спутать гоблина с человечком?!

— Так это и есть страшные гоблины? — удивился я.

— А ты разве не понял?

— Я думал, что гоблины зелёные и большие.

В этот миг вся шеренга пришла в движение, торопливо поравнялась с самым рослым, дружно заклекотала, и направилась на нас, потрясая всё теми же неказистыми дубинками.

— Мы умрём! — заорал Бяка.

Причём крик его был скорее яростный, чем испуганный. Упырь явно настроен серьёзно. Собрался продать свою жизнь подороже.

Прекрасный настрой.

Мне бы такой...

Наверное, неправильно сравнивать бой с гоблинами и драку подростков в прошлой жизни, которые в моём не самом благополучном районе случались нередко. Там правил немного и всё они простые. Например, рекомендуется в первую очередь вырубать самого главного. Желательно это делать даже до того, как начнут махать кулаками.

Только заговорили, сразу бей. Разговоры — пустое. Не жди, когда в тебя полетят кулаки, с самого начала перехватывай инициативу.

Стадию прелюдии я, увы, пропустил, но сейчас исправился, запустив метательный нож в самого крикливого и крупного. Дистанция плёвая, навык прилично поднят, и тренировался я с этим оружием немало. В общем, попал именно туда, куда и стремился попасть — в горло. И бросок выдался столь сильным и удачным, что свалил крикуна на месте, загнав лезвие меж позвонков.

Вы атакуете чёрного гоблина. Вы наносите значительный урон чёрному гоблину. Вы наносите фатальный урон чёрному гоблину. Чёрный гоблин мёртв. Вы победили чёрного гоблина. Чёрный гоблин частично хаотическое создание (седьмая ступень просветления).

Победа над чёрным гоблином

Малый символ ци — 58 штук

Получено личное воплощение атрибута "Ловкость" — 19 штук

Получено личное воплощение атрибута "Сила" — 7 штук

Получен малый общий знак атрибута — 4 штуки

Захвачен личный знак навыка — "ночное зрение" — 1 штука

Захвачен личный знак навыка — "чутье падали" — 1 штука

Захвачен личный знак навыка — "холодное оружие" — 1 штука

Захвачен личный знак навыка — "плотник" — 1 штука

Захвачен личный знак навыка — "бегун" — 1 штука

Захвачен малый общий знак навыка — 23 штуки

Чёрный гоблин — частично хаотическое создание

Получено символов доблести — 2 штуки

Победа над разумным гуманоидным противником, сильнее вас

Средний символ ци — 1 штука

Получено личное малое воплощение состояния "Равновесие" — 1 штука

Крик заводилы тут же оборвался, из-за чего остальные дрогнули, но не остановились. Просто атака заметно замедлилась, плюс самые робкие начали суетливо протискиваться за спины сообщников, что привело к разладу в рядах неприятеля.

Я понял, что мы рискуем остаться при своих. То есть гоблины сейчас остановятся и отступят. После этого придётся и дальше стоять друг напротив друга, но к ним так и продолжит стекаться подкрепление, а вот к нам — нет.

Это неправильно. Надо потрепать их прямо сейчас, пользуясь замешательством от потери вожака.

Объяснять эти расклады некогда. Я отвёл копьё в сторону, одновременно прыгая вперёд. Взмахнул ари, будто косой. Острое лезвие простучало по дубинкам, прошло по рукам, плечам и головам, задев сразу четверых. Да, раны вряд ли смертельные, но чтобы отработать на убой с таким оружием, нужно бить колющими ударами, или замахиваться со всей дури, полностью открываясь, а это лишний риск.

Если оружие крепко засядет в ране, я останусь с топориком и ножами. Придётся биться на минимальной дистанции, что чревато усиленными неприятностями.

Подраненные гоблины заверещали хором, поспешно отскакивая. Коротким тычком я врезал ещё одному по ноге, уже отступая к стене. Нельзя оставаться на открытом со всех сторон пространстве, ведь если окружат, мне крышка.

Пара гоблинов рванула было следом, зажимая меня с двух сторон. Но один тут же заверещал, получив болт от Бяки, а от удара второго я увернулся, после чего, продолжая отступать, атаковал в ответ. Приличная длина оружия снова сработала в мою пользу. Противник тоже попытался отскочить, но лезвие достало, пройдясь наискось по животу. Рана неглубокая, но пострадавший завопил так, будто его зверски кромсают тупыми ножами.

Всё это можно долго рассказывать, но вот сам процесс занял считанные секунды. Гоблины и до десяти досчитать не успели, как обзавелись полудюжиной раненых. Непохоже, чтобы лёгкое копьё кого-то покалечило серьёзно, но крови и воплей хватало. Уцелевшие, опасливо косясь на раненых, дружно решили, что торопиться им некуда и поспешно отошли.

Итак, мы снова на тех же позициях. Но у нас из потерь лишь метательный нож и один болт, а вот у них всё куда хуже. Вон, даже квакают с другими интонациями, сильно перепуганы.

Про гоблинов мне доводилось слышать, что они считаются одними из опаснейших тварей северных лесов. Но чем дольше смотрю на корявых крикунов, тем больше перестаю доверять услышанному.

Вот что в них такого опасного? Стоило чуток пустить кровь, и моментально сдулись.

Несерьёзно.

— Бяка, давай быстрее, — поторопил я упыря.

Тот достал болт из короткого колчана и доложил:

— Я готов.

— Стреляй, — скомандовал я, вытаскивая из перевязи второй нож.

— Зачем стрелять? Я не смогу тебя оберегать, если арбалет не будет заряженным. Они могут тебя покалечить, Гед.

— Стреляй, тебе сказано! Или мы их прямо сейчас разгоним, или всю ночь так простоим!

Да и разве дело ограничится одной ночью? Эти тощие недоростки не похожи на тсурров, эти и днём смогут достать.

Но нет времени такие мелочи до спутника доводить.

Вытащив из перевязи очередной нож, метнул его одновременно со стуком арбалета. Бяка попал исключительно удачно — болт влетел в рот гоблина, удачно угодив в миг очередного кваканья. А вот мне повезло куда меньше, — противник схлопотал подарок в плечо и с визгом метнулся вглубь пещеры.

За ним устремились пострадавшие до этого, плюс присоединись некоторые из тех, на которых не было ни царапины.

Оставшиеся начали гневно орать вслед, а один даже швырнул в спину ближайшего труса дубинку. Но их боевой дух резко сдал назад после того, как я достал новый нож, а Бяка принялся заряжать арбалет, корча при этом столь зловещие рожи, что самому должно быть страшно стало.

А когда я замахнулся, самые стойкие гоблины дружно дрогнули и припустили за слабохарактерными. Несколько секунд, и пещера опустела, лишь отголоски кваканья и визга доносились из тёмных ходов, поглотивших сбежавшую стаю.

Первым делом я подскочил к костру, подбросил в него новую порцию дров, взял лук и, вернувшись к Бяке, скомандовал:

— Давай сюда руку. Сейчас мы тебя починим.

— Так она ведь не сломана, — с сомнением протянул упырь. — Просто сильно ушибло.

— Тем проще будет починить. Ну как мы их, Бяка? Порвали, как маленьких. Да они и есть маленькие.

— Гед, ты чего? — опасливо протянул Бяка. — Ещё ведь ничего не началось.

— А что должно начаться?

— Как это что? Ты совсем ничего не знаешь, что ли?

— Ну... если честно, я с гоблинами сталкиваюсь впервые.

— Я тоже. Но я знаю, что сейчас начнётся. Сейчас придут они. И тогда мы точно умрём.

Глава 10

Гигантская камнедробилка и сад для великанов

Без изменений

Бяка — известный пессимист. Я уже со счёта сбился, сколько раз он нас пытался похоронить. Однако он настоящий абориген, а не подделка, как некоторые (вроде меня). Поэтому к его заявлению, что наши неприятности только начинаются, я отнёсся серьёзно.

И первым делом подумал о том, что пещеру придётся покинуть. Из уютной и безопасной она внезапно стала недружелюбной и смертоносной. Если гоблины наберутся решимости и вернуться, не факт, что мы сумеем отбиться ещё раз. Их ведь около двух десятков, смогут спокойно задавить толпой. И не спасут нас ни оставшиеся пять метательных ножей, ни короткое копье, ни топоры, ни слабо раскачанные навыки, помогающие убивать.

Но выбравшись на каменный карниз, мы расслышали внизу угрожающие звуки, выдававшие присутствие крупного живого существа. И я даже догадывался — какого.

Лезть вверх — рискованно. Этот путь мы ещё не изучили. Ночь чересчур темна, чтобы скалолазанием заниматься.

Не рискуя возвращаться в пещеру, мы простояли несколько минут у входа, настороженно вглядываясь в направление, откуда к нам заявились гоблины. Но никакого движения не просматривалось. Звуков тоже не слышать, если не считать возню тсурра позади нас. Чудовище, судя по шуму, пыталось крушить камни и деревья. Не в силах добраться до добычи, разрушает монолитную скалу.

Какая наивная тварь.

Бяка, неотрывно следя за пещерой, скупое делился сведениями, которые навели его на мысль о нашей скорой кончине. В гоблинах, как и во многом другом, он разбирался далеко не в совершенстве, но наслушался немало. Как я понял из его сбивчивых пояснений, большие стаи этих бестий неоднородны по составу и в них царит жесточайшая иерархия. Сильные доминируют над слабыми, плюс серьёзными вопросами заправляет особая элита — хобгоблины.

Последние — что-то вроде мутантов. Не во всякой стае их встретишь, но если уж столкнулся — тебе крупно не повезло. Эти создания габаритами могут не уступать мужчине среднего роста. Плюс они значительно умнее рядового гоблина, сильнее, коварнее и боевой дух у них куда выше. Умеют обращаться со сложным вооружением, в том числе трофейным. Атакуя врага, способны заразить своей уверенностью робких подчинённых.

Любой серьёзный охотник скажет, что можно в одиночку без великого труда отбиться от полутора десятка мелких гоблинов, но если столкнулся с одним хобгоблином и пятёркой рядовых, лучший вариант — улепётывать оттуда со всех ног.

Бяка непоколебимо уверен в том, что в столь огромной стае непременно сыщутся самые опасные разновидности. А это значит, что гоблины вернуться с подкреплением, плюс под командованием хобгоблинов. И это конец, двум подросткам против такой оравы и минуту не продержаться.

Но время шло, а ничего не происходило. Если бы не пара тушек убитых нами гоблинов и не рука Бяки, которая после моего лечения приходила в форму быстро, но далеко не мгновенно, можно подумать, что всё случившееся померещилось.

Дело приближалось к рассвету, начало холодать. Плюнув на все страхи, я вернулся к костру, подкинул хвороста, раздул подёрнутые пеплом угли, согрелся у занявшегося пламени. А затем изготовил несколько всё тех же примитивных факелов и отправился исследовать проходы.

Надолго исследования не затянулись. Осмотрев один, я перешёл во второй и позвал спутника:

— Бяка, иди сюда.

— Зачем? — испуганно отозвался упырь, не желавший приближаться к месту, из которого ожидалось нападение хобгоблинов.

— Затем, что тебе надо кое на что взглянуть.

Бяка приблизился неохотно и не сразу понял, на что я показываю.

Пришлось объяснить словами.

— Видишь? Этот лаз дальше сужается. Он такой узкий, что не пойму, как они через него пролезли. Я вот не смогу, я застряну, если хоть на шаг дальше сунусь. Второй ход такой же

самый, они как близнецы. И если прислушаться, слышно, как где-то далеко гоблины квакают. Сюда они возвращаться не торопятся, им у нас не понравилось.

— Вернутся, — уверенно заявил Бяка. — Придут с хоб...

— Да забудь ты уже о хобгоблинах, — перебил я упыря. — Посмотри ещё раз на эти проходы. Внимательно посмотри. И головой подумай. Тут даже нам не пролезть, так как, по-твоему, пролезут здоровенные гоблины? Или в этой стае их вообще нет, или им придётся делать обход через другой выход, чтобы сюда попасть. Ты говорил, что они не тупые, а это значит, что ночью ходить по территории тсурров не станут. Тогда чего мы боимся? Всё Бяка, отбой до утра. Можно поспать. Как рассветёт, сразу свалим. Мало ли что, вдруг они и вправду в обход пойдут.

Спать мы, разумеется, не стали. Надо быть человеком без нервов, чтобы храпеть после такого приключения. Да и само приключение еще не завершилось, мы рискуем вновь повидаться с гоблинами. Просто просидели остаток ночи у костра, согреваясь травяным отваром.

Перед рассветом позавтракали опостылевшими кореньями. Увы, но оказалось, что наши потери не ограничены утащенным метательным ножом. Гоблины, удирая, прихватили недоеденную тушку глухаря. Даже перьев не осталось, подчистую подмели.

Это плохо, я рассчитывал, что мясом небольшой птицы мы будем питаться весь день, да ещё и на завтра останется. Но не смертельно. Везде, где мы бродили до сих пор, хватало съедобных растений. Да, эта еда не самая сытная, но продержаться на ней можно.

Пещеру покинули с первыми лучами рассвета. И порадовались, что не стали ночью пытаться пробраться наверх.

Дорога и вправду оказалась непростой.

* * *

Местность наверху разительно отличалась от той, что осталась за нашими спинами. Выглядела она так, будто на слабо всхолмленную равнину великаны небрежно высыпали несколько миллионов громадных валунов. Камни размерами от собачьей будки до железнодорожного вагона лежали повсюду, иногда образуя непреодолимые завалы. И даже самые тяжёлые из них почти не погружались в почву. Должно быть потому, что она сама была чуть ли не полностью каменная.

Деревья здесь встречались нечасто, и почти во всех случаях это оказывались худосочные ели. Росли они на редких открытых пространствах, где валунов или не было вообще, или валялись они изредка, самые мелкие или не больше средних по габаритам. Верховые болотца вообще не попадались, сочных ягод здесь тоже не видать. Несмотря на то, что скудная почва после дождей пропитана влагой, даже жалкой лужицы на ней не встретили. Поэтому чем дальше, тем больше страдали от жажды.

Плюс перспектива голода прибавилась, ведь съедобные растения здесь тоже не росли. Напрасно Бяка склонялся чуть ли не к каждой встреченной травинке, все они оказывались бесполезными, или незнакомыми.

Гоблины оставили нас без мяса, но не утащили рюкзаки. А там, помимо запаса дорогостоящих грибов, хранилось немного съедобных корней. Этого достаточно, чтобы разок сварить тощую похлёбку, которая больше обманет желудки, чем насытит. Но это лишь в том случае, если воду найдём.

Жевать такую гадость сырой — это не ужин, а пытка.

Исполинские валуны осмотреться не позволяли. Мы продвигались по запутанному лабиринту с высоченными стенами. Невозможно понять, что в сотне метров находится. Очень редко встречались камни, на которые мы забрались без риска для жизни. Но во всех случаях дальние окрестности разглядеть с них не получалось, потому что вокруг оказывались камни покрупнее.

Солнце не появлялось, ориентиров никаких. Оставалось лишь надеяться, что навык не подведёт. А, так как он работает больше интуитивно, чем сознательно, я сам себе не доверял. Постоянно казалось, что продвигаюсь не по карте, а непонятно куда. А то и круги наворачиваю, не отличая один камень от другого. В голове рисовались картины одна хуже другой.

Если мы здесь и вправду застрянем — это конец. Нам грозит смерть долгая и нехорошая, от голода и жажды.

После полудня начал срываться мелкий дождь. Но он только сырости добавлял, наполнить котелок жалкими каплями невозможно. Еле моросил, то и дело прекращаясь. Спасибо, что не начало холодать, в мокрой одежде недолго и простудиться, а мой навык целительства заточен на раны и лечит лишь самые лёгкие недомогания, на стартовом уровне врачевания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.